

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 16

15 августа

№ 16

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К. МАРКС. К критике политической экономии. 1938. 190 стр. 1 р. 75 к.

И. СТАЛИН. На хлебном фронте. Из беседы со студентами Института Красной профессуры, Комкадемии и Свердловского университета 29 мая 1929 г. 1939. 15 стр. 10 коп.

Второй съезд РСДРП. Материалы и документы. 1938. 299 стр. 4 руб.

Г. ДИМИТРОВ. Ко второй годовщине героической борьбы испанского народа. 1938. 16 стр. 15 коп.

Мария Сафроновна ДЕМЧЕНКО. Очерк составлен И. Зершнинным на основе материалов В. Катаева. 1939. 23 стр. 20 коп.

А. МАРЬЯМОВ. Константин Александрович Борин. 1938. 20 стр. 15 коп.

А. МАРЬЯМОВ. Прасковья Никитична Ангелина. 1939. 15 стр. 15 коп.

И. НЕЧАЕВ. Стахановский цех. 1939. 38 стр. 25 коп.

ВОЕНИЗДАТ

В. НОВИЦКИЙ. Мировая война 1914—1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции. Т. I. 1939. 332 стр. 7 руб.

Вооружения капиталистических стран. Под редакцией Е. Варга. 1938. 236 стр. 3 руб.

Майор М. РОМЕЙКО. Тактика авиации. Перевод с польского. 1939. 213 стр. 3 р. 40 к.

Ф. ОГОРОДНИКОВ. Удар по Колчаку весной 1919 г. 1939. 313 стр. 6 р. 75 к.

Майор И. КОЛЕСНИКОВ. Отделение в бою. Сборник тактических задач. 2-е издание, исправленное и дополненное. 1938. 230 стр. 2 р. 10 к.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

А. А. АНДРЕЕВ. О коммунистическом воспитании молодежи. Сборник. 1939. 133 стр. 1 р. 75 к.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917—1937 гг.). Учебное пособие для юридических институтов. 1939. 371 стр. 8 р. 20 к.

Источники советского гражданского права. Т. II. Учебное пособие для вузов. 1938. 349 стр. 6 р. 90 к.

СЕЛЬХОЗГИЗ

ИБРАГИМ РАХМАТОВ. Моя работа по созданию стоцентнерового урожая американского хлопка. 2-е издание, исправленное и дополненное. 1938. 92 стр. 60 коп.

А. ЧУБАРОВ. Электроосвещение комбайнов. 1939. 71 стр. 40 коп.

ГОСЛИТИЗДАТ

ЛЮДВИГ БЕРНЕ. Парижские письма. Менцель-французоед. 1938. 768 стр. 12 р. 50 к.

ЛЕНОБЛИЗДАТ

М. РОЗАНОВ. Обуховцы. 1938. 491 стр. 12 р. 50 к.

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

АНДРЕ ФИЛИПП. Сталь. Перевод с французского. 1939. 147 стр. 1 руб.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24.
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06.

№ 16

15 АВГУСТА

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Советский отпор японским поджигателям войны . . .	1
С. КАФТАНОВ — Высшая школа и подготовка советских специалистов . . .	11
Ф. ОЛЕЩУК — Боевые вопросы антирелигиозной пропаганды . . .	28
В. СВЕТЛОВ — Брак и семья при капитализме и социализме . . .	44

Международный обзор

Е. ЖУКОВ — Военно-политические авантюры японского империализма	59
А. ЛАВРОВ — Фашистская экспансия в страны Юговосточной Европы и Ближнего Востока	72

Критика и библиография

М. КАММАРИ — Гениальное произведение марксизма	84
К. ПОДКОЛЗИН — Пламенный трибун испанского народа	91

Советский отпор японским поджигателям войны

За последние недели на Дальнем Востоке развернулись события, привлекавшие к себе внимание всего мира. Значение их огромно для международного положения в целом. Дальневосточный агрессор попробовал пустить в ход против Советского Союза обычные методы фашистских организаторов войны. Эта дерзкая, наглая попытка потерпела полный провал. Зарвавшиеся империалистические хищники получили от народов могучего Советского Союза и его непобедимой Красной Армии заслуженный и серьезный урок.

Когда обнаружилось, что японская военщина рискнула организовать вторжение на советскую территорию, волна возмущения поднялась во всей Советской стране. В дальних колхозах Казахстана, на хлопковых полях Узбекской республики, в Сибири и на Урале, в столице Советского Союза на собраниях рабочих, колхозников и советской интеллигенции прозвучали гневные призывы к отпору японским провокаторам войны. В различных формах, на разных языках народов Советского Союза выражалась одна и та же решимость — встать на защиту социалистической родины под руководством советского правительства, под знаменем партии Ленина—Сталина. Героические действия частей Первой (Приморской) армии вызвали волну энтузиазма во всем Советском Союзе. За каждым бойцом Красной Армии, защищающим советские рубежи от японской военщины, стоит вся Советская страна.

Великий советский народ сказал свое могучее слово, и к этому слову

советского народа должны будут прислушаться враги страны социализма и на Западе и на Востоке.

Мощь Советской страны, ее готовность дать отпор врагу нашли свое непосредственное и весьма вещественное выражение в действиях частей Красной Армии в районе озера Хасан. Части Первой (Приморской) армии выбросили за пределы советской земли захватчиков, пытавшихся занять хотя бы небольшой участок территории СССР. Красная Армия отбила все атаки, подавила японскую артиллерию на японо-манчжурской территории; советская пехота выбила врага из занятых им позиций и прочно закрепилась на советских границах; советская авиация вновь проявила свои высокие качества.

Действия Красной Армии показали японской военщине, что в отношении СССР невозможна политика совершившихся фактов. События последних недель показали еще раз, что Советская страна к войне готова и войны не боится. Японская военщина должна была убедиться в том, что угрозой войны нельзя запугать Советский Союз, который никогда не откажется от защиты своих законных прав, от охраны своих неприкосновенных границ, от пресечения всех и всяческих вылазок врага.

Японская военщина просчиталась! Она была вынуждена согласиться на предложения Советского Союза и прекратить военные действия.

* * *

Для понимания значения прошедших событий и смысла соглашения о прекращении военных действий, достигнутого 10 августа текущего года, следует осветить последовательно по этапам события, приковавшие к себе внимание всего мира.

Каждый из этих этапов характеризуется очередной попыткой японской военщины осуществить свои дерзкие планы — попыткой, неизменно кончавшейся провалом. Ответ советского правительства каждый раз эти планы разбивал.

В середине июля японская военщина приступила к выполнению целого плана провокаций в отношении Советского Союза. В японской печати была поднята антисоветская кампания по поводу якобы имевшего место занятия советскими погранотрядом высоты на японской территории в районе озера Хасан. Японо-манчжуры сделали неудавшуюся попытку занять принадлежащий СССР остров на реке Уссури. В Токио была организована вылазка против полпредства СССР.

Одновременно японская дипломатия со своей стороны попыталась поддержать претензии и провокации квантунского штаба и 20 июля предъявила — устами японского посла Сигемицу — ничем не обоснованные претензии на высоту Заозерную, в районе озера Хасан. Наглый и заведомо провокационный характер кампании, поднятой Японией против СССР, особенно ярко обнаруживается при анализе тех аргументов, которые были пущены в ход японскими милитаристами для обоснования своей внезапной претензии на высоту Заозерную (Чанкуфын). По существу японцы не могли привести никаких аргументов. Они выступили с ничем не мотивированными притязаниями на интересующую их высоту, полагая, что этого достаточно для того, чтобы Советский Союз пошел на встречу притязаниям японо-манчжур.

В действительности высота Заозерная совершенно бесспорно находится на территории Советского Союза, и японские претензии на эту высоту буквально ни на чем не основаны. С первого же момента, когда японская военщина попыталась свои провокации обосновать указаниями на нахождение высоты Заозерной на японской территории, правительство СССР имело возможность предъявить японским дипломатам официальную договорную карту, из которой с непреложной ясностью вытекает, что высота Заозерная находится на территории СССР. Граница в районе Хасан была окончательно определена и описана в 1884 году, когда китай-

скими и русскими представителями был скреплен печатями и подписями план государственной границы. Граница проходит по горам на западной стороне озера Хасан. Этот план государственной границы был окончательно утвержден в так называемом Хунчунском соглашении 1886 года. Речь идет о совершенно определенном международно-правовом акте, который ни в коем случае не может оспариваться. Он является единственным документом, которым надлежит руководствоваться при определении государственной границы, поскольку нет иных, более поздних международных договоров по этому вопросу, а таковых, как известно, нет.

Когда японской дипломатии была пред'явлена оригинальная карта, приложенная к Хунчунскому соглашению, японские организаторы кампании против СССР прибегли к весьма примитивным приемам, отражающим не только их злую волю, но и невежество. Японская дипломатия выступила с утверждением, что имеется какая-то, никому неизвестная, купленная в каком-то магазине карта, которая якобы обосновывает японские притязания на высоту Заозерную. Неизвестно, существует ли такая карта, но если бы даже такая, кем-то составленная карта и существовала, она не может быть противопоставлена договорной официальной карте. Между прочим, мифическая карта так и не была представлена японской стороной.

Не ограничиваясь бессмысленной ссылкой на существование какой-то неизвестной карты, японцы выступили с рядом голословных утверждений относительно того, где проходит граница в районе озера Хасан. Сначала они утверждали, что граница проходит восточнее озера Хасан, но эту нелепую позицию им пришлось быстро сдать. После этого японцы стали утверждать, что граница проходит по самому западному берегу озера Хасан. Но и это утверждение было быстро опровергнуто. Кроме того японская дипломатия выступила со ссылкой на русско-китайский договор 1860 года. Однако, к ее величайшему конфузу, этот договор еще в большей степени подтверждает правоту Советского Союза нежели пред'явленный советским правительством Хунчунский договор 1886 года. По договору 1860 года, на который японцы легкомысленно ссылались, граница проходит еще дальше от принадлежащей СССР высоты Заозерной нежели граница, согласованная в Хунчунском соглашении.

Словом, не подлежит никакому сомнению, что высота, на которую пред'явили претензии японские милитаристы, принадлежит Советскому Союзу, и попытка захвата ее является откровенным актом агрессии, попыткой нарушить неприкосновенность границ СССР.

Эта попытка была отбита на всех этапах и закончилась отступлением Японии и на военном и на дипломатическом фронте.

Убедившись, что при помощи лживых аргументов, подтасовки фактов, ссылки на несуществующие карты не удастся захватить высоту Заозерную, японская дипломатия прибегла к средству, которое в отношении других стран и в иных условиях имело успех. Это средство — угроза силой и шантаж. Все три участника блока агрессоров: Германия, Италия, Япония — строят свою политику на запугивании и шантаже. Эта тактика имела до сих пор успех и в Лондоне, и в Париже, и в столицах некоторых других буржуазно-демократических государств. Однако эта тактика не имеет и не может иметь успеха в Москве — в столице Советского Союза. Когда японский посол Сигемицу позволил себе угрожать применением силы, он получил немедленно ясный и вразумительный отпор со стороны тов. Литвинова. Этот ответ был не только разъяснением японскому дипломату, но и предупреждением по адресу японской военщины. Предупреждение означало, что в отношении Советского Союза не рекомендуется ни угрожать применением силы, ни тем более пытаться пускаться ее в ход.

По всем данным, отдельные элементы в японском правительственном лагере поняли предупреждение Советского Союза и, вероятно, пытались

сдержать зарвавшуюся и жаждущую авантюры квантунскую военщину. Однако японские милитаристы, засевшие в Манчжурии и Корее, не учли сделанного им предупреждения и 29 июля попытались овладеть высотой, расположенной на советской территории в 2 километрах севернее той высоты Заозерной, на которую японское правительство предъявило свои необоснованные претензии. В результате мер, принятых советской пограничной охраной, японо-манчжуры были полностью выброшены с советской территории.

Но японская военщина не ограничилась только этой одной вылазкой. 31 июля, ночью, японские войска под прикрытием артиллерии снова напали на советскую пограничную заставу, на этот раз у высоты Заозерной. Через несколько часов подошедшими советскими регулярными войсками японские войска были выбиты из пределов советской территории.

Японская военщина, казалось бы, должна была убедиться, что она встречает своевременный и решительный отпор со стороны частей Красной Армии, стоящей на страже наших границ. Тем не менее, охваченная непреодолимым желанием разжечь войну, японская военщина организовала еще более широкую вылазку против СССР. 2 августа японские войска значительной численности повели наступление на высоту Заозерную. Поскольку японская военщина сосредоточила большие силы и к тому же поощрялась некоторыми японскими дипломатами, пришлось считаться с неизбежностью дальнейшего продолжения военных действий. По ходу этих военных действий японцы понесли громадные потери и почувствовали всю силу отпора Красной Армии.

4 августа японский посол явился к тов. Литвинову и предложил разрешить «инцидент» мирным путем. Тов. Литвинов на это указал, что мирные намерения японского правительства вызывают сомнения, ибо им отнюдь не соответствуют действия японских военных властей. Тов. Литвинов снова разъяснил советскую позицию и особенно подчеркнул, что «советские народы не будут, однако, мириться с пребыванием иностранных войск хотя бы на клочке территории, которую они бесспорно считают своей, и не будут останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы от них освободиться. Поэтому, пока будут продолжаться нападения на советскую территорию, обстрел ее или на ней будет находиться хотя бы один японский солдат, советское правительство должно сохранить за собою свободу действий». К этому тов. Литвинов добавил, что посол, вероятно, понял и точно передаст своему правительству, что именно требуется для того, чтобы прекратились военные действия.

Надо думать, что японский посол действительно понял слова народного комиссара иностранных дел СССР. Но, видимо, его визит с самого начала был задуман японской военщиной не как шаг к мирной ликвидации конфликта, а как прикрытия для новых попыток вторжения на советскую территорию. Всего только через день после «мирного» предложения посла Сигемицу тов. Литвинову 4 августа, японские войска за озером Хасан открыли интенсивный огонь по советской территории. На этот раз была пущена в ход артиллерия всех калибров, в том числе тяжелая. Эта артиллерия стреляла с территории Манчжоу-Го и прикрывала действия японской пехоты. Началась артиллерийская дуэль, в результате которой японская артиллерия была подавлена. Советские части при поддержке советской авиации пошли в контр наступление и очистили советскую территорию от остатков японских войск, заняв прочно наши пограничные пункты. Таким образом, японская военщина снова получила сокрушительный отпор.

Под впечатлением отпора японскому послу была дана директива вновь возобновить дипломатические переговоры по поводу дальневосточного конфликта. Однако предложение, которое сделал японский посол, никак не могло действительно обеспечить мирное разрешение вопроса. Поэтому тов. Литвинов указал в беседе от 7 августа, что невозможно

никакое соглашение, если на советской территории останутся хотя бы незначительные японские воинские части. Тов. Литвинов сформулировал советские предложения, которые сводились к следующему:

«Военные действия прекращаются после того, как обе стороны обязуются не переходить и не стрелять через определенную линию и отозвать свои войска, если бы таковые к моменту соглашения очутились по ту сторону этой линии. Такой линией признается граница, показанная на карте, приложенной к Хунчунскому соглашению, и таким образом будет восстановлено положение, которое существовало до 29 июля, то есть до первого вступления японских войск на советскую территорию. По наступлении спокойствия на границе, туда выезжает двусторонняя комиссия... и приступает на месте к редемаркации границы, установленной Хунчунским соглашением...»

К этим предложениям тов. Литвинов присовокупил одно очень существенное заявление. Это заявление было связано с тем фактом, что в тот самый момент, когда японское правительство выступило с предложением о прекращении военных действий на одном участке границы, на другом ее участке, на этот раз уже в районе Гродекова, японские войска попытались нарушить границу и были отброшены. Тов. Литвинов заявил, что бесполезно ограничиваться по этому поводу новым протестом: «Ввиду этого представляется необходимым заявить, что советское правительство не намерено впредь допускать безнаказанное периодическое уничтожение и ранение его пограничников, или хотя бы временное занятие советской территории японскими войсками, и что оно исполнено решимости впредь, в подобных случаях, применять самые суровые меры, включая использование артиллерии и авиации».

Это заявление тов. Литвинова имеет большое значение не только для оценки последних событий, но оно, конечно, сохраняет свою полную силу и после прекращения последних столкновений.

Как бы то ни было, японская военщина не прислушалась и к этому предупреждению советского правительства. 9 августа японские войска вновь предприняли ряд атак на границе озера Хасан и вновь были отброшены с большими для них потерями.

После этой очередной неудачи японской военщины японский посол в Москве вновь имел беседу с тов. Литвиновым и на этот раз был вынужден принять советские предложения, которые предусматривали обоюдное прекращение военных действий в определенный час — 11 августа, в 12 часов по местному времени, — и оставление как советских, так и японских войск на тех линиях, которые они занимали 10 августа в 24 часа по местному времени. Смысл этого предложения совершенно очевиден. Советские войска прочно заняли линию границы, японская военщина убедилась в том, что она не сумеет захватить силой нашу высоту Заозерную, ни какой бы то ни было другой пункт, и поэтому ей пришлось принять советские предложения о прекращении военных действий и о фактическом восстановлении положения, существовавшего до 29 июля 1938 года.

На основе соглашения между Японией и СССР, зафиксированного в беседе тов. Литвинова и японского посла, боевые действия в районе озера Хасан были прекращены 11 августа, в 13 часов 30 минут по местному времени.

Вслед за прекращением боевых действий должны были произойти встречи военных представителей обеих сторон для фиксации расположения войск. Но при первой же встрече было установлено, что часть японских войск нарушила соглашение о перемирии: воспользовавшись перемирием, она продвинулась вперед на 100 метров и заняла часть северного ската высоты Заозерной (Чанкуфын). Военные представители Японии, видимо, сделали еще одну попытку во время перемирия хотя бы частично добиться того, чего они не сумели достигнуть по ходу боевых действий.

Советское командование на Дальнем Востоке, однако, распорядилось, чтобы японским представителям было пред'явлено требование об отводе японских войск. Одновременно тов. Литвинов указал японскому послу на нарушение перемирия японскими войсками, потребовал отвода японских войск на том участке, где перемирие нарушено, не менее чем на 100 метров. При этом японское правительство было предупреждено, что в случае невыполнения этого законного требования советское правительство будет считать перемирие нарушенным по вине Японии. Японцам пришлось отвести свои войска. Таким образом, новая попытка проникнуть на советскую территорию была пресечена.

Японская военщина вынуждена считаться с тем фактом, что Советский Союз ни при каких обстоятельствах и ни в какой форме не допускает нарушения своих границ. Но японская военщина, видимо, хотела бы избежать фиксации этого факта. Этим, очевидно, объясняется то обстоятельство, что японские военные представители 13 августа отказались подписать протокол и карту, фиксирующие расположение войск обеих сторон. Однако японскому командованию следовало бы, наконец, понять, что ему не дано изменить положение войск в свою пользу.

Благодаря мощи Советского Союза удалось пресечь японские военные провокации на дальневосточной границе. Прекращение военных действий после того, как японцы были выброшены с советской территории, означает неоспоримый успех Советского Союза. Фиксация расположения войск закрепит этот успех.

Таковы важнейшие этапы последних событий на Дальнем Востоке. Каждый этап приводит к отступлению японских провокаторов, вынужденных, в конечном счете, отказаться от выполнения своих планов. В самом деле, вначале японские милитаристы утверждали, что высота Чанкуфын не находится на советской территории, и пытались ее захватить силой. Потом они предлагали прекратить военные действия, но не признавали принадлежности высоты Советскому Союзу, а называли ее спорной территорией. После этого они уже выразили готовность приостановить нападение, приводящее к потерям и поражениям Японии, но не соглашались при будущей редемаркации границы принять в основу Хунчунский договор. После дальнейших неудач и провалов японцы и согласились приостановить военные действия, и признали, что высота Заозерная принадлежит СССР, и из'явили готовность принять в основу будущей редемаркации Хунчунский договор, хотя оставили за собой право пред'явить свои документы. Так японские милитаристы сдавали одну свою безнадежную позицию за другой. Так Советский Союз разбивал одну японскую вылазку за другой.

Успех советской мирной политики особо подчеркивается тем, что японские милитаристы не только стремились захватить высоту в районе озера Хасан, но, по всем данным, стремились спровоцировать войну. Советский Союз показал, что он войны не боится, и вместе с тем продемонстрировал перед лицом всего мира, что он в состоянии полностью защитить свои интересы и границы, не отступая от своей неуклонной политики мира.

Мощь Советского Союза, его миролюбие предотвратили хотя бы на время серьезную военную катастрофу. Было бы, однако, ошибкой предполагать, что после уроков, данных японской военщине в районе озера Хасан, она окончательно образумится. Планы и намерения японских поджигателей войны остаются такими же, какими они были несколько недель назад. Советский Союз воспрепятствовал на данном этапе проведению в жизнь преступных начинаний организаторов войны из штабов квантунской и корейской армий. Но нет оснований ослаблять нашу бдительность в отношении японской военщины. Наоборот, все говорит о необходимости быть начеку, чтобы в случае надобности снова дать самый сокрушительный отпор обнаглевшим японским захватчикам.

* * *

Какие же причины побудили японскую военщину именно в настоящий момент пуститься на рискованную авантюру, потерпевшую столь позорный провал? Ответ на это необходим для правильной оценки дальнейших перспектив.

Не следует забывать, что инциденты на советско-манчжурской границе имеют свою длительную историю. Начиная с 1931 года, после захвата Манчжурии, японские милитаристы стремятся тем или иным способом изменить границы между Манчжурией и СССР. Не рискуя затевать войну против Советского Союза, японская военщина все же ошибочно полагала, что захват Манчжурии дает ей возможность по своему усмотрению менять существующую границу и тем самым создавать для себя более выгодные позиции на случай «большой войны». Все такие попытки японской военщины были отбиты, но они никогда не приобретали такого размаха, как это имело место в отношении высоты Заозерной. Плохо разбирающиеся в международной обстановке, тупые японские генералы из квантунской и корейской армий предполагали, что они сумеют только путем запугивания, без единого выстрела или путем применения силы захватить высоту Заозерную, представляющую определенные стратегические преимущества. Этой попытке дан сокрушительный отпор.

Но могли быть и другие соображения, побудившие квантунский штаб организовать провокацию против СССР. Японская армия безнадежно увязла в Китае. Генеральное наступление на Ханькоу не только медленно развивается, но и терпит ряд неудач. Героический китайский народ на основе единого атияпонского национального фронта оказывает решительное сопротивление японскому империализму. В этих условиях главное японское командование, видимо, оказалось перед необходимостью переброски в Китай некоторых из тех кадровых частей японской армии, которые до сих пор были сосредоточены в Манчжурии и своей численностью превышают, вероятно, 250 тысяч. Квантунский штаб, не сумевший освоить Манчжурию и в то же время всецело ориентирующийся на войну против СССР, видимо, решил воспрепятствовать переброске войск из Манчжурии в Китай. Он предполагал этого достигнуть путем организации провокации на советско-манчжурской границе. Японские милитаристы не учли, к каким далеко идущим и губительным для Японии последствиям их провокации могут привести. Таким образом, и с этой точки зрения японская военщина грубо просчиталась. Если бы даже разжигание войны у советских границ облегчило квантунской армии противодействие переброске войск из Манчжурии в Китай, то крушение дерзкой вылазки против Советского Союза значительно ослабило японские позиции и в Манчжурии и в Китае.

Между тем японские милитаристы связывали с вылазкой против СССР весьма определенные стратегические и политические расчеты в отношении Китая. Они думали, что им удастся продемонстрировать силу Японии, напугать Китай в момент начала наступления на Ханькоу и добиться легкой победы. Но вышло по-иному. Провал японской вылазки продемонстрировал силу СССР, фактическую слабость Японии, а эти факты, естественно, вдохновляют Китай для еще более решительного отпора японскому империализму.

Часть японских милитаристов, убедившись, что война в Китае не только затягивается, но даже грозит Японии катастрофой, пришла к чудовищному выводу, что следует как можно скорее разжечь всеобщий военный пожар. Во время такого пожара Япония надеялась чем-либо побандитски поживиться. Так, видимо, рассуждают некоторые японские милитаристы. Но когда обнаружилось, что СССР не боится перспективы войны, что он уверен в своей мощи, когда оказалось, что японский тыл далеко не подготовлен для ведения войны против СССР, японской воен-

щине пришлось отказаться от выполнения своего человеконенавистнического плана или, во всяком случае, отсрочить его выполнение.

Таковы некоторые возможные объяснения антисоветских провокаций японской военщины, закончившихся столь плачевно для Японии. Но какое объяснение мы ни признали бы наиболее соответствующим действительности, не подлежит никакому сомнению, что со всех точек зрения японская военщина грубо просчиталась. Не даром один из редакторов американской газеты «Геральд трибюн» назвал вылазку японской военщины против СССР сумасшествием или симуляцией сумасшествия.

Японская военщина недоценила силу Советского Союза и проявила полное непонимание смысла советской мирной политики. Наша мирная политика есть проявление не слабости, а мощи Советского Союза. Только правительство, абсолютно уверенное в силе своего государства, в безоговорочной поддержке всего народа, могло проявить ту твердость, непоколебимость и последовательность, которой отличалась позиция СССР по ходу последних серьезных событий на Дальнем Востоке. На попытку вторгнуться на советскую территорию и занять те или иные позиции в пределах СССР Советский Союз ответил решительным ударом частей Красной Армии. На попытку втянуть Советский Союз в войну СССР ответил демонстрацией своей готовности пойти на любые испытания во имя интересов СССР и неприкосновенности его границ. В обстановке далеко идущих провокаций со стороны поджигателей войны советское правительство ни на минуту не теряло и не теряет хладнокровия. Развивая боевые действия против японских хищников, Советский Союз делает все необходимое для сохранения мира. Уверенность Советского Союза в своих силах и безоговорочная готовность народов СССР защищать свою территорию от нападения обнаружилась не только в действиях Красной Армии и советской дипломатии, но и в том необычайном спокойствии, которым отличались все шаги советского правительства в самые ответственные моменты. В то время как почти во всех столицах мира началась военная лихорадка, в то время как японское правительство буквально засыпало мир различными коммюнике, хвалебными реляциями и противоречивыми сообщениями, — советское правительство действовало спокойно и уверенно, время от времени оповещая мир о результатах своих действий.

Последние события с неопровержимой ясностью продемонстрировали мощь Советского Союза и обнаружили внешнюю и внутреннюю слабость империалистической Японии. Еще в конце июля, как только начала особо обостряться обстановка, в мировой печати появились сообщения о панических настроениях в Японии. Газета «Нью-Йорк таймс» указывала, что инцидент на советско-манчжурской границе внезапно раскрыл перед всем миром возрастающие антивоенные настроения среди японского народа: «Реакция японской общественности на какие-либо жесты, могущие привести к войне с СССР, исключительно характерна и подтверждает, что японский народ также настроен и против войны в Китае».

Даже токийский корреспондент лондонской «Таймс» констатировал в одной из своих корреспонденций, что мысль о возможности войны с СССР вызывает буквально ужас в широких слоях населения Японии.

Слабость Японии вынуждены учитывать и японские союзники в Европе. Весьма характерно, что фашистская Германия при всей ее звериной ненависти к Советскому Союзу не решилась оказать открытую поддержку своему собрату по «антикоминтерновскому» пакту. Токио изо всех сил распространял слухи, будто бы Германия уже обещала открытую поддержку Японии в случае, если события перерастут в войну. Однако германское правительство не решилось сделать подобную официальную декларацию. Как известно, между Германией и Японией существует, помимо так называемого «антикоминтерновского» пакта, настоящая военная конвенция. Дело, следовательно, не в том, что Германия не имеет каких-либо формальных обязательств в отношении Японии: дело заключается

в оценке фактического соотношения сил. Как раз берлинские друзья Японии, может быть, знают лучше других, что японская экономика находится на грани катастрофы и что японский народ не хочет войны против СССР.

Не случайно именно во время дальневосточных событий германская газета «Берлинер берзенейтунг» опубликовала большую статью, в которой японская экономика обрисована в самом плачевном свете. Германская газета отмечает недостаток важнейших видов сырья и указывает, что в результате войны с Китаем население Японии терпит громадные лишения.

Фашистская Германия, несомненно, заинтересована в усилении японской агрессии против Советского Союза в момент, когда она сама готовит насильственные акты в Европе, в первую очередь против Чехословакии. Но как раз последние события по вине самой японской военщины особо подчеркнули слабость Японии, вынужденной считаться с затяжной войной в Китае без всяких перспектив на победу. Партнеры Японии по блоку агрессоров явно опасаются, как бы японский милитаризм окончательно не запутался в своих авантюрах.

Таким образом события последних недель обнаружили не только слабость Японии, но и неустойчивость блока трех агрессоров. Оказалось, что Япония напрасно рассчитывала на активную поддержку со стороны Германии или Италии, оказалось, что не только одна Япония, но весь блок агрессоров спасовал перед фактом твердого выступления социалистической державы. Таков убийственный для агрессоров вывод!..

События у озера Хасан заставили насторожиться и правительства других стран. Английская и французская буржуазная печать за последние дни только тем и занималась, что наставляла Японию, советуя ей быть умеренной и осторожной. Эти советы, конечно, были продиктованы не заботой о сохранении мира на советской границе, а тем обстоятельством, что ввиду твердой позиции Советского Союза европейская буржуазия опасается, как бы столкновение между социалистическим Советским Союзом и империалистической Японией не привело к полному разгрому последней.

В лагере капитализма последние события вызвали растерянность и тревогу. Наоборот, в рядах международного рабочего класса, в широких массах трудящихся события последних дней вызвали подъем и рост антифашистских настроений. Решительные действия частей Красной Армии, твердая и мудрая политика советского правительства, успехи этой политики перед лицом агрессии вдохновляют на дальнейшую борьбу борцов против фашизма. Для народного фронта в Испании, для единого антияпонского национального фронта в Китае, для широких масс Чехословакии, для всех антифашистских организаций отпор, данный Советским Союзом японским агрессорам, является сигналом, призывающим к дальнейшей решительной борьбе против организаторов войны, против фашистских захватчиков.

* * *

Отпор, данный агрессору, отнюдь не дает гарантии, что японский милитаризм или его фашистские союзники не попытаются пуститься в какую-либо новую авантюру. Поэтому народы Советского Союза, отмечая провал коварного замысла японской военщины, вместе с тем считают первостепенной задачей дальнейшее укрепление обороноспособности Советского Союза.

Волю народов Советского Союза прекрасно выразили депутаты Верховного Совета, когда на происходящей второй сессии Верховного Совета первого созыва единодушно поддержали предложение правительства Союза об увеличении бюджетных ассигнований на оборону СССР до 27 миллиардов рублей в 1938 бюджетном году.

Работы второй сессии Верховного Совета проникнуты тем высоким патриотизмом, которым отличается вся политическая жизнь нашей страны. При обсуждении единого государственного бюджета в Совете Союза и в Совете Национальностей не было ни одного оратора, который наряду с освещением и деловой критикой отдельных проблем государственного бюджета не подчеркнул бы в своем выступлении солидарность избранников советского народа с внешней политикой советского правительства. Прения в Верховном Совете явились еще одним серьезным предупреждением по адресу японских поджигателей войны. Действия Первой (Приморской) армии на Дальнем Востоке вызвали горячее одобрение всех депутатов, отражающих волю страны в целом. Депутаты советского парламента указывали на необходимость продолжать твердую политику по отношению к провокаторам войны. Эти настроения выявил, в частности, депутат тов. Булганин.

«Следуя требованиям наших избирателей, — говорил он, — пред'являемым нам на митингах и собраниях, мы обязаны передать Правительству СССР и его главе — товарищу Молотову их единодушный наказ: вести и впредь твердую и решительную политику по отношению к японской военщине».

Эта воля к защите страны, эта горячая любовь к родине опираются на громадные материальные силы. Обсуждение единого государственного бюджета показало, какой колоссальной мощью располагает страна социализма. Советский Союз располагает, в частности, неисчислимыми финансовыми резервами, как это, между прочим, подтверждает подписка с превышением на «Заем третьей пятилетки (выпуск первого года)». Основные средства нашего бюджета направляются на финансирование народного хозяйства, увеличение индустриальной мощи нашей страны, развитие социалистического сельского хозяйства наряду с такими громадными затратами на культуру и здравоохранение, каких не знает ни одна капиталистическая страна. Единый государственный бюджет советского государства — это мощный рычаг социалистического строительства, мощное орудие для защиты Советской страны от вражеского нападения. Об этом напомнил нашим врагам в своем выступлении на второй сессии Верховного Совета СССР тов. Бурмистенко:

«Пусть знают японские самураи, немецкие и польские фашисты, что в случае нападения их банд на СССР весь многомиллиардный бюджет великого Советского Союза, вся воля нашего героического советского народа будут направлены к единой цели: полностью разгромить, полностью уничтожить врагов».

Последние события еще раз показали, что только мощь Советского Союза и твердость советской мирной политики могут дать возможность приостановить волну растущей агрессии на Западе и на Востоке. Важнейший урок последнего дальневосточного конфликта заключается в том, что агрессоры способны на самые крайние, самые отчаянные, рискованные для них самих авантюры. Эти авантюры можно остановить, только ответив на силу силой. «Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны» (С т а л и н).

Высшая школа и подготовка советских специалистов

С. Кафтанов

Первое всесоюзное совещание работников высшей школы в мае 1938 года подвело итоги 20-летнего развития советской высшей школы и наметило пути ее дальнейшего развития и укрепления. Программой этого развития являются историческая речь товарища Сталина на приеме работников высшей школы в Кремле и речь главы советского правительства тов. Молотова на всесоюзном совещании.

На основе победы социализма, на основе победы сталинских пятилеток мы имеем мощный расцвет культуры, гигантский рост просвещения в нашей стране. Только страна победившего социализма, страна Сталинской Конституции, могла создать все материальные условия для бурного роста и расцвета культуры, науки, для бурного роста советской высшей школы.

Большевистская партия и правительство с первых дней революции уделяли исключительное внимание развитию советской высшей школы, подготовке специалистов из среды трудящихся. Еще в декабре 1920 года, когда страна переживала наиболее тяжелые в экономическом отношении годы, по инициативе В. И. Ленина было созвано первое партийное совещание по вопросам народного образования. Это совещание поставило в качестве основной задачи политическое завоевание высшей школы, создание возможностей для трудящихся нашей страны получить высшее образование. Вот что говорилось в резолюции этого совещания, в котором непосредственно участвовал В. И. Ленин:

«Необходимо высшую школу политически завоевать, т. е., во-первых, обеспечить революционное направление ее работы, во-вторых, политически воспитать всех проходящих через школу студентов, в-третьих, использовать высшую школу для создания возможно большего количества специалистов, вышедших из пролетариата».

Первым этапом развития советской высшей школы было создание новых высших учебных заведений и расширение контингентов учащихся в них. Уже в 1921 году в СССР было 278 высших учебных заведений и 224 тысячи учащихся.

Важнейшим документом, сыгравшим исключительную роль в развитии советской высшей школы, явилось письмо товарища Сталина 1-й всесоюзной конференции пролетарского студенчества в 1925 году. В этом письме товарищ Сталин писал:

«Вузы и комвузы, рабфаки и техникумы — это школы для выработки командного состава по хозяйству и культуре. Медики и экономисты, кооператоры и педагоги, горняки и статистики, техники и химики, сельскохозяйственники и путейцы, ветеринары и лесники, электрики и механики — это все будущие командующие по постройке нового общества, по постройке социалистического хозяйства и социалистической культуры. Нельзя строить новое общество без

нового комсостава, так же как нельзя строить новую армию без нового комсостава»¹.

В 1928 году подготовка новых кадров для нашего народного хозяйства и в первую очередь кадров для промышленности стала перед нашей страной как одна из крупнейших политических задач, особенно после разоблачения шахтинских вредителей из лагеря буржуазных специалистов.

Начатая усиленными темпами подготовка инженерно-технических кадров для промышленности и сельского хозяйства протекала в обстановке ожесточенной классовой борьбы, при бешеном сопротивлении эксплуататорских классов и их агентуры: правых оппортунистов, троцкистов, буржуазных националистов, боровшихся против социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, против подготовки советских специалистов. Советский народ под руководством партии большевиков разгромил сопротивление эксплуататорских классов и их агентуры, превратившейся из антипартийного, антиленинского течения в банду убийц, шпионов японо-германского фашизма, в злейших врагов советского народа.

Характеризуя недостатки в деле подготовки инженерно-технических кадров в области промышленности, вскрытые особенно наглядно в связи с шахтинским делом, товарищ Сталин в своем докладе о работах объединенного Пленума ЦК и ЦКК (в апреле 1928 года) на активе Московской парторганизации говорил:

«Нам нужны такие специалисты,— все равно, являются ли они коммунистами или некоммунистами,— которые были бы сильны не только теоретически, но и по своему практическому опыту, по своим связям с производством. Молодому спецу, который не видал шахты и не хочет лезть в шахту, молодому спецу, который не видал завода и не хочет пачкаться на заводе, такому спецу никогда не одолеть старых, закаленных в практическом опыте, но враждебных нашему делу специалистов. Легко объяснить поэтому, что не только старые специалисты, и не только наши хозяйственники, но и рабочие встречают нередко таких молодых специалистов в штyki. Но для того, чтобы не было таких неожиданностей с молодыми спецами, необходимо изменить их обучение, при чем изменить надо таким образом, чтобы молодые спецы с первых же лет своего обучения во втузах имели неразрывную связь с производством, с фабрикой, с шахтой и т. д.».

Указания товарища Сталина о подготовке инженерно-технических работников из среды преданных советской власти людей, из среды рабочих и трудящихся имели огромное значение в дальнейшем развитии высшей школы и подготовке советских специалистов.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства пред'явили новые требования к работе высших учебных заведений. В 1928 году на июльском Пленуме ЦК ВКП(б) была принята по докладу тов. Молотова развернутая программа роста высшего образования. В решениях Пленума подчеркивалось, что «подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу всей партии». В начале первой пятилетки ЦК ВКП(б) на ноябрьском Пленуме 1929 года вновь возвратился к вопросу о подготовке технических кадров. По докладу тов. Кагановича было принято решение о перестройке работы, о развитии высшей школы и о руководстве ею.

После ноябрьского Пленума товарищ Сталин, выступая на совещании хозяйственников, с новой силой подчеркнул задачу подготовки кад-

¹ И. Сталин «О комсомоле», стр. 47. «Молодая гвардия». 1935.

ров специалистов из среды трудящихся нашей страны. Товарищ Сталин говорил:

«...Нам нужны не всякие командные и инженерно-технические силы. Нам нужны такие командные и инженерно-технические силы, которые способны понять политику рабочего класса нашей страны, способны усвоить эту политику и готовы осуществить ее на совесть. А что это значит? Это значит, что наша страна вступила в такую фазу развития, когда рабочий класс должен создать себе свою собственную производственно-техническую интеллигенцию, способную отстаивать его интересы в производстве, как интересы господствующего класса...

...Добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция — такова задача»¹.

На основе этого указания товарища Сталина развернулся бурный рост нашей высшей школы. Уже к концу 1933—1934 учебного года в наших вузах обучалось 416 тысяч студентов, а количество высших школ увеличилось до 595.

Накануне завершения первой пятилетки в 1932 году вопрос о дальнейшем развитии высшей школы был конкретно разрешен постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 года. Этим же постановлением был создан всесоюзный орган по руководству высшим образованием — комитет по высшей технической школе.

В своей исторической речи на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года товарищ Сталин, подчеркивая задачу подготовки кадров, провозгласил исторический лозунг: «Кадры решают все». Это указание выдвинуло перед высшей школой новые, более высокие требования и задачи. Они были с предельной четкостью сформулированы в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года — «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой».

«В условиях победы социализма, когда «кадры, овладевшие техникой, решают все», — говорилось в этом постановлении, — к высшим учебным заведениям должны быть предъявлены новые, более высокие требования, обеспечивающие подготовку высококвалифицированных, политически воспитанных, всесторонне образованных и культурных кадров, обладающих «знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин), и способных полностью освоить новейшие достижения науки, использовать технику до дна и по-большевистски связать теорию с практикой, сочетать производственный опыт с наукой».

Великое всенародное движение — стахановское движение — поставило вопрос о перестройке всей нашей научной работы, о развертывании научно-исследовательской работы, о подготовке специалистов, действительно стоящих на уровне требований современной науки, о подготовке научно-исследовательских кадров и о повышении их квалификации.

Первое всесоюзное совещание работников высшей школы, организованное в мае 1938 года по инициативе и по указаниям товарищей Сталина и Молотова, обсудило основные вопросы высшего образования в СССР.

В своей речи на приеме работников высшей школы в Кремле 17 мая 1938 года товарищ Сталин с предельной ясностью и четкостью сформулировал программу работы и дальнейшие задачи высшей школы — задачи дальнейшего развития и расцвета передовой науки СССР.

«За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить на-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 457—459. 10-е изд.

роду, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой.

За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всеислие союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки.

За процветание науки, той науки, люди которой, понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в интересах науки, все же не хотят быть рабами этих традиций, которая имеет смелость, решимость ломать старые традиции, нормы, установки, когда они становятся устарелыми, когда они превращаются в тормоз для движения вперед, и которая умеет создавать новые традиции, новые нормы, новые установки».

Выполнение этих сталинских указаний является важнейшей и почетнейшей задачей всех работников высшей школы. Вся учебно-научная работа наших высших учебных заведений должна быть построена на основе этих указаний.

Тов. Молотов на всесоюзном совещании поставил конкретные задачи перед высшей школой, наметил программу ее дальнейшего развития, наметил основное звено, за которое надо в настоящее время ухватиться, чтобы вытащить всю цепь и поднять на еще большую высоту все дело высшего образования в СССР. Тов. Молотов подчеркнул, что «решающая задача заключается в том, чтобы обеспечить высшую школу хорошими учебниками, достойными нашего великого дела, дела социализма». В высшей школе огромное значение имеет идейно-политическое воспитание студенчества, идейно-политическая работа среди научно-педагогического коллектива и всех работников высшей школы. Тов. Молотов, разъясняя на совещании, почему такое большое значение придается идейно-политическому воспитанию, говорил:

«Размах нашего дела настолько велик, проводимое советской властью переустройство жизни вносит такие коренные изменения, что в наших условиях нельзя замыкаться только в повседневные дела и текущие нужды, а необходимо сознательно относиться к генеральному пути нашего развития, к историческим событиям, участниками которых мы являемся. Мы, большевики, считаем, что верным компасом в исторических событиях может служить ленинизм, раскрывающий их действительную сущность. Овладеть ленинизмом — в этом важнейшая задача работников высшей школы, в этом важнейшая задача советского студенчества» (разрядка моя.— С. К.).

Всесоюзное совещание подвело итоги 20-летнего развития советской высшей школы. Дело высшего образования уже приобрело гигантский, достойный Советского Союза размах. Вузы в нашей стране построены. Реорганизация их в основном завершена, «завершена в том смысле, что они построены теперь применительно к потребностям государства, строящего социализм» (Молотов). У нас есть еще много недостатков, но теперешние вузы — это уже не те вузы, которые мы имели, например, лет десять назад. Наши вузы теперь в основном отвечают важнейшим потребностям советского государства.

К 1914 году во всех школах дореволюционной России обучалось 8 миллионов человек, а сейчас в наших школах обучаются 40 миллионов.

Дореволюционная Россия имела всего лишь 91 высшее учебное заведение (в 1914 году), в которых обучалось 125 тысяч студентов, преимущественно из буржуазной среды, а в Советском Союзе в 700 вузах обучаются 550 тысяч детей рабочих, крестьян, интеллигенции и служащих.

Из 11 союзных республик, входящих ныне в состав СССР, на территории лишь трех существовали до революции высшие школы, в которых учились преимущественно дети помещиков, капиталистов, кулаков. В частности, не было ни одной высшей школы в Средней Азии и Закавказье. Сейчас вузы имеются во всех наших республиках. В одних только советских республиках Средней Азии имеется 63 высших учебных заведения.

С 1934 до 1938 года вложения в сеть высших школ возросли с 986 миллионов до 2 миллиардов 190 миллионов рублей. Заработная плата работников высшей школы повысилась с 299 миллионов до 675 миллионов рублей, стипендиальный фонд — с 388 миллионов до 801 миллиона рублей.

Наша страна стала центром культурного прогресса всего человечества, страной подлинного расцвета науки.

Совершенно иное мы видим в странах капитализма. Там всюду, особенно в странах фашизма, наблюдается за последние годы общее падение контингента учащихся в высших учебных заведениях. Фашистская печать официально сообщает, что в 1938 году для крупнейших университетов и ведущих технических учебных заведений Германии установлен контингент учащихся в три раза меньший чем в 1932 году.

На всесоюзном совещании тов. Молотов говорил:

«Судьбы высшей школы в капиталистических государствах и в Советском Союзе, как и всякое другое крупное общественное явление, отражают коренное различие в развитии двух миров — капиталистического и социалистического. В странах капитализма высшая школа переживает тяжелую пору кризиса, упадка. Другое дело в СССР. У нас обратная картина.

Возьмем имеющиеся в печати последние данные о высшей школе в капиталистических странах... У Германии, Италии, Англии, Франции и Японии, вместе взятых, количество учащихся в вузах составляет несколько больше 400 тысяч. Сравните с положением в СССР. Один Советский Союз, с его 550 тыс. учащихся в высшей школе, имеет студентов больше, чем все вузы великих держав Европы вместе с Японией».

Кризис высшей школы в капиталистических странах проявляется не только в снижении контингента студентов, но и в том, что они по окончании высшей школы не могут найти себе работы. Даже в такой стране, как Соединенные штаты Америки, из окончивших педагогические институты 54% остаются за бортом, используются только 46%. В Бельгии окончившие университеты и педагогические институты используются только на 40%. Недавно в одной из книг профессора Оксфордского университета Котшильда («Безработица среди ученых профессий») подчеркивалось, что вопрос безработицы среди окончивших высшую школу становится все более и более вопросом трагическим и представляет большую угрозу для общества. Буржуазная печать развернула кампанию за сокращение числа учащихся высшей школы, потому что капиталистическая система не может предоставить им работу по окончании вузов.

Только в стране победившего социализма налицо бурный рост высшей школы и созданы исключительно благоприятные условия для работы по специальности всех окончивших наши высшие школы.

Несмотря на колоссальный разворот сети высших учебных заведений за последнее время и увеличение контингента учащихся потреб-

ность народного хозяйства в специалистах высшей квалификации еще далеко не удовлетворена и как в 1938 году, так и в течение всей третьей пятилетки значительно превышает план подготовки таких специалистов.

Особенно велик разрыв между потребностью и выпуском из вузов по линии наркомпросов. Так, в 1938 году педагогические вузы и университеты РСФСР выпустили всего 20 тысяч преподавателей для средней школы РСФСР, а требовалось на 1938 год 58 тысяч.

В области промышленности острый дефицит в специалистах испытывают такие отрасли, как холодная обработка металла и станкостроение. Здесь потребность в специалистах в $2\frac{1}{2}$ раза превышает выпуск оканчивающих вузы: требуется 6700 специалистов, а выпуск доходит только до 1600. Не хватает теплотехников и работников литейного дела, химиков, строителей, работников по экономике промышленности. Потребность в экономистах в 1938 году выражается в 2500 человек, а вузы дали нам только 700 человек.

Медицинских работников с высшим медицинским образованием требуется на 1938 год 35 тысяч, а медвузы выпустили только 11,9 тысячи.

Такой разрыв между потребностью и выпуском специалистов ставит перед нами задачу дальнейшего укрепления высшей школы и расширения контингента учащихся.

В этом году правительством утвержден план приема в высшую школу 166 тысяч человек. Но и эта цифра также не может удовлетворить всей потребности нашей страны к концу третьей пятилетки. Поэтому наша задача — в ближайшие годы расширить контингент приема в высшие учебные заведения по крайней мере до 200 тысяч.

В прошлом году прием составил 130 тысяч. По ряду наркоматов, в особенности по Наркомзему, Наркомфину, Госплану и т. д., был недобор в высшие учебные заведения.

Особенно важно отметить, что в текущем году средняя школа выпустила 211 тысяч человек. При наличии плана приема в 166 тысяч человек требуется для его выполнения огромная и упорная работа наркоматов и директоров вузов; однако большинством из них по-настоящему не была развернута работа по новому приему. Наркоматы издали справочники — причем многие изданы с большим запозданием — и этим ограничились.

На 1 августа во все 584 вуза, подведомственные Комитету по делам высшей школы, поступило 215 тысяч заявлений о приеме, или 118% к плану. Но эти общие цифры скрывают большие прорывы в ряде наркоматов и вузов.

Особенно плохо обстоит дело с подачей заявлений в учительские институты: по БССР на 1080 мест подано 557 заявлений, по Азербайджанской ССР на 900 мест — 118 заявлений, по Туркменской ССР на 200 мест — 30 заявлений, по Таджикской ССР на 300 мест — 61 заявление, по Киргизской ССР на 270 мест — 83 заявления, по Армянской ССР на 500 мест — 311 заявлений, по Узбекской ССР на 1200 мест — 668 заявлений.

Ход подачи заявлений в вузы наркомпросов республик, особенно в учительские институты, явно неудовлетворителен. Даже цифры подавших заявления в университеты и педвузы нас не могут удовлетворить, так как по ряду факультетов этих учебных заведений имеется недобор. По университетам к таким факультетам относятся географический и почвенно-геологический факультеты, по пединститутам — дошкольный и факультет специальных школ.

Плохо с подачей заявлений в высшие учебные заведения Наркомзема. При минимальном плане набора — далеко не достаточном по сравнению с потребностью кадров для сельского хозяйства — количество поданных заявлений достигает только 94% плана. Особенно плохо идет набор по

Горскому сельскохозяйственному институту, по Бурят-Монгольскому зооветеринарному институту, по Ленинградскому ветеринарному, по Московскому землеустроительному и др. В то же время многие сельскохозяйственные институты, находящиеся в равных условиях с этими институтами, добились неплохих показателей в работе по набору.

По экономическим вузам также плохо с новым набором. В институты Наркомторга на 1250 мест подано 936 заявлений. Московский институт народного хозяйства имени Плеханова имеет 60% заявлений к плану приема, Ленинградский институт советской торговли — 75%. В институты Госплана на 1860 мест подано 1114 заявлений. В институты Наркомфина на 1490 мест подано 1145 заявлений. Наркомторг и Госплан совершенно не занимались вопросами набора, не руководили и не контролировали свои институты.

Необходимо сейчас же каждому наркомату взять под особый контроль отстающие институты, послать на места людей и сделать все, чтобы решение правительства о новом наборе было выполнено. Организовать прием — важнейшая политическая задача.

* * *

Решение правительства о введении штатно-окладной системы в вузах имеет огромное значение для развития высшей школы. Штатно-окладная система наводит порядок в деле использования научно-педагогических кадров, улучшает материальное положение научных работников, создает полную возможность поднять и образцово поставить работу на том большом и важнейшем участке, каким является подготовка кадров специалистов для нашего народного хозяйства.

Закрепляя научные кадры за определенным институтом, за определенной кафедрой, мы добиваемся того, что научные работники больше внимания уделяют учебно-методической и научно-исследовательской работе, систематически работают в определенных институтах.

По большинству вузов проведение штатно-окладной системы действительно облегчило развертывание научно-исследовательской работы, улучшило учебно-методическую работу кафедр и т. д.

В результате проведения штатно-окладной системы фонд заработной платы научных работников вырос по сравнению с 1937 годом в среднем на 30%. Расходы на одного студента в связи с этим увеличились на 38%. Фонд заработной платы для промышленных вузов возрос на 47%, для вузов транспорта и связи — на 27,2%, по экономическим вузам — на 26%, по академиям наркоматов — на 41% и по сельскохозяйственным вузам — на 47,6%. Неравномерный рост вызывается главным образом характером сети вузов.

За последнее время правительство приняло ряд дополнений к закону о введении штатных должностей и должностных окладов. Изменяются методы определения стажа научных работников. Стаж работы определяется общей продолжительностью педагогической работы в высшей школе. Это мероприятие приводит к дальнейшему улучшению материального положения научных работников. Кроме того в ряде институтов, которые находятся в национальных республиках Средней Азии и на Дальнем Востоке, установлены надбавки к заработной плате научных работников в 10—20—30%.

К сожалению, не все институты четко проводят штатно-окладную систему в жизнь. Имеется еще много недостатков в ее проведении. Мы обязаны в ближайшее же время их устранить. Нарушается в ряде мест закон правительства о совместительстве.

В июле Комитет по делам высшей школы приступил к внесению коррективов в расписания занятий в высших учебных заведениях. Введение новых учебных планов и ликвидация так называемых дней самостоя-

тельной работы студентов привели к упорядочению штатов профессорско-преподавательского состава вузов по ряду кафедр.

При внесении коррективов в штатные расписания необходимо тщательно и полностью проверить штатные формуляры каждого института, четко и до конца провести в жизнь решение правительства о введении штатных должностей и должностных окладов и в связи с этим добиться коренной перестройки работы высшей школы. По расписаниям, которые сейчас утверждены, штат профессоров установлен в 8680 человек, доцентов — в 13 144, старших преподавателей — в 2213, ассистентов — в 15 тысяч, преподавателей — в 4 тысячи человек. Не хватает для заполнения штата по всей системе высшей школы около 14 тысяч преподавателей. Особенно не хватает научных работников в сельскохозяйственных, промышленных и экономических вузах.

На 1 мая утверждено 7 тысяч заведующих кафедрами (72% общего количества кафедр), из них профессоров и докторов наук 3274, или 46%. Следовательно, остальные кафедры заняты лицами, не имеющими профессорского звания и не имеющими докторской степени.

Высшие учебные заведения, наркоматы, Комитет по делам высшей школы должны решительно перестроить работу по подготовке и переподготовке кадров научных работников. Для этого необходимо в первую очередь развертывание научно-исследовательской работы, создание курсов по переподготовке, четкое проведение в жизнь штатно-окладной системы и организация научной работы как в институте в целом, так и на кафедре в отдельности.

Одной из основных форм подготовки кадров научных работников для высшей школы является аспирантура. Помимо того, что имеющиеся сейчас контингенты не удовлетворяют потребности, дело с подготовкой аспирантов организовано из рук вон плохо. Директора институтов и заведующие кафедрами недостаточно занимаются этим делом. Особенно плохо идет подготовка аспирантуры по институтам таких наркоматов, как Наркомторг, Наркомсвязь, Наркомхоз и Наркомвод.

Вот характерный пример неупорядоченности этого дела. В некоторых институтах так называемый кандидатский минимум, обязательный для всех аспирантов, превратился фактически в максимум. Например в Московском инженерно-строительном институте этот минимум состоял из 31 дисциплины. Ясно, что с таким «минимумом» самый талантливый аспирант в 3 года не справится.

Во многих вузах директора и общественные организации недостаточно внимательно относятся к подготовке аспирантов, загружают их административной, хозяйственной и другой работой. Ряд наркоматов срывает учебу аспирантов, не дает молодым ученым возможности закончить аспирантуру, хотя специальными решениями категорически запрещено отрывать аспирантов от учебы.

Всесоюзное совещание работников высшей школы, всесторонне обсудив вопрос о подготовке аспирантов, приняло конкретные решения: довести число аспирантов с начала 1938—1939 учебного года до 10 тысяч человек, установить единый план набора, подготовки и распределения аспирантов, усилить ответственность кафедр за качество подготовки аспирантов и за своевременную защиту ими диссертаций. Кроме того совещание поставило перед Комитетом задачу — разработать и утвердить «Положение об аспирантуре».

По всем этим вопросам уже проделана некоторая работа. Приняты меры к тому, чтобы обеспечить контингенты нового набора в аспирантуру, пересмотрена и утверждена сеть кафедр и специальностей по подготовке аспирантов, разработано и внесено на утверждение правительства «Положение об аспирантуре», даны конкретные указания по организации научно-учебного процесса в аспирантуре. Особое внимание

обращено на подготовку аспирантов по линии социально-экономических наук.

Очень важную роль в подготовке кадров научных работников для высшей школы играет работа квалификационных органов: ученых советов в университетах и институтах и Высшей аттестационной комиссии Комитета по делам высшей школы.

На основе закона от 20 марта 1937 года «Об ученых степенях и званиях» Комитетом по делам высшей школы была проделана значительная работа по присуждению ученых степеней и званий. Высшая аттестационная комиссия рассмотрела 3446 дел. В результате ученую степень доктора получили 670 человек, доктора и профессора — 237, профессора — 450, профессора и кандидата наук — 452, доцента и кандидата наук — 211, доцента — 1115. Но в работе квалификационных органов, вплоть до Высшей аттестационной комиссии, имеются крупнейшие недостатки. Многие ученые советы высших учебных заведений задерживают рассмотренные дела, несерьезно присуждают ученые степени и звания. Насколько подчас безответственно подходят к выполнению закона от 20 марта 1937 года, видно, например, из того, что Высшая аттестационная комиссия вынуждена была отклонить 530 ходатайств как явно не обоснованных.

* * *

Важнейшая задача, которая стоит сейчас перед работниками высших школ, — это поставленная тов. Молотовым на всесоюзном совещании задача издания хороших советских учебников.

До 1938 года этим делом, по существу, никто не руководил. Издательства считали эту работу второстепенной, а наркоматы и Комитет по делам высшей школы не интересовались работой издательств.

Между тем проверка показала, что высшие учебные заведения совершенно не обеспечены учебниками по социально-экономическим и историческим наукам, а также по экономической географии и по специальным экономическим дисциплинам (экономика промышленности, экономика сельского хозяйства, экономика советской торговли и т. д.).

Промышленные вузы также не обеспечены многими учебниками по специальным дисциплинам.

Нет учебников по электромашинам, электроаппаратам, технике безопасности, технологии металлов, технологии отдельных отраслей машиностроения, по станкам и инструментам и т. д.

По сельскохозяйственным вузам отсутствуют учебники по общему земледелию, растениеводству, генетике, селекции и семеноводству, механизации сельскохозяйственного производства, организации социалистических сельскохозяйственных предприятий.

Транспортные вузы не имеют учебников по эксплуатации морского транспорта, по организации грузовой работы на железнодорожном транспорте, по организации производства и устройству вагоноремонтных заводов и др.

Имеющиеся учебники для высшей школы по техническим наукам не отражают опыта стахановского движения.

Кроме того имели хождение некоторые «учебники», пропагандировавшие реакционные теории.

Работа над составлением учебников, действительно отвечающих современным требованиям, является важнейшей и ответственной работой. Тов. Молотов на Всесоюзном совещании работников высшей школы говорил:

«Нам нужен учебник, отвечающий современным требованиям. Он должен быть на уровне современной науки и вполне доступен учащимся

по своему языку. Он должен дать необходимый объем знаний и вместе с тем готовить учащегося к его будущей практической деятельности. Он должен широко использовать прежние наши учебники и иностранные учебники, где очень много ценного для учебы, и вместе с тем он должен в необходимой мере отвечать задачам идейно-политического воспитания молодежи. Высшая школа должна иметь и будет иметь хороший советский учебник».

На 1938 год предусмотрено, по плану, издание 470 учебников, недостающих для высшей школы. Нет, однако, таких важнейших учебников, как учебники по политической экономии, философии, педагогике, экономической географии, общей химической технологии, по многим отраслевым экономикам, по истории нового времени, истории колониальных и зависимых стран, истории СССР и т. д. Не предусмотрены также учебники по многим специальным дисциплинам. Причиной этого является поздний срок рассмотрения и утверждения плана издания учебников. С таким отставанием надо решительно покончить. План издания учебников для высшей школы на 1939 год уже находится на рассмотрении. Эта работа будет закончена Комитетом к 1 октября 1938 года, чтобы можно было подготовить издание необходимых учебников и учебных пособий к сроку, т. е. началу 1939—1940 учебного года.

Чтобы успешно организовать дело составления учебников, решено сосредоточить оперативное руководство этим делом в Комитете по делам высшей школы. Начата работа по подбору и изучению научно-педагогических сил, могущих работать над учебниками по общенаучным дисциплинам. В этом отношении нельзя ограничиваться только авторскими силами Москвы и Ленинграда. Во многих университетских городах имеются научно-педагогические силы, обладающие огромным опытом в преподавании той или иной дисциплины и могущие создать хорошие советские учебники. Надо собрать эти научно-педагогические силы и привлечь их к делу создания хороших советских учебников.

Намечается обсуждение планов и конспектов важнейших учебников и учебных пособий. Будет проведен ряд совещаний и конференций авторов по различным отраслям науки. С авторами и авторскими коллективами Комитет налаживает повседневную связь, стараясь оказывать им систематическую помощь в процессе их работы над учебниками. В августе в Комитете состоится совещание авторов совместно с работниками главных управлений учебными заведениями и издательств относительно учебников, рукописи которых еще не представлены. Улучшается постановка дела рецензирования учебников и учебных пособий.

Важно обеспечить издание учебников для высшей школы необходимыми фондами бумаги. Тиражи издания устанавливаются в таком количестве, чтобы можно было удовлетворить каждого студента.

В целях поощрения работы над учебниками Комитет внес в СНК СССР предложение — приравнять лучшие учебники к научным работам при защите диссертации на ученые степени и соискание ученых званий, а также по ряду учебников провести конкурсы.

В деле своевременного выпуска учебников многое зависит от издательств. Из 457 подлежащих выпуску к началу учебного года учебников на 1 августа вышло в свет только 36, находится в печати 91, в наборе — 207, на редакции и рецензировании — 42, не представлено рукописей — 41. Таким образом, выпуск в свет находящихся в печати 91 и в наборе 207 учебников зависит от работы издательств. Эту работу издательства должны во чтобы то ни стало выполнить в срок и хорошо.

* * *

Важным звеном всей работы высшей школы является учебно-методическая работа. Она у нас организована еще не удовлетворительно.

Бывшее вредительское руководство Комитета по делам высшей школы и ряда управлений учебными заведениями наркоматов запутывало вопрос об учебных планах и программах, дезорганизовывало учебный процесс. Подавляющее большинство учебных планов, утвержденных в 1936 году, требовало коренной переработки.

Старые учебные планы не предусматривали специализации в течение первого года обучения. Во многих вузах существовали так называемые общетехнические факультеты, которые охватывали первые 2—3 курса. По существу, это лишь запутывало дело распределения студентов по специальностям на факультетах и не давало возможности планировать подготовку кадров по определенным специальностям.

В учебных планах промышленных вузов было обнаружено немало фактов неправильного планирования отдельных дисциплин. Например теоретическая механика ставилась раньше, чем изучались необходимые разделы высшей математики.

Одним из крупнейших дефектов в старых учебных планах было резкое снижение количества часов, отводимых на социально-экономические дисциплины, которые являются важнейшим звеном в овладении большевизмом, в идейной подготовке студенчества. Враги народа пытались запутать это дело. В ряде институтов эти дисциплины были совсем изъяты, а там, где они были оставлены, для их прохождения отводилось недостаточное количество часов, причем в разных институтах по-разному. Из-за этого не было возможности создать единую программу и стабильные учебные пособия.

По старым учебным планам, в некоторых вузах проходило параллельно 9, а то и 11 дисциплин. Так, в учебном плане механического факультета Ленинградского индустриального института по специальности автоматика и полуавтоматика на 3 и 5-м семестрах одновременно проходило 9 сложных предметов. К тому же студенты этого института слушали курс распределительных устройств раньше чем курс машин переменного тока. Поэтому занятия по курсу распределительных устройств протекали в совершенно ненормальной обстановке.

В ряде учебных планов было допущено совершенно непродуманное соотношение числа часов, отводимых на лекционные и практические занятия. Директива ЦК и Совнаркома о ликвидации так называемого бригадно-лабораторного метода и о введении лекционного метода преподавания в вузах была искажена. Лекционный метод не исключает, а, наоборот, предполагает практические занятия, которые проводятся в лабораториях под руководством опытных педагогов. Практические занятия обеспечивают проверку того, как студенты усваивают пройденный ими теоретический материал. А некоторые поняли это таким образом, что раз упразднен текущий учет успеваемости и введен лекционный метод преподавания, то всякий контроль над работой студентов тем самым с преподавателя снимается. Такое суждение является глубоко ошибочным. Мы должны так строить учебно-производственный процесс, чтобы наши профессора и преподаватели знали, как тот или иной студент усваивает данный предмет, и вовремя помогали студентам.

Основной формой проверки знаний студентов по каждой дисциплине является экзамен. Но экзаменационные сессии, как правило, перегружались: в некоторых институтах количество экзаменов за семестр доходило до 8—9. В ряде институтов, вопреки приказу Комитета, были установлены экзамены также и по практическим занятиям, проводимым по химии и по физике (Бауманский институт). На экзамене выявляются теоретические знания студентов по курсу в целом. Устраивать дополнительный экзамен по практическим занятиям незачем. Это только лишняя перегрузка для студентов.

В подавляющем большинстве старых учебных планов отводилось

слишком мало времени для изучения общенаучных дисциплин, дающих теоретическую базу для специалиста. А программы специальных предметов были раздуты и перепружены описательным материалом в ущерб теоретическому обоснованию прикладных знаний и производственных методов.

В учебных планах технических вузов отсутствовали такие общетехнические дисциплины, которые должны дать студенту представление об общих методах производства, представление, расширяющее технический кругозор молодых специалистов.

Например в химических институтах общий курс технологии не проходил. В Институте пищевой промышленности при исключении общего курса технологии пищевых продуктов вся техническая подготовка сводилась к узкой специализации. Это не могло не сказаться отрицательно на подготовке специалистов, выпускавшихся институтом.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года в части ликвидации дробных специальностей не выполнялось. Существовала широко разветвленная номенклатура специальностей в технических вузах. Еще и сейчас насчитывается около 150 специальностей во вузах. Специальные курсы дробились на разделы и уклоны, которые затем развивались в самостоятельные специальности. Вместо того чтобы готовить инженера с широким техническим кругозором, имеющего хорошую теоретическую подготовку, способного легко ориентироваться в любых условиях, быстро усвоить и стать во главе технологического процесса, подготовка специалистов часто сводилась к узкой специализации.

Если в технических вузах было узкое дробление специальностей, то по экономическим институтам, наоборот, была тенденция унифицировать подготовку специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Выпускали так называемых плановиков-синтетиков, финансистов-синтетиков. Когда такой плановик попадал в конкретную отрасль промышленности, он не находил практического применения своим знаниям, а если и находил, то во многих вопросах он все же оказывался неподготовленным.

Поэтому в новых учебных планах экономических вузов предусмотрена подготовка экономистов определенной специализации для определенных отраслей народного хозяйства.

В учебных планах университетов была перепутана последовательность прохождения дисциплин. Например история народов СССР читалась начиная со II курса, а история литературы народов СССР — начиная с I курса. Общая физическая география читалась после прохождения курса специальной географии.

Учебные планы медицинских институтов также имели ряд серьезных недочетов. Время, отводимое на анатомию, сокращалось на целый семестр. Учебный план таких важных для народного хозяйства и обороны страны факультетов, как санитарно-гигиенические, был составлен явно неудовлетворительно. В нем отводилось несоразмерно мало времени для прохождения медицинских дисциплин.

Многие учебные планы транспортных вузов также страдали существенными недостатками.

Одним из больших дефектов был ничем не оправдываемый разнорядностью в сроках обучения. В некоторых вузах срок обучения был определен в 4 года, в других — 4 года 2 месяца, 4 года 4 месяца, 4 года 6—7—10 месяцев и т. д., в то время как правительством установлен срок обучения в 4—5 лет.

Этот разнорядностью был характерен и для однотипных институтов, так что каждый из них имел свой объем времени, а стало быть, и программы для прохождения математики, физики и других наук. Это затрудняло составление единой программы и единых учебников для ряда вузов одной

и той же специальности и отражалось на качестве подготовки новых специалистов.

Сейчас на основе решений I всесоюзного совещания работников высшей школы разработаны новые учебные планы. Недостатки старых учебных планов решительно устранены. Установлены единые сроки обучения; значительно увеличивается объем прохождения социально-экономических дисциплин; унифицировано и увеличено время, отводимое на общенаучные и общетехнические дисциплины; установлена правильная последовательность при прохождении дисциплин. Новые учебные планы предусматривают, как правило, не более 6 предметов, которые выносятся на экзаменационную сессию.

Теперь высшая школа имеет стабильные учебные планы, на основе которых она должна работать ряд лет. Этим самым положен конец непрерывному изменению учебных планов, которое столько лет приносило высшей школе огромный вред.

Труднейшая работа по составлению и утверждению стабильных учебных программ уже почти закончена. Таких программ до самого последнего времени почти не было. Враги народа всячески пытались развалить это дело, дезорганизовать учебный процесс в вузах. На работу по составлению и утверждению программ Комитет мобилизовал лучшие авторские научно-педагогические силы, привлек к обсуждению разработанных проектов программ широкие круги научных работников вузов и студенчества.

При подготовке кадров существенно важно производственное обучение студентов. Несмотря на четкие директивы партии и правительства по этому вопросу организация производственного обучения студенчества остается до сих пор одним из самых слабых мест в системе высшего образования.

26 марта 1938 года правительство утвердило новое положение о производственной практике, которое удлиняет сроки производственной практики. Почти во всех технических и сельскохозяйственных вузах предусмотрено от 24 до 36 шестидневков на производственную практику. Как правило, для технических вузов устанавливаются три производственных практики. Студент должен побывать на общей практике, во время которой должен получить общее знакомство с той отраслью производства, по которой он будет работать после окончания вуза. На второй практике он получает более узкую специализацию, изучает станки и агрегаты. На преддипломной практике, когда практикант выполняет работу помощника начальника цеха, он приобретает опыт руководства целым цехом, целой системой производства и получает навыки управления технологическим процессом производства. Чтобы на деле осуществить новое положение о производственной практике, надо вконец перестроить эту работу. Надо подобрать достаточно оснащенные базы и закрепить эти базы за институтами не менее чем на 4—5 лет. Как институты, так и те предприятия, где будет развернута производственная практика, обязаны выделить специальных людей для руководства делом производственной практики студентов.

* * *

Начинается новый учебный год. Перед вузами стоит задача — широко развернуть правильно поставленную научно-исследовательскую работу, эту неотъемлемую часть педагогического процесса в высшей школе. В решении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года ясно сказано:

«Предложить руководителям кафедр установить для каждого сотрудника кафедры индивидуальный конкретный план научно-исследовательской работы и обеспечить систематическое повышение научной и педагогической квалификации работников кафедр».

По ряду вузов имеются хорошие образцы организации научно-исследовательской работы. Например, научные работники в Институте цветных металлов успешно работают над проблемой новых сплавов; кафедра заслуженного деятеля науки профессора Церевитинова в Плехановском институте разрабатывает методы хранения продуктов; факультет подземных сооружений успешно помогает строительству метро и т. д.

Но во многих вузах значительный процент научных работников не ведет научно-исследовательской работы. В предстоящем учебном году дело должно быть поставлено так, чтобы каждый научный работник занялся научно-исследовательской работой, систематически повышая тем самым свою научную и педагогическую квалификацию. Теперь, когда страна вступила в третью пятилетку, всемерное развитие научно-исследовательской работы более чем когда-либо диктуется и обеспечивается всеми условиями дальнейшего могучего развития нашего социалистического хозяйства. Теснее чем когда-либо научно-исследовательская работа должна быть связана с решением стоящих перед нами новых хозяйственно-политических и технических задач.

Как практически приступить к широкому развертыванию правильно поставленной научно-исследовательской работы?

Нужно начать с пересмотра и утверждения тем, наладить контроль за выполнением плана намеченных работ, устранить тот порок, которым часто страдает научно-исследовательская работа в наших институтах, — многостемность. Иной научный работник хочет решать обязательно 5—6—10 проблем. От такого распыления сил пользы ждать нельзя. Нужна целеустремленная тематика по отдельным кафедрам, такая тематика, разработка которой будет укреплять наше хозяйство, оборону нашей страны. На этом надо сосредоточить внимание, а не хвататься сразу за многое.

Если мы в свете этих задач будем рассматривать работы наших научных работников, то убедимся, что многие из них не отвечают требованиям передовой науки, не отвечают поставленным задачам. В одном из очень серьезных научных институтов в Москве, где работает несколько десятков научных работников, имеется прекрасная лаборатория механики развития животных. В лаборатории несколько лет работала группа биологов над темой «Половой диморфизм воробья». Можно было найти более актуальную тему, более конкретную и полезную работу.

Большой помехой в развертывании научно-исследовательской работы служит слабая материально-техническая оснащенность лабораторий некоторых институтов (Московский институт имени Баумана, Ленинградский индустриальный институт). Такое положение недопустимо. Нужны решительные меры, чтобы в кратчайший срок обновить оборудование таких лабораторий, отстающих от современного уровня науки и техники.

Однако нельзя оправдывать свою научную бездеятельность недостатком оборудования, как это делают многие из научных работников. Даже с тем оборудованием, которое имеется в вузах, гораздо шире можно развернуть настоящую научно-исследовательскую работу. Вот характерный пример. В сельском хозяйстве ведет научно-исследовательскую работу тов. Лысенко, академик, передовой человек науки. Этот энтузиаст с небольшой группой людей сделал в области сельского хозяйства в десятки, сотни раз больше чем целый институт генетики, располагающий достаточным составом работников и хорошо оборудованной лабораторией.

Задача состоит в том, чтобы одновременно с укреплением материальной оснащенности вузов по-настоящему развернуть научно-исследовательскую работу, не откладывая ее в долгий ящик.

* * *

Необходимо навести твердый порядок в капитальном строительстве высшей школы. Основной недостаток плана строительства, который действовал до недавнего времени, состоял в чрезмерном распылении средств.

Враги народа в деле капитального строительства высших учебных заведений вредили особенно много. Огромные средства, затрачиваемые государством на строительство, расплывались; строительство затягивалось; там, где строились общежития, не строились учебные корпуса, и наоборот. Это ограничивало контингент приема студентов. Например в Казанском ветеринарном институте учебный корпус был рассчитан на 800 человек, а общежитие — только на 200 человек. Даже в Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, где имеется 2 тысячи учащихся, план приема на 1938 год утвержден лишь в 400 человек, в то время как профессорско-преподавательские кадры этого института и наличное оборудование института позволяют довести контингент учащихся до 4 тысяч человек.

В ближайшее время будет пересмотрена сеть вузов. У нас очень часто в одном и том же городе существует ряд мелких институтов, готовящих специалистов по одной и той же специальности. Даже в таком крупном промышленном центре, как Ленинград, имеется 5 сельскохозяйственных институтов, факультеты которых в значительной части дублируют друг друга. В Менделеевском институте идет подготовка кадров силикатной специальности. Работники этого института и лаборатории недогружены, а Наркомат легкой промышленности организует совершенно на голом месте подготовку кадров по специальности стекла в Кожевниковом институте, где нет ни материальной базы, ни преподавательских кадров. Такая практика, исходящая не из общих, а из узковедомственных интересов, ведет к недопустимому распылению средств и кадров, приносит огромный вред народному хозяйству.

Вовсе не обязательно, чтобы каждый наркомат готовил у себя и только для себя всех необходимых ему специалистов. В вузах нередко имеется по 15—16, а иногда по 25 специальностей, где на одну специальность приходится 14—15, а иногда и 10 студентов. И для этих 10—15 студентов содержится целый штат профессоров и преподавателей: 10—14 человек. Здесь надо подходить с общегосударственной точки зрения. Именно поэтому задача пересмотра сети вузов, создания единого плана этой сети, пересмотра и утверждения номенклатуры специальностей по каждому вузу должна быть решена в кратчайшие сроки. При пересмотре номенклатуры специальностей необходимо распределить их таким образом, чтобы каждый вуз имел определенное целевое назначение. При этом надо учесть наличие профессорско-преподавательских кадров и возможность подготовки специалистов в том или ином вузе. Там, где дело подготовки специалистов не обеспечено соответствующей базой и кадрами, надо либо укрепить институты, если в этом есть необходимость, либо осуществить слияние мелких институтов.

Важный участок в работе высшей школы — высшее заочное обучение — все еще в тяжелом положении. Между тем в системе заочного высшего образования обучается около 200 тысяч человек. Как правило, это люди, работающие практически в данной отрасли, — мастера, инженеры, техники, практики со средним специальным образованием. Качество специалистов, выпускаемых вузами по линии заочного образования, находится на достаточно высоком уровне. Так например из 270 человек, которые обучались по специальности машиностроения, 70% получили отличную оценку за защиту дипломных проектов и сдачу государственных экзаменов. Таким образом, система заочного высшего образования во многом помогает в подготовке недостающих нам квалифицированных кадров специалистов. Комитетом сейчас представлен на утверждение правительства проект постановления, которое должно навести определенный порядок в области методических вопросов заочного образования, установить единую систему приема, выпуска и прохождения обучения. Это постановление касается также всех организационных вопросов высшего заочного обучения.

На Всесоюзном совещании работников высшей школы был обсужден устав высшей школы. В ряде институтов наблюдается организационная неразбериха, в частности по вопросу о функциях директора, декана, заведующего кафедрой и т. д. Директор иногда перегружает научных работников ненужной организационно-хозяйственной работой, составлением сложных отчетов, приказов и т. д. Новый устав предусматривает четкое определение функций каждого работника, каждого звена высшего учебного заведения. Новый устав поможет организационно перестроить работу вузов, укрепить единоначалие, поднять роль и значение заведующего кафедрой, добиться дальнейшего повышения качества работы высшей школы.

* * *

До начала нового учебного года остаются считанные дни. За это короткое время наркоматы и директора вузов должны надлежащим образом подготовить учебные корпуса, студенческие общежития, столовые, буфеты к приему и обслуживанию огромной армии советского студенчества.

Во всех вузах к началу нового учебного года должны быть составлены учебные расписания, графики работ деканатов, кафедр, кабинетов, библиотек, проведена вся необходимая предварительная работа, чтобы обеспечить организованное начало нового учебного года с 1 сентября.

Ближайшая задача — быстро ликвидировать все последствия вредительства и улучшить подготовку кадров в соответствии с задачами, которые ставят перед нами партия и страна в период третьей сталинской пятилетки.

Вся работа высшей школы должна быть пронизана высокой принципиальной политической идейностью. Задача овладения большевизмом, выдвинутая товарищем Сталиным, — это важнейшая задача для всех работников вузов, для каждого студента. Для этого необходима надлежащая организация преподавания социально-экономических наук: политической экономии, диалектического и исторического материализма и ленинизма. Но дело заключается не только в том, чтобы установить определенное количество часов для прохождения этих дисциплин: главное — подобрать проверенные и хорошо подготовленные кадры профессоров и преподавателей социально-экономических наук, способных в живой и ясной форме излагать студентам учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

Организация идейно-политического воспитания профессорско-преподавательского состава и студентов — одна из главных задач директора вуза. Многие из директоров до сих пор считают, что это — дело только комсомольских и партийных организаций. Это, безусловно, неправильно. Решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года на директоров высшей школы возложено как одна из основных задач политическое воспитание нашей молодежи в духе любви и преданности нашей великой родине, любви и преданности делу партии Ленина—Сталина.

Исключительная роль в деле идейно-политического воспитания принадлежит общественным организациям наших институтов. Общественные организации должны, руководствуясь указаниями партии, решениями двух последних Пленумов ЦК ВКП(б) (происходивших в феврале—марте 1937 года и январе 1938 года), развернуть партийно-массовую работу в вузе и на этой основе идейно закалять и воспитывать массы, чутко относиться к их запросам и в то же время своевременно разоблачать и громить врагов народа, охвостье которых может еще скрываться и пакостить на том или ином участке и в нашей высшей школе. Нужно, вооружившись учением Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, всегда быть

начеку, усилить бдительность во всей нашей повседневной работе. В данный момент в вузы поступает главным образом молодежь, окончившая среднюю школу. Это требует от директоров и общественных организаций вузов еще большего внимания к развертыванию идейно-политической работы.

Очень важное дело — физическое воспитание, военная подготовка нашего советского студенчества — здоровых, сильных, выносливых и жизнерадостных юношей и девушек нашей страны, способных в любую минуту сменить книгу на винтовку. С самого начала нового учебного года необходимо упорядочить и правильно организовать преподавание физической культуры и военного дела в наших вузах.

На всех участках нашего социалистического строительства развернуто социалистическое соревнование и ударничество. В высшей школе эта работа не всегда была поставлена правильно. Тут были существенные ошибки и недочеты, мешавшие должному развороту социалистического соревнования и отличничества; иногда «отличников» выбирали на собраниях, а настоящих отличников учебы оттирали. Огромная роль в развертывании социалистического соревнования и ударничества принадлежит научным работникам, которые непосредственно руководят и контролируют знания студентов. Задача студенческих организаций состоит в том, чтобы развертывать борьбу студентов за отличную учебу, помогать студентам добиваться лучших результатов.

Советская высшая школа является могучей кузницей, выковывающей кадры молодых советских специалистов, которые будут работать после окончания вуза во всех отраслях народного хозяйства. Молодые специалисты во время прохождения учебы в высшей школе овладевают техникой своего дела, но наряду с этим они должны также овладеть большевизмом. Это значит, что советский специалист, окончивший высшую школу, должен быть преданным своей родине специалистом, агитатором и пропагандистом идей Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

В высшей школе есть много недостатков, и мы их сейчас исправляем. Залогом того, что мы эти недостатки ликвидируем и пойдем по пути дальнейшего укрепления высшей школы, является мощный политический подъем во всей сети высших учебных заведений и то исключительное внимание, которое уделяется советской высшей школе нашим правительством во главе с В. М. Молотовым.

Залогом того, что мы создадим в нашей стране самую передовую науку, является то отеческое, исключительно бережное, любовное внимание, которое уделяет нашей советской высшей школе лично наш вождь и учитель товарищ Сталин.

Боевые вопросы антирелигиозной пропаганды

Ф. Олещук

Подлинным творцом и носителем единственно научного, до конца последовательного атеизма является пролетариат. Буржуазия в силу своего классового положения могла лишь временно, до известных пределов, развернуть знамя атеизма. Даже лучшие представители буржуазной атеистической мысли XVIII столетия были сынами своего века, представителями своего класса. Их атеизм был поэтому ограниченным, он страдал всеми пороками, свойственными науке того времени. Он был метафизическим, механическим, просветительским, непоследовательным атеизмом.

Гениальные творцы пролетарского атеизма Маркс и Энгельс исходили при рассмотрении религии из основ единственно правильной, до конца верной науки — диалектического материализма. Усвоив все ценное, положительное в наследстве, оставленном буржуазным атеизмом, переработав его, отбросив устаревшее, ограниченное, специфически буржуазное, Маркс и Энгельс подняли мировую атеистическую мысль на новую высоту, создали учение о пролетарском атеизме — этой высшей, завершающей ступени в истории атеизма. Для Маркса и Энгельса антинаучный характер религии, так же как и для буржуазных атеистов, совершенно бесспорен. Вместе с французскими материалистами Маркс и Энгельс утверждают, что наука дает человеку правильное представление о действительности, религия — извращенное, неправильное. Однако Маркс и Энгельс идут глубже в понимании сущности религии. «Каждая религия, — пишет Энгельс, — является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, отражением, в котором земные силы принимают форму сверхъестественных»¹.

Этим классическим определением Энгельс не только подчеркивает антинаучный характер религии, но и показывает ее обусловленность, зависимость от окружающей человека действительности. Вооруженные теорией диалектического материализма, Маркс и Энгельс показывают, что совокупность религиозных представлений в каждую эпоху, в каждом данном обществе, у каждого данного человека вовсе не является произвольной величиной. В религии отражается окружающая человека действительность и прежде всего материальная основа общества. «Способ производства материальной жизни, — пишет Маркс, — обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».

Религия, таким образом, окончательно совлекается марксизмом с неба на землю. Она — так же как и право, мораль, философия — надстройка над общественным бытием. Марксизм идет дальше и показывает, над каким же бытием существует такая надстройка, как религия. «...Гнет религии над человечеством есть лишь продукт и отражение экономического гнета внутри общества»², — пишет Ленин.

¹ Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 229. Партиздат. 1934.

² В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 422.

Марксизм-ленинизм, таким образом, подчеркивает классовую природу религии, вскрывает социальные, классовые корни, питающие религию в эксплуататорском обществе.

Следовательно, религия — вовсе не продукт невежества и обмана, как думали буржуазные атеисты. Религия — продукт общественной жизни людей, совершенно неизбежный в обществе, где существует классовый гнет. «Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами, — пишет В. И. Ленин, — так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.»¹.

Марксизм-ленинизм позволяет с точностью ответить на все важнейшие вопросы, касающиеся религии: как, когда и почему она возникла, какими путями развивалась и когда окончательно исчезнет.

Вопреки буржуазным атеистам, вопреки анархистам, которые считают, что религию можно ликвидировать, «отменить», уничтожить в любой момент и в любом обществе, марксизм учит, что религия отомрет только в обществе, где не будет классового гнета, гнета природы над человеком, — «лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков»².

Поэтому и борьба против религии, с точки зрения марксизма, есть борьба прежде всего против тех социальных условий, которые ее порождают. Борьба против религии — это борьба за уничтожение эксплуататорского строя, за ликвидацию экономического гнета в обществе.

Это марксистское понимание путей преодоления религии несколько не отрицает пользы и необходимости просветительной антирелигиозной работы. Наоборот, именно марксисты развертывают широчайшую антирелигиозную пропаганду в массах, придают ей величайшую действенность, ибо связывают разоблачение религии с классовой борьбой против породившего религию строя, вовлекают в антирелигиозное движение огромные массы трудящихся.

Вскрыв корни религии, Маркс и Энгельс разоблачили также ее подлинную классовую сущность, ее роль в общественной жизни людей. В отличие от буржуазных атеистов, видевших в религии лишь совокупность антинаучных заблуждений, марксизм подчеркивает реакционную классовую роль религии. «Религия — опиум народа» — общеизвестное классическое определение религии, данное Марксом. Религия оглушает народ, одурманивает его. Религия опьяняет верующих-трудящихся бесплодными надеждами на «счастье в загробном мире», отвлекая их этим от борьбы за лучшую жизнь на земле. Религия мешает классовой, революционной борьбе трудящихся против эксплуататоров. Она освящает и закрепляет гнусность эксплуататорских порядков. Она выгодна поэтому господствующим классам, является их испытанным орудием в борьбе с трудящимися. «Все современные религии и церкви, — писал В. И. Ленин, — все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»³.

* * *

Правильность учения марксизма-ленинизма о религии подтверждается всей общественно-исторической практикой человечества. Любая религия: христианство, магометанство, буддизм, шаманизм — есть опиум народа, любая религия служит орудием эксплуататоров для оглушения трудя-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. VIII, стр. 419.

² Программа ВКП(б). Пункт 13-й.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 68.

щихся. В современном капиталистическом мире религия меньше всего учит о боге и больше всего выполняет социальные задачи: помогает буржуазии отвлекать трудящихся от революционного движения, раскалывать их единство путем разжигания религиозной розни, помогает оправдывать подготовку новых империалистических войн и прежде всего войн против Советского Союза.

Но практика подтверждает и другое положение марксизма о том, что религия — историческое явление, что она коренится в определенном устройстве общественной жизни и вместе с уничтожением этого строя исчезает. В эпоху Маркса не было еще условий для отмирания религии. Маркс лишь гениально предвидел эти условия в будущем. Великая Октябрьская социалистическая революция создала в нашей стране условия для отмирания религии.

За сравнительно короткий период времени — всего двадцать лет — в СССР достигнуты невиданные успехи в преодолении религии. Десятки миллионов трудящихся порвали с религией и освободились от влияния религиозных организаций. Можно ли представить себе лучшее подтверждение грандиозного краха религии, крушения этой «вечной, божественной силы».

Чем все это объясняется? Исключительно тем, что в нашей стране произошли события, коренным образом изменившие условия существования религии. В СССР построен социализм, — стало быть, уничтожены социальные корни религии.

В статье «Об отношении рабочей партии к религии» Ленин писал:

«Почему держится религия в отсталых слоях городского пролетариата, в широких слоях полупролетариата, а также в массе крестьянства? По невежеству народа, отвечает буржуазный прогрессист, радикал или буржуазный материалист... Марксист говорит: неправда. Такой взгляд есть поверхностное, буржуазно-ограниченное культурничество. Такой взгляд недостаточно глубоко, не материалистически, а идеалистически объясняет корни религии. В современных капиталистических странах это — корни, главным образом, социальные. Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие события вроде войн, землетрясений и т. д., — вот в чем самый глубокий современный корень религии. «Страх создал богов». Страх перед слепой силой капитала, которая слепа, ибо не может быть предусмотрена массами народа, которая на каждом шагу жизни пролетария и мелкого хозяйчика грозит принести ему и приносит «внезапное», «неожиданное», «случайное», разорение, гибель, превращение в нищего, в паупера, в проститутку, голодную смерть, — вот тот корень современной религии...»¹.

Ленин анализировал корни религии в классовом капиталистическом обществе. Существуют ли эти корни в нашем социалистическом обществе? В СССР уничтожены эксплуатация человека человеком и классовый гнет. В нашей стране нет социальной придавленности трудящихся масс и их беспомощности перед слепыми силами капитализма. В СССР рабочий и колхозник не боятся «внезапного», «неожиданного», «случайного» разорения, гибели и т. д.

Конституция победившего социализма записала, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и со-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 70—71.

циалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» (статья 4-я).

Следовательно, в нашей социалистической стране социальные корни религии уничтожены, почва, которая ее питала в капиталистическом обществе, ликвидирована. Социалистический строй не порождает религию, не питает и не поддерживает ее. Наоборот, он враждебен религии, всем своим существом направлен против нее. Поэтому религия в нашем социалистическом обществе занимает совершенно иное положение чем в обществе капиталистическом: там она необходимая составная часть общественной жизни, здесь она враждебное новому общественному порядку явление; там она всеми своими корнями глубоко уходит в экономику, в общественный классовый строй, здесь она является пережитком капитализма в сознании людей, пережитком, лишенным социальных корней в экономике нашей страны.

Слово «пережиток» глубоко и правильно характеризует место и положение религии в социалистическом обществе. Оно показывает, что сила и мощь религии в прошлом. Если религиозные предрассудки еще живут сейчас в сознании довольно значительного количества трудящихся нашей страны, — то лишь как остатки, пережитки эксплуататорского прошлого. Впервые в истории человечества создан общественный строй, который не нуждается для своего укрепления и сохранения в услугах религии и церкви, в котором религия отмирает. Плановое хозяйство социалистического общества, огромные успехи культурной революции наносят удар за ударом религиозному мировоззрению, делают его ненужным, обрекают на неминуемую смерть.

Превращение религии — этой могучей формы духовного гнета в классовом обществе — в простой пережиток есть величайшее торжество учения марксизма-ленинизма о религии, подтверждение его полнейшей правоты. Весь капиталистический мир это видит, и это не может в нем не вызывать самой лютой злобы против страны социализма, самой жгучей, звериной ненависти против марксизма, коммунизма. Чего только ни выдумывают продажные лакеи буржуазии, чтобы оклеветать великое атеистическое движение в нашей стране, представить его как «вымысел коммунистов!» Какие только грязные инсинуации ни пускаются мракобесами для того, чтобы опорочить антирелигиозную работу в нашей стране, доказать, будто у нас нет свободы совести, будто верующие преследуются, будто церкви насильно закрываются, будто попы арестовываются и т. д.! Но сами же лжецы перед лицом неопровержимых фактов вынуждены признать, что если где-либо существует свобода совести, — то лишь в СССР. Никаких преследований за веру в СССР нет. Сталинская Конституция обеспечивает всем гражданам СССР полную свободу совести, свободу отправления религиозных культов, свободу антирелигиозной пропаганды. Огромный, невиданный рост атеизма в стране социализма, крушение мощи религии и влияния религиозных организаций — все это объясняется не какими-то насильственными мерами против верующих, а неизбежно вызывается новыми условиями, новой обстановкой, сложившейся в нашей стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Религия — пережиток. Но можно ли делать отсюда тот вывод, который часто делается многими на практике, а именно: если религия социальных корней в нашем обществе не имеет, то на нее вообще не следует обращать внимания. Самое слово «пережиток», дескать, показывает, что ничего серьезного религия собою не представляет. Отсюда вытекают два крайних, одинаково политически вредных вывода.

Первый вывод. Раз религия стала пережитком, то незачем с ней

вести борьбу: вымрут верующие люди, «старики» да «старухи», — и религии придет естественный конец. Прямой отказ от борьбы против религии!

Второй вывод. Раз религия не имеет социальных корней в обществе, то с ней вообще незачем церемониться: надо закрыть разом все церкви, декретом запретить отправление религиозных культов. Такое предложение, как известно, вносилось некоторыми во время обсуждения проекта Сталинской Конституции. Отсюда вредная, антипартийная административная практика в борьбе с религией, сурово осуждаемая партией и советской властью.

Действительно ли религиозные пережитки в нашей стране не играют уже серьезной роли и не представляют никакой опасности для социалистического строительства?

Это неверно. Религия и в нашей стране, несмотря на то что она является пережитком прошлого, что она лишена экономической базы и политической поддержки, все же играет попрежнему реакционную роль. Религия продолжает быть опиумом народа. Религия помогает остаткам ликвидированных классов бороться с социализмом, с народом.

Религия враждебна коммунизму. Она проповедует антинаучные взгляды, ослабляет волю трудящихся в классовой борьбе, усыпляет их революционную бдительность, мешает им стать сознательными и последовательными строителями коммунизма. Религия закрепляет и освящает авторитетом несуществующего бога пережитки капитализма в сознании людей. Религия является знаменем всех антисоветских элементов в их борьбе против народа. Это особенно наглядно показали выборы в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Надо также иметь в виду следующее: хотя религия стала пережитком, но силу, цепкость, живучесть этого пережитка нельзя недооценивать. Переделка сознания людей всегда совершается гораздо медленнее чем переделка их экономической жизни. «...Сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения», — говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б).

Эту же мысль подчеркивал тов. Молотов в одном из своих последних выступлений. Он говорил, что в области политической социализм давно уже победил полностью, в области экономики тоже. Что же касается культуры, то здесь еще рано говорить о полной победе социализма. Есть еще много пережитков капитализма, которые нужно преодолеть.

Сознание людей, их представления, мировоззрение, в особенности религиозные взгляды, очень консервативны, упорны, живучи. Такие взгляды долго переживают условия, их породившие. Многие верующие открыто признаются, что их религиозность держится на привязанности к старым традициям, обрядам, обычаям. Не даром Ленин говорил, что сила привычки, сила традиций — это страшная сила.

Не надо, далее, забывать и того, что религиозные пережитки усиленно поддерживаются среди верующих-трудящихся классово враждебными элементами: остатками кулачества, врагами народа, реакционной поповщиной. Лютые враги советской власти прилагают все силы к тому, чтобы как можно шире пропагандировать религию в массах, всячески ссхранять в быту религиозные обряды, обычаи, поверья, суеверия и т. д.

Наконец, в этом же направлении действует и капиталистическое окружение, «которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР...» (С т а л и н). Зарубежные враги не стесняются никакими средствами, чтобы активизировать деятельность религиозных организаций в СССР. Они присылают им для этой цели деньги, своих агентов, дают указания, готовят заграницей специальных попов-разведчиков для СССР и т. д.

Все это показывает, что хотя религия в нашей стране стала пережитком, но было бы преступным легкомыслием думать, что этим самым уже снят вопрос о необходимости борьбы с религией, что незачем заниматься антирелигиозной пропагандой. Религиозные пережитки распространены еще довольно широко, они поддерживаются и оживляются антисоветскими элементами внутри нашей страны и нашими врагами из-за рубежа. В наших условиях религиозные пережитки играют в высшей степени реакционную роль. Все это надо помнить. Поэтому мы должны осудить линию на «самотек» в деле отмирания религии и систематически, настойчиво бороться за преодоление религиозных пережитков, стараясь по возможности сократить исторические сроки существования религии в нашей стране. Все необходимые условия для этого налицо. Сталинская Конституция обеспечивает всем гражданам СССР полную свободу антирелигиозной пропаганды. Ни в одной стране этого нет. Советский социалистический строй делает антирелигиозную пропаганду необычайно действенной, эффективной.

* * *

Преодоление религиозных пережитков есть одна из важнейших политических задач в великом и сложном деле построения коммунизма в нашей стране. Переход от социализма как первой фазы коммунизма к его высшему этапу — полному коммунистическому обществу — требует от нас развертывания огромной воспитательной работы. Задача заключается в том, чтобы переделать сознание миллионов людей, освободить его от «родимых пятен» капитализма, от пережитков прошлого, в том числе и от религиозных пережитков. Мировоззрение людей эпохи коммунизма несовместимо ни с какими суевериями и предрассудками. Это мировоззрение — последовательно-материалистическое, единственное до конца научное мировоззрение. Роль антирелигиозной пропаганды в борьбе за выработку такого мировоззрения исключительно огромна.

Антирелигиозная пропаганда должна помочь не только разоблачить и преодолеть старые религиозные предрассудки, но и создать у верующих людей новый научный взгляд на мир. Она должна помочь превратить всех трудящихся нашей страны в активных, сознательных, последовательных строителей коммунизма. Эту большую, принципиальную задачу ни в коем случае нельзя упускать из виду, когда мы говорим об антирелигиозной пропаганде. Она определяет собою политическое значение антирелигиозной работы, намечает содержание антирелигиозной пропаганды, подчеркивает нашу ответственность за состояние антирелигиозного фронта.

Сталинская Конституция СССР предоставляет всем гражданам СССР право на образование. Религия для верующего-трудящегося является тормозом на путях овладения наукой. Религия — вековечный враг науки. «... Всякая религия есть нечто противоположное науке» (Сталин).

История человечества изобилует примерами кровавой борьбы церковников против деятелей науки. Религия внушает верующему мысль о вредности науки. И в наше время есть немало сектантов, считающих, что обучать детей в советской школе не следует. Например в Крымской АССР, в Зуйском районе, в деревне Мазанке, около 40 ребят не посещают школу, так как их не пускают туда религиозные родители. Не так давно были даже случаи убийства сектантами-родителями своих детей за посещение школы.

Сталинская Конституция обеспечивает женщине равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. За годы революции женщина завоевала себе выдающееся положение во всей жизни нашей страны. Религия мешает фактическому уравниванию женщины в правах

с мужчиной. Например в сознании некоторых верующих людей все еще живы религиозные представления о женщине как о существе низшем по сравнению с мужчиной. На Советском Востоке старые мусульманские нелепые и вредные обычаи, вроде ношения чадры, паранджи, умыкания невест и т. д., и по сей день еще мешают трудящейся женщине окончательно освободиться от гнета прошлого и занять положение, равное с мужчиной.

Конституция узаконивает равноправие граждан СССР независимо от их национальности и расы. Религия же мешает верующим-трудящимся осуществлять и это величайшее завоевание пролетарской социалистической революции. В царской России религия в руках эксплуататорских классов служила испытанным орудием разжигания национальной розни. Сейчас в этих же целях религию усиленно используют всякого рода буржуазно-националистические элементы.

Все это показывает, что религиозные пережитки являются для трудящихся тормозом в осуществлении прав, предоставленных им великой Сталинской Конституцией. Таким же препятствием служит религия и в выполнении обязанностей, налагаемых на трудящихся Конституцией.

Священной обязанностью каждого гражданина СССР является труд. Труд пользуется величайшим почетом в нашей стране. Почетом и славой овеяны у нас герои труда, ударники, стахановцы.

Религия же приучает верующего человека к той мысли, что труд — тягчайшая и позорная обязанность человека. Религия учит верующих смотреть на труд как на вынужденное, подневольное занятие, «проклятие и наказание за грехи». Отсюда еще и сейчас наблюдаются факты, когда верующие-трудящиеся под влиянием поповской агитации срывают трудовую дисциплину, не выходя на работу в дни религиозных праздников. Вот, например, заявление бывшего рабочего завода «Эмальпосуда» в Ростове: «Я никаких праздников, кроме субботы, не признаю. Праздники, установленные кодексом законов о труде, для меня — это не праздники. Я в эти дни работаю, а праздную только в субботу. Вообще я выполняю правила внутреннего распорядка и советские законы, поскольку они не противоречат моим религиозным убеждениям». На лесозаводе в Вологде почти каждый религиозный праздник сопровождается довольно значительными прогулами верующих-рабочих, что приносит немалый материальный ущерб лесной промышленности.

Важнейшей обязанностью каждого гражданина СССР является воинская служба в Рабоче-Крестьянской Красной Армии. «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР», — гласит Конституция. Религия препятствует верующим-трудящимся выполнять и эту священную обязанность. Известно, что ряд сектантов отказывается от воинской службы по религиозным мотивам. Толстовцы, например, не согласны с тем, что в Конституции СССР защита отечества трактуется как священная обязанность всех граждан СССР. Для них «военное дело есть дело свободного убеждения и желания». Вообще толстовцы считают, что Конституция должна обеспечивать гражданам СССР права и свободы, но не должна налагать на них никаких обязанностей.

Все эти примеры ясно показывают, что религиозные пережитки далеко не носят такого безобидного характера, как может показаться на первый взгляд. Вредность религиозных пережитков усугубляется еще тем, что служители религиозных культов, всевозможные религиозные организации и стоящие за их спиной вражеские элементы всячески используют религиозные пережитки для своей антисоветской деятельности.

В нашей стране существует около 30 тысяч «религиозных объединений». Они разбросаны по всей стране. Некоторые из религиозных организаций, например православная церковь, мусульманская, а также такие секты, как евангелисты, адвентисты, располагают разветвленным центра-

лизованным аппаратом. Они имеют руководящие органы в центре, краевые и областные управления, районные и низовые организации. Вокруг «домов молитвы» группируются кадры религиозного актива, обычно 20—30 человек. Обследование, проведенное в Москве, показало, что религиозные объединения располагают также довольно значительным бюджетом: например 3 рядовых церкви в Москве имели за 1937 год около 1 миллиона рублей «дохода».

Антисоветские элементы видят в религиозных объединениях единственную легальную организацию, под прикрытием которой сравнительно незаметно может развертываться их контрреволюционная деятельность. Не удивительно поэтому, что к религиозным организациям льнут всякого рода бывшие люди, пытающиеся использовать религию как знамя в борьбе за восстановление капитализма в нашей стране. За последнее время с особенной яркостью обнаружилась эта антисоветская роль религиозных организаций в нашей стране. Органы НКВД разоблачили немало церковников и сектантских вожаков, использовавших религию как прикрытия для своей диверсионно-шпионской деятельности. Факты показали, что немало служителей культа в нашей стране являлось врагами народа и состояло вместе с троцкистами и бухаринцами на службе у иностранных фашистских разведок. По директиве зарубежных религиозно-фашистских центров, эти шпионы в рясах создавали группы вредителей и разведчиков, шайки бандитов и убийц.

Церковники-шпионы действовали рука об руку с троцкистами, бухаринцами и буржуазными националистами. Один из обвиняемых на процессе антисоветского «право-троцкистского блока» — бандит Икрамов — рассказывал: «Мы сохраняли необходимые кадры, которые в будущем должны были быть использованы для вооруженной борьбы против Советской власти. Этими кадрами в первую очередь являлись остатки кулачества, духовники и бывшие басмачи. Мы дали задание членам нашей организации, находящимся на руководящей районной работе, о сохранении этих кадров».

Пользуясь всемерной поддержкой врагов народа, контрреволюционное духовенство в свою очередь делало все, для того чтобы реставрировать в нашей стране капитализм. Епископ Туляков, руководитель горьковского областного церковно-шпионского центра, на следствии показывал, что убийство С. М. Кирова церковники-контрреволюционеры восприняли как сигнал к развертыванию подрывной деятельности против Советской страны. В соответствии с этим церковно-шпионские организации развернули за последнее время усиленную диверсионную деятельность в различных концах Советского Союза.

Чрезвычайно показательными были направление и содержание деятельности религиозных организаций в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Тотчас же после опубликования проекта Сталинской Конституции началось заметное оживление деятельности религиозных организаций. Это оживление неуклонно нарастало и выливалось в самые разнообразные формы: поповщина созывала в ряде мест нелегальные съезды и совещания духовенства для разработки методов и форм нового подхода к верующим-трудящимся. Стараясь расширить свое влияние на массы, поповско-сектантские организации пытались усиленно прикидываться друзьями трудящихся. Тот же епископ Туляков давал своим кадрам специальную директиву такого рода: «Мы должны прикрываться признанием советской власти и чем искуснее это будем делать, тем лучше».

Для распространения своего влияния среди трудящихся религиозные организации широко практикуют рассылку так называемых попов-передвижек. Эта «христова пехота» странствует из колхоза в колхоз, из

села в село с небольшим инвентарем и отправляет религиозные обряды над родившимися, умершими (за довольно продолжительный срок)— сразу, в один прием. Не ограничиваясь своими силами, поповщина пытается как можно шире использовать для своей пропаганды религиозный актив, концентрирующийся вокруг молитвенных домов. Любопытно, что поповщина стремится создать актив не из числа опороченных, политически обанкротившихся людей, а из людей, советски настроенных, хороших производственников, ударников и т. д. Например «двадцатка» одной из московских церквей состоит из 2 рабочих, 9 служащих, 2 медработников, 2 домохозяйек, 2 артистов, 1 библиотекаря и т. д.

Мобилизовав свои силы, поповщина решила перейти к открытому выступлению против Сталинской Конституции. Славословия и приветствия по адресу новой Конституции служили лишь искусным прикрытием для подлой, вредительской деятельности духовенства. Служители культов пытались всячески извращать точный и ясный смысл Сталинской Конституции. Попы и сектантские вожаки пустили слух о том, что права и свободы, провозглашаемые Конституцией, на самом деле не будут обеспечены гражданам СССР. Мракобесы распространяли слух о том, что в СССР нет свободы совести, что будто церкви в СССР насильно закрываются, а служителей культов арестовывают только за выполнение религиозных обрядов.

Церковники истолковывали Конституцию и таким образом, будто она обеспечивает свободу религиозной пропаганды в СССР. На этом основании мракобесы разжигали религиозный фанатизм среди отсталых слоев верующих, требовали открытия церквей, обучения детей «закону божьему» и т. д.

Свобода отправления религиозных культов, обеспеченная Сталинской Конституцией, также превратно истолковывалась церковниками. Поповщина и сектантские верхи старались внушить верующим, будто свобода отправления культов означает для церковников полный произвол, свободу действовать, как заблагорассудится, организовывать религиозные шествия, демонстрации, устраивать в любое время и в любом месте крестные ходы и т. п.

Активную деятельность развернула поповщина, чтобы убедить верующих-трудящихся, будто религиозные организации, по Сталинской Конституции, обладают политическими правами и, в частности, правом выставления кандидатур в советы депутатов трудящихся. Распространяя эту наглую ложь, церковники стремились вызвать недовольство среди верующих, убеждая их, будто лишение религиозных организаций права выставять своих кандидатов при выборах в советы ущемляет права верующих.

В период кампании по выборам в Верховный Совет СССР церковники в ряде мест развернули деятельность, направленную на срыв выборов. Поповщина действовала в различных направлениях: с одной стороны, она всячески пыталась дискредитировать кандидатуры блока коммунистов и беспартийных, а с другой стороны, старалась голосами верующих выдвинуть свои кандидатуры. Кое-где такими кандидатами являлись сами служители религиозных культов, но в большинстве случаев поповщина выдвигала «своих людей» из «мирян». В ряде мест церковники пытались отвлечь верующих-трудящихся от участия в голосовании, устраивая во время выборов богослужения. Кое-где поповщина давала прямое задание — портить избирательные бюллетени.

Период выборов в Верховный Совет СССР показал чрезвычайное разнообразие приемов и методов деятельности поповско-сектантских организаций с целью срыва выборов и извращения Сталинской Конституции.

Выборы в Верховный Совет СССР со всей ясностью показали мракобесам-церковникам, что несмотря на все их отчаянные попытки увлечь за собой верующих-трудящихся эти последние идут с советской властью, с коммунистической партией. На выборах в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик верующие и неверующие одинаково голосовали за кандидатуры блока коммунистов и беспартийных. Это означало, что верующие-трудящиеся, продолжая видеть в духовенстве «специалистов по делам религиозного культа», ни в какой степени не доверяют им в политическом отношении.

Верующие — рабочие и колхозники — стали внимательнее приглядываться к служителям религиозных культов, всесторонне проверять их деятельность, их политическую физиономию. В порядке этой проверки сами верующие разоблачили немало попов-контрреволюционеров, обнаружили много нетерпимого, например поборы, жадность попов, их развратный образ жизни, стремление к самоличному разрешению всех дел в религиозных организациях и т. д. Под влиянием всего этого противоречие между религиозными убеждениями и классовыми интересами, всегда существовавшее в сознании верующего, приняло сейчас особенно острую форму. Подавленные бесчисленным количеством неопровержимых фактов, свидетельствующих о реакционной сущности религии, верующие-трудящиеся вынуждены были так или иначе разрешить это противоречие: многие вообще отказались от религии, в других случаях верующие отказались от услуг служителей культов.

Мимо всех этих процессов не могла, конечно, пройти поповщина. Некоторые попы, наиболее дальновидные и хитрые, сделали из всего происходящего тот вывод, что им пора расстаться с поповской профессией. Например так поступил недавно один из крупнейших руководителей обновленческой церкви, ленинградский митрополит Николай Платонов. Он опубликовал свое отречение в газетах и призвал других служителей культа последовать его примеру.

Но большинство попов пытается так или иначе сохранить свое прежнее паразитическое положение ценой некоторой подчистки, некоторых реформ в гибнущем церковном корабле. Например председатель обновленческой общины Ярославля пишет: «Прочитав в газете «Известия» заметку «Церковники и сектанты на службе фашизма», я глубоко возмущен и полагаю бы за благо снять с верующих это клеймо путем удаления всех митрополитов, архиепископов и епископов, ибо они верующим ненужны, оставив лишь священников». Так поп пытается спасти свою шкуру, жертвуя главарями церковной иерархии. Епископы, дескать, — одно, а попы — другое. Те сволочи, шпионы, а мы, попы — честные.

В Ивановской области то же самое пытался проделать местный епископ. Он учел настроение верующих и объявил ивановскую церковь «автокефальной», т. е. самостоятельной, вышедшей из подчинения московскому митрополиту. Таким путем ивановский иерарх тоже пытался выйти «сухим из воды», сохранить свое положение, показав верующим, что он-де не солидаризируется с антисоветской политикой, проводимой церковной верхушкой, и не одобряет гнусного образа жизни, который ведут главари церкви — митрополиты.

Учтя огромнейшую политическую активность масс во время выборов в Верховный Совет СССР, учтя итоги этих выборов, показавшие полное моральное и политическое единство всего советского народа, поповщина сделала для себя соответствующие выводы и решила во время выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик действовать осторожнее, незаметнее, тоньше и хитрее.

Но было бы большой политической ошибкой считать, что во время выборов в Верховные Советы мы разгромили поповско-сектантские орга-

низации и ликвидировали их контрреволюционную деятельность: поповские и сектантские кадры существуют и действуют, но действуют в некоторых случаях конспиративнее. Попы уходят в подполье, организуют нелегальные религиозные организации, тайные моления, подземные монастыри и т. д. Церковники пытаются отойти на новые позиции, чтобы, закрепившись на них, еще активнее повести наступление на социалистический строй.

Церковно-сектантские заправилы стремятся оставаться в тени, выдвигая и мобилизуя религиозный актив, за спиной которого они прячутся. Деятельность, направленную против советской власти, против трудящихся, попы особенно сейчас стремятся маскировать внешне лояльным отношением к партии, к советской власти. Враждебные социализму, хитрые мракобесы пытаются обмануть трудящихся, внушить им, что религия и социализм не враждебны друг другу, что религия может быть полезной в том великом историческом деле, которое трудящиеся осуществляют под руководством коммунистической партии и любимого вождя товарища Сталина!

* * *

Как же обстоит дело в нашей стране с антирелигиозной пропагандой? Дается ли всегда и везде должный отпор контрреволюционной деятельности поповских мракобесов, ведется ли систематическая работа по раз'яснению вреда религии? К сожалению, этого сказать нельзя. Антирелигиозная пропаганда далеко не на высоте тех требований, которые к ней пред'являются. Правда, в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик антирелигиозная работа в нашей стране значительно оживилась. Но даже в этот период она продолжает оставаться явно неудовлетворительной. Хуже всего то, что после выборов в ряде мест наблюдается спад антирелигиозной работы. Величайшую победу блока коммунистов и беспартийных многие расценили таким образом, что церковники вообще не имеют больше никакого влияния на массы и что поэтому заниматься антирелигиозной пропагандой сейчас не имеет смысла.

Эти близорукие «горе-политики» не видят, что религиозные пережитки еще довольно сильны среди известных слоев трудящихся, что поповщина перестраивается и на предстоящих выборах в низовые советы депутатов трудящихся постарается преподнести нам целый ряд неприятных сюрпризов, если наша антирелигиозная работа не будет как следует налажена. У нас нет никаких данных к тому, чтобы самоуспокаиваться и ликовать по поводу полной победы на антирелигиозном фронте. Наоборот, надо усиливать антирелигиозную работу, памятуя, что «чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они итти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние средства обреченных»¹.

С этой точки зрения должно быть подвергнуто самой суровой критике то халатное отношение к антирелигиозной пропаганде, которое и сейчас еще наблюдается во многих партийных, советских и общественных организациях. На антирелигиозную работу попрежнему смотрят часто как на «любительское» дело, которым занимаются, дескать, только «специалисты-безбожники». Во многих местах антирелигиозная работа просто сдается «наоткуп» Союзу воинствующих безбожников, причем никто по-настоящему не интересуется, как работает эта организация,

¹ И. Сталин. Доклад на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году.

правильно ли она понимает свои задачи, выполняет ли она их как следует, не нуждается ли она в помощи и поддержке. Совершенно не понимают того, что партия никому не дала права забрасывать антирелигиозную работу — этот важнейший участок всей нашей агитации и пропаганды.

Не изжита до сих пор вредная практика «кампанейщины» в антирелигиозной работе. Если кое-что и делается некоторыми организациями, то лишь в дни крупнейших религиозных праздников: на пасху да на рождество. Нет понимания того, что антирелигиозная пропаганда должна вестись систематически, повседневно как неотъемлемая составная часть всей нашей агитационно-пропагандистской, политико-просветительной работы. Не усвоено ленинское понимание того, что в нашей стране антирелигиозная пропаганда — дело государственное. Об этом писал Ленин в статье «О значении воинствующего материализма». Стало быть, все государственные учреждения и организации, ведущие культурно-просветительную работу, обязаны заниматься антирелигиозной пропагандой: готовить кадры, устраивать лекции, доклады, выпускать литературу, издавать плакаты, создавать кинокартины, организовывать антирелигиозные музеи и т. д.

Как ведут антирелигиозную пропаганду многие наши партийные организации? Надо прямо сказать, что они не задают должного тона в этой работе, не показывают примера того, как надо по-большевистски преодолевать религиозные пережитки. Многие обкомы, райкомы, первичные парторганизации антирелигиозную пропаганду не ведут, не готовят кадров антирелигиозников, не руководят этой работой по линии других организаций. В некоторых обкомах или райкомах ВКП(б) очень трудно найти докладчиков по антирелигиозным вопросам. Докладчиками-антирелигиозниками ведают почему-то Союзы безбожников. Это неправильно. Каждая партийная организация сама должна вести антирелигиозную пропаганду так же, как она ведет любую другую агитационно-пропагандистскую работу. Каждая парторганизация должна готовить кадры антирелигиозников, организуя для этого специальные семинары. Партийный агитатор, пропагандист должен уметь отстаивать линию партии в области антирелигиозной пропаганды.

Очень важно для успеха антирелигиозной пропаганды обеспечить со стороны партийных организаций систематическое, оперативное и конкретное руководство этой работой. Однако этого тоже почти нигде нет. Руководство антирелигиозной работой осуществляется многими партийными организациями формально: примерно раз в год подписывается, часто даже без обсуждения, решение, проект которого составляется обычно работниками Союза воинствующих безбожников. В этом решении записывается много хороших пожеланий, которые, однако, редко кем выполняются. Партийные организации в большинстве своем не проверяют выполнения этих решений, не привлекают к ответственности виновных в невыполнении. Нередко сами партийные организации недооценивают значение этой важной работы. При таких условиях, конечно, нельзя ожидать серьезного отношения к антирелигиозной работе. Не ведется успешно эта важная работа также и по линии других организаций.

У многих создается впечатление, что это нестоящая работа; многие относятся к ней формально, не считают ее своим кровным делом.

Слабо участвует в антирелигиозной работе комсомол — мощная организация, располагающая огромными возможностями и силами. Лишь кое-где на собственный страх и риск комсомольцы ведут антирелигиозную пропаганду. ЦК ВЛКСМ очень мало делает для того, чтобы помочь этим одиночкам-безбожникам, чтобы заставить комсомольские организации выполнять указания товарища Сталина в борьбе

против религиозных пережитков, указания, записанные в программе ВЛКСМ. А между тем руководителям комсомола не могут не быть известны факты реакционного влияния поповщины на молодежь: такие случаи, как «умякание невест» в Кузоватовском районе, Куйбышевской области; как «лечение» некоторыми комсомольцами своих жён от бесплодия путем зарывания в яму (кстати, один из таких случаев в Азербайджане окончился смертью зарытой женщины); как венчание комсомольцев в церкви, крещение ими детей и т. д.

Печально обстоит дело с антирелигиозной работой и в профсоюзах. Начиная с ВЦСПС и кончая завкомами и клубами никто в профорганизациях не думает о том, что антирелигиозная пропаганда заслуживает не меньшего внимания чем, скажем, физкультура или спорт. Самое большое, на что идут профорганизации, — это «откупиться» деньгами от антирелигиозной работы. Какая-нибудь профсоюзная организация покупает у Союза воинствующих безбожников известное количество лекций и воображает, что свою обязанность выполнила. Бюрократы, сидящие еще кое-где в профорганизациях, считают, что антирелигиозная работа заключается в том, чтобы за энную сумму денег, силами лекторов из Москвы «преодолевать религиозные пережитки» и среди рабочих Севера, и на Дальнем Востоке, и на Урале, и в Донбассе, и т. д. Ничего не делается профорганизациями для того, чтобы мобилизовать на местах сотни тысяч пропагандистов-антирелигиозников, работающих непосредственно на предприятиях. Профсоюзы усердно подсчитывают и записывают в отчеты количество купленных ими антирелигиозных лекций, но не видят, например, таких фактов, что в городе Иванове член профсоюза, молодая, 19-летняя работница текстильной фабрики организовала церковный хор из своих подруг, таких же текстильщиц; что на Сталинградском тракторном заводе белогвардейский офицер в поповской рясе организовал крестины ребят — от новорожденных и до 12-летних; что там же, в рабочем поселке «Рынок», церковь прекрасно отремонтирована, в составе церковного совета 9 рабочих, а клуб грязный, холодный, уютный.

Профсоюзы должны активно включиться в антирелигиозную работу, помня, что борьба против религии — одна из существенных задач профсоюзов как «школы коммунизма».

Советская школа, в которой обучается наша смена, также делает очень мало для того, чтобы из ее стен выходили твердые, стойкие, убежденные атеисты, борцы против религиозного дурмана. Благодарный и обильный научный материал, которым владеет советский учитель, часто преподносится учащемуся незаостренно, аполитично. Учителя сплошь и рядом избегают делать антирелигиозные выводы, считая, что лучше и правильнее не антирелигиозное, а безрелигиозное воспитание. Наркомпрос, при старом, вредительском руководстве сознательно свертывавший антирелигиозное воспитание в школе, не перестроился в этом отношении и сейчас: Наркомпрос не помогает учителям овладеть методикой антирелигиозного воспитания в школе, игнорирует эти вопросы в своей печати, в учебниках и программах, не перестраивает в этом отношении краеведческие музеи, работу изб-читален и т. д. Не удивительно поэтому, что еще и сейчас в числе оканчивающих советскую школу можно встретить верующих. Надо и по линии органов народного образования поднять антирелигиозную пропаганду на должную высоту.

Особо остановимся на задачах советов депутатов трудящихся в этом вопросе. Многие руководители советов считают, что их обязанность — соблюдать «строгий нейтралитет» в вопросах религии. Поддерживать безбожников такой «руководитель» отказывается, это якобы значит нарушить «свободу совести», нарушить Сталинскую Конституцию. Ведь Союз воинствующих безбожников, рассуждает такой «руководитель», —

добровольное общество — никакого дела советскому государству до него нет. Таким незадачливым «председателям» невдомек, что Конституция обеспечивает всем гражданам СССР свободу антирелигиозной пропаганды, а «обеспечивать» — это и значит, что нужно дать им возможность реально пользоваться этой свободой, нужно помочь безбожникам вести антирелигиозную пропаганду.

Боясь одной крайности, такой «мудрый» председатель боится впасть и в другую: как бы не обидеть, не прижать верующих. Боязнь перерастает в попустительство. Например в Гомеле у одной из церквей нередко можно видеть несколько ожидающих грузовых машин во время богослужения. Оказывается, правление колхоза «обеспечивает» верующим-колхозникам и их ребятам-школьникам «свободу совести», доставляя их на машинах в церковь и обратно. Сюзюмский сельсовет, Кузнецкого района, Куйбышевской области, заключил 13 апреля 1938 года договор с религиозной общиной сюзюмской церкви: церковники отдали половину церкви колхозу на 10 дней под яровизацию, взамен сельсовет обязался «не препятствовать церковному звону и крестному ходу по селу с молебствием». Кузнецкая нотариальная контора не нашла ничего лучшего, как засвидетельствовать этот противозаконный договор!

Сталинская Конституция требует внимательного отношения со стороны советских органов к верующим. Но Конституция ни в какой мере не меняет принципиального отношения партии и советской власти к религии и религиозным организациям. Это отношение как было, так и остается отрицательным. Поэтому задача органов советской власти заключается вовсе не в том, чтобы попустительствовать и содействовать церковникам в их мракобесии: обеспечивая верующим свободу совести, свободу отправления религиозных культов, органы советской власти должны вести в то же время идейную борьбу против религиозных пережитков, помогать тем гражданам СССР, которые желают вести антирелигиозную работу.

Широкий фронт науки, техники, литературы, искусства очень слабо участвует в антирелигиозной работе. Огромную роль в антирелигиозной пропаганде может и должно сыграть естествознание. Ведь оно глубоко атеистично по самой своей природе. Но, как это ни странно, и в школе и в литературе естественники боятся делать из естествознания определенные антирелигиозные выводы. Наука не беспартийна. Наука в нашей стране должна бить религию, разоблачать ее, исходя из марксистского мировоззрения, которое является в нашей стране господствующим, государственным мировоззрением. Научный работник, научная брошюра должны быть партийны, а партийность означает, в частности, непримиримую борьбу против религии. Нетерпимо дальше такое положение, когда практикуется чтение лекций по естествознанию двух видов: лекторы-естественники из Союза воинствующих безбожников читают естественные темы с антирелигиозными, мировоззренческими выводами, а другие, из лекторских бюро ОНО, читают те же лекции без таких выводов. Нетерпимо дальше, когда в крупнейшем естественно-научном издательстве ОНТИ считают чуть ли не признаком «дурного тона» или «опошления науки» всякое упоминание в популярных брошюрах об антирелигиозных выводах.

Советская наука есть марксистско-ленинская наука. Она должна служить делу разоблачения религии, ибо, как говорил Ленин, «наша пропаганда необходимо включает и пропаганду атеизма».

Также в этом направлении должно быть заострено и наше искусство. Эксплуататорские классы широко привлекали для пропаганды религии талантливейших писателей, художников, киноработников. В Америке на службу религии поставлено чрезвычайно умело радио. Наше советское искусство предпочитает стоять до сих пор в стороне от антирелигиозной

пропаганды. Хорошего антирелигиозного плаката у нас нет. Массового выпуска копий с антирелигиозных картин Перова, Репина и др., что очень важно для колхозной деревни, у нас тоже нет. Сколько-нибудь удовлетворительных антирелигиозных пьес для клубных сцен, самодеятельных кружков никто не выпускает и не издает. Хороших рассказов, повестей, стихов на антирелигиозные темы тоже никто не пишет и не выпускает. Кино стоит в стороне от антирелигиозной пропаганды, хотя сделать оно могло бы исключительно много. Надо решительно повернуть организации, занимающиеся искусством, в сторону антирелигиозной пропаганды, надо дать им понять, что антирелигиозная пропаганда — одна из основных задач социалистического искусства.

В работе специально антирелигиозных организаций также очень много недостатков. Организации Союза воинствующих безбожников призваны к тому, чтобы мобилизовывать массы на борьбу с религией, сплачивать людей, желающих заниматься антирелигиозной пропагандой, подталкивать государственные учреждения, медлящие с этой работой. Это должны быть живые, активные, действительно воинствующие организации. А на самом деле жизнь в организациях безбожников далеко не бьет ключом. Печать неповоротливости, неподвижности, мертвечины лежит на большинстве из них. В нашей стране — десятки миллионов активных безбожников. Но в Союз воинствующих безбожников вовлечены только немногие из них.

В нашей стране миллионы прекрасных агитаторов и пропагандистов. Но организации безбожников постоянно жалуются на недостаток кадров, на отсутствие лекторов, беседчиков и т. п. Позорно ведь, когда в Москве Союз воинствующих безбожников не имеет в своем распоряжении даже сотни лекторов. Не так надо мобилизовывать массы на борьбу с религией. Надо улучшить работу Союза, поднять ее на уровень тех огромных задач, которые сейчас стоят перед антирелигиозным фронтом.

Чрезвычайно важное значение имеют методы борьбы с религией. До сих пор еще в практике многих организаций на местах не изжиты вредные, антипартийные попытки бороться против религии административным путем. Люди, не понимающие партийной линии в вопросах антирелигиозной пропаганды, считают, что если они закроют церковь, то тем самым будут ликвидированы религиозные пережитки в сознании верующих. При этом не учитывается, что административные меры в борьбе с религией приводят к вредным результатам, обостряют религиозный фанатизм верующих.

Головоотяпство доходит иногда до таких фактов, что, например, секретарь парткома кожевенного завода в Архангельске дал завкому задание — вызвать заводы №№ 1, 2 и 3 на соревнование по скорейшему закрытию церквей.

В одном из районов Ленинградской области была развернута кампания по закрытию всех церквей. В резолюциях общих собраний писалось: «Постановили в виде подарка к дням выборов в Верховный Совет закрыть церкви». Ретивым администраторам невдомек, что подобные «подарки» носят, по существу, антисоветский, контрреволюционный характер. Не даром враги народа в ряде мест стремились провокационно закрывать церкви, чтобы обострять отношения между населением и органами советской власти.

Борьбу против религии партия ведет как идейную борьбу. Мы должны бороться против религии «чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом», — писал Ленин. Товарищ Сталин в поправке к программе ВЛКСМ, принятой на X съезде ВЛКСМ, указывал, что борьбу против религии необходимо вести терпеливо, путем разъяснительной работы. Даже в вопросе ликвидации духовенства решающая роль принадлежит не административным мерам, а разъяснительной

работе. «Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства»¹.

Однако нельзя антирелигиозную пропаганду понимать как узко просветительную деятельность. Неправильно сводить антирелигиозную пропаганду только к устройству лекций и докладов. Это должна быть самая разнообразная работа, имеющая целью разоблачить церковника, убедить верующего во вредности религии, помочь ему освободиться от религиозных предрассудков, порвать связи с религиозной организацией.

Большим недостатком является отсутствие оперативности и конкретности в антирелигиозной пропаганде. Мы не знаем конкретно, какие люди нас окружают, во что они верят, какие религиозные пережитки еще гнездятся в сознании тех или других трудящихся. Мы не следим, не изучаем повседневной деятельности поповско-сектантских организаций, не даем отпора их попыткам вести антисоветскую пропаганду под флагом религии. Поэтому наша антирелигиозная пропаганда еще очень мало содействует разоблачению врагов, маскирующихся религией. Не чувствуется теснейшей увязки антирелигиозной пропаганды с боевыми, актуальными политическими задачами, стоящими перед трудящимися нашей страны. Не чувствуется, что борьба против религии — это острая классовая борьба, борьба против враждебных сил, формирующихся вокруг религиозных организаций.

Некоторые партийные работники не пытаются поднять политическое значение антирелигиозной пропаганды. Характерно, например, заявление заведующего культпропом Вологодского обкома ВКП(б) тов. Зименкова о том, что обком займется вопросами антирелигиозной пропаганды после того, как «пройдут выборы в Верховные Советы». Это характеризует полное непонимание той важной роли, какую играет борьба против религии во всей нашей политической, хозяйственной и культурной работе. Не «после выборов», а именно во время выборов и постоянно нужно вести эту работу!

Для усиления антирелигиозной пропаганды необходимо мобилизовать широчайшие кадры антирелигиозников-пропагандистов. Эти кадры в нашей среде имеются — это огромная армия учителей, врачей, научных работников, инженеров, техников; это широкий круг партийных, комсомольских работников, беспартийной советской интеллигенции. Все агитаторы и пропагандисты, все работники культурно-просветительного фронта должны вести антирелигиозную работу. Борьба против религии — это борьба за коммунизм, борьба за победу великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 193. 10-е изд.

Брак и семья при капитализме и социализме

В. Светлов

Вопросы социалистического быта, вопросы новой, социалистической семьи, которая призвана играть большую роль в коммунистическом воспитании достойной смены борцам и строителям коммунистического общества, не могут не волновать всю советскую общественность. Трудящиеся СССР своей борьбой за укрепление и развитие социалистического строя готовят еще более прекрасную жизнь для своих детей, для новых, молодых поколений. Большевицкая партия и советское правительство уделяют огромное внимание укреплению и развитию новой, социалистической семьи, установлению полного равенства женщины с мужчиной не только в общественной жизни страны, но и в семье, в быту.

Враги социализма, подлые фашистские наймиты Троцкий, Бухарин и их приспешники, клеветали на семью в СССР, пропагандировали гнусные «теорийки» об отмирании семьи и беспорядочном половом сожителстве, пытались дискредитировать семейные отношения в СССР. Кулачество в своей борьбе против колхозного строя использовало эти контрреволюционные взгляды фашистских шпионов. Классовый враг в шпионских и диверсионных целях проникал в среду советских работников посредством семейных связей, чтобы таким способом войти в доверие и делать свое подлое дело. Классовые враги вербовали своих агентов-шпионов среди разложившихся в семейно-бытовом отношении людей.

В области семейных отношений необходима решительная борьба с теми, кто в интересах капитализма подрывает новую, социалистическую семью.

Чтобы понять все перемены, которые внес социализм в семейные отношения, нужно сравнить нашу семью с семьей в капиталистическом обществе.

Брак и семья при капитализме

Почти все буржуазные теоретики и идеологи подходят к семье идеалистически и антиисторически, рассматривая ее как раз навсегда данную и застывшую категорию социальной жизни. Они стремятся представить современную буржуазную семью как нечто неизменное и вечное, как «вечен» в их представлении капитализм.

Совсем иной подход к вопросам семьи у основоположников марксизма. Они показали своеобразные черты семьи в первобытном, рабовладельческом, феодальном и капиталистическом обществах, показали развитие и изменение семьи внутри каждой общественно-экономической формации, показали отличие семьи трудящихся классов от семьи эксплуататорских классов.

Марксизм-ленинизм дал единственно правильное, единственно научное объяснение места и роли семьи в развитии человеческого общества. Маркс и Энгельс всегда рассматривали семейные отношения как особый род общественного производства, который в отличие от производства средств производства и средств существования ставит своей целью «производство самого человека, продолжение рода» (Энгельс). Изменение экономической структуры общества, по их правильному утверждению,

ведет, в конечном счете, к соответствующим изменениям и в семейной жизни.

Буржуазная семья появилась вместе с возникновением капиталистических производственных отношений, капиталистической частной собственности на средства производства. Ее задача — рождение «законных» детей для наследования имущества буржуа. Это одна из форм, при помощи которой удерживается «право» частной собственности от поколения к поколению.

Буржуазный брак является экономической и правовой сделкой, при которой принимается в расчет не столько сам мужчина, сколько его капиталы и связи, не столько сама женщина, сколько ее приданое. Такой характер буржуазного брака вытекает из частнособственнических, товарных отношений при капитализме, в силу чего и сами семейные отношения сведены к денежным отношениям. Брак в буржуазной среде является средством концентрации капиталов. Личная привязанность, как правило, в буржуазной семье не имеет места, ее заменяет холодный денежный расчет. Буржуазный брак, в сущности, есть разновидность проституции, ее худший вид.

Буржуазный брак исключает, как правило, взаимное уважение между супругами. Причина этого не только в том, что брак носит характер деловой сделки, но и в том, что взаимное уважение предполагает равноправие мужчины и женщины, чего нет в буржуазной семье, где муж является собственником и повелителем своей жены, а жена — просто рабыней своего повелителя. Любовь, воспеваемая буржуазными писателями, является лицемерным прикрытием действительного рабского положения женщины в буржуазной семье.

Буржуазная семья, основанная на капиталистической форме частной собственности, разделяет общую судьбу капитализма: она разлагается, Разврат и половая распущенность в среде буржуазии говорят об этом достаточно красноречиво. Развращенность буржуазного общества видна из обилия пикантных, двусмысленных романов, пронизанных эротизмом пьес, картин, кинофильмов и других «произведений искусства», культивирующих разврат во всех его видах.

Распад буржуазной семьи виден и из того, что число разводов непрерывно растет несмотря на все препятствия со стороны буржуазных государств. Резко уменьшается число заключаемых браков, уменьшается рождаемость.

Разлагающуюся буржуазную семью нельзя отождествлять с рабочей семьей в странах капитализма.

Отличие брака в рабочей среде от брака буржуа обуславливается тем, что рабочие лишены частной собственности на средства производства. Поэтому в их среде брак перестает быть экономической сделкой, какой он является у буржуа, приданое жены, капитал и общественные связи мужчины здесь перестают играть роль.

Однако система капитализма разрушает и рабочую семью. В странах капитализма при длительном рабочем дне нет ни охраны женского труда, ни охраны материнства, отсутствуют общественно-бытовые учреждения (ясли, детские сады, дешовые общественные столовые и т. д.). Женщина-работница при капитализме разрывается на части, не может совместить работу на производстве с семейной жизнью, с семейными заботами. Поэтому пролетариат обречен в странах капитала на «вынужденную бессемейность»¹. На вынужденную бессемейность толкают рабочих и постоянная угроза безработицы и низкая заработная плата, не дающая возможности прокормить детей.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 38. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Положение пролетарских детей в капиталистических условиях ужасно. Взрослые члены рабочей семьи весь день заняты на производстве, и дети растут как сорная трава. Немало из них становится беспризорниками и пополняет ряды малолетних преступников.

Крайняя нищета рабочих семей характеризуется и отвратительными жилищными условиями, в которых они находятся. Симон Тери пишет в одном из номеров «Юманите» за 1936 год о жизни рабочих семей на окраине Парижа, называемой «зоной»:

«...Нигде, ни в одной стране мира не видела я ничего омерзительнее этой «зоны», опоясывающей «город света», город ума и красоты, царицу столиц, гордость нашей цивилизации. Представьте себе огромные просторства, поля зловонной грязи. Над ними — необозримые ряды лачуг, в которых наши крестьяне не захотели бы поселить и свиней, — лачуг, построенных из тонких досок, наспех сколоченных, которые гниют под дождем и сотрясаются от ветра... В этом проклятом городе нет ни газа, ни электричества, — и это в двадцатом веке, у самых ворот Парижа. Главное же, нет воды, нет канализации и даже самых примитивных отхожих мест. Представьте себе, если можете и смеете, какой должна быть на этой навозной куче жизнь людей. Здесь можно увидеть призраки женщин без возраста, детей, похожих на старичков...»

Скверное жилое помещение, низкая заработная плата, долгий рабочий день и ряд других невзгод, вызванных буржуазным строем, приводят к ухудшению физического состояния рабочей семьи, к уменьшению рождаемости и к ранней смертности.

Разрушение рабочей семьи при капитализме, почти полная невозможность для женщины сочетать производственную работу с семейными обязанностями — факт бесспорный. Однако это не значит, что женщина в интересах семьи должна отказаться от работы на фабрике, на заводе. Такой взгляд вреден и реакционен. Ленин, призывая решительно бороться с эксплуатацией женщин буржуазией, был в то же время сторонником широкого вовлечения женщин в производство при капитализме потому, что это составляет одно из условий их раскрепощения, экономически уравнивает их с мужчинами, повышает их классовое сознание, позволяет им обнаружить истинного виновника бедственного положения рабочей семьи и угнетения женщин, способствует вовлечению женщин в пролетарскую революцию. Рабочий и работница в процессе классовой борьбы начинают все более ясно понимать, что революционное свержение капитализма есть единственный правильный путь.

В своей борьбе с капитализмом, с фашистским режимом члены рабочей семьи, особенно члены семьи сознательного рабочего, начинают выступать как боевая революционная единица. Есть множество примеров революционной самоотверженности среди членов рабочей семьи, множество случаев, когда при стачках и связанных с этим голодовках семьи рабочих мужественно переносили все лишения. Если же мужа арестовывали, то жена рабочего, оставшись с малыми детьми без всяких средств существования, не только не роптала, но находила в себе силы подбадривать мужа. Жена сознательного рабочего — друг, товарищ мужа, ближайший помощник в его борьбе с капитализмом. Такая семья и для детей является хорошей революционной школой: мать и отец прививают детям революционные взгляды, воспитывают из них преданных борцов за диктатуру пролетариата.

Таким образом, наряду с разрушением рабочей семьи, вызванным капиталистическим способом производства, наблюдается и другой процесс, заключающийся во все большей революционной закалке семьи рабочего, укреплении ее революционного духа.

* * *

Ужаснее всего положение женщины и рабочей семьи в странах фашистской диктатуры.

Товарищ Сталин в беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом говорил:

«Фашизм есть реакционная сила, пытающаяся сохранить старый мир путем насилия».

Реакционность, мракобесие и варварство фашизма резко проявляются и в отношении к женщине и в ее положении в семье. Фашизм третирует женщину как низшее существо, рассматривает ее как покорную рабыню своего мужа, как «родильную машину», производящую пушечное мясо, как существо, предназначенное, по выражению Геббельса, только к «управлению кухонными горшками».

Исключительно тяжело положение рабочей семьи в странах фашистского произвола. Массовая безработица, снижение заработной платы занятых рабочих, отсутствие всякой охраны женского труда и материнства, скверные жилищные условия — все это делает жизнь рабочих невыносимой. Фашистские изуверы вместо охраны материнства требуют закрытия родильных домов, мотивируя это поистине чудовищным, чисто фашистским доводом: мол, медицинская помощь при родах, способствуя сохранению жизни слабых детей, тем самым препятствует укреплению расы.

Результаты ясны: в странах фашизма резко уменьшается число заключаемых браков, учащаются разводы, сильно падает рождаемость, значительно возрастает смертность.

Даже по официальным, явно преуменьшенным данным фашистской статистики, в Германии смертность среди семей, застрахованных в больничных кассах, поднялась за период с 1933 по 1936 год на 40%.

Германские фашисты объявляют деление общества на классы выдуманной марксистов и в то же время узаконивают классовое деление под особым соусом, запрещая законом от 14 ноября 1935 года вступление в брак лица старой дворянской крови с работницей, крестьянкой или служанкой, ибо такой брак якобы грязнит «чистую кровь благородных фамилий».

Таковы нравы фашистской Германии.

Фашистские наймиты: троцкисты, бухаринцы и другие шпионы и диверсанты, — стремясь реставрировать капитализм в нашей стране и установить в ней фашистский строй, тем самым покушались на нашу социалистическую семью. Наглые предатели хотели обречь семьи рабочих, колхозников и служащих СССР на нищету, лишнить женщину ее экономической и политической самостоятельности, опять сделать ее рабой кухни, мужа, семьи.

Но враг раскрыт. Его гнусный план сорван. Советский народ идет к новым социалистическим победам, все больше и больше укрепляя новую, советскую семью.

Брак и семья при социализме

Первым необходимым условием для перехода к новой, социалистической семье является победоносная пролетарская революция и установление диктатуры рабочего класса. Ленин в беседе с Кларой Цеткин говорил, что переход к новым семейным отношениям в Советской стране есть «медленный и часто очень болезненный процесс исчезновения и зарождения». Этот процесс осуществляется не самотеком, а путем острой классовой борьбы. Переход к новой семье происходит не изолированно от хозяйственного развития Страны советов, а в тесной связи с этим развитием.

Как же шла борьба за новую семью в нашей стране после установ-

ления диктатуры пролетариата? Какие шаги делали партия и советская власть в целях образования новой семьи?

С самого начала Великой Октябрьской социалистической революции трудящаяся женщина была юридически уравнена в правах с мужчиной во всех областях общественной жизни. Она стала политически равноправной, получив равное с мужчиной право участия в управлении советским государством. В первые же месяцы существования советской власти была установлена равная оплата одинакового по квалификации труда женщины и мужчины, как и равное право на образование; и в семье женщина была юридически уравнена в правах с мужем. Декретами «О расторжении брака» и «О гражданском браке» 31 (18) декабря 1917 года была установлена свобода разводов, уничтожено деление детей на «законно-рожденных» и «незаконнорожденных» и т. д. В изданном позднее специальном кодексе о браке, семье и опеке сохранились все принципиальные положения брачно-семейного законодательства первого года существования советской власти.

Новое советское законодательство объявило брак свободным соглашением самих брачующихся, достигших совершеннолетия, независимо от их национальности и подданства.

Советское государство освободило брак от всякого влияния религии, объявив бракосочетание по религиозному обряду «частным делом брачующихся», не считающимся юридическим актом. Регистрация брака в советских государственных органах необязательна: незарегистрированный фактический брак приравнен к юридическому. Этим самым понятие «внебрачный ребенок» совершенно исключено из юридического словаря Советской страны.

По закону, супруги в семье совершенно равноправны. Каждый из них пользуется свободой выбора занятий. Перемена местожительства одного из супругов не обязывает другого следовать за ним. Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, остается раздельной личной собственностью, а нажитое во время брака считается общим, независимо от того, состоят ли они в зарегистрированном или незарегистрированном браке. При разводе все их имущество рассматривается как совместно нажитое и делится поровну.

Брачно-семейное законодательство в нашей стране показывает со всей очевидностью, что, в отличие от буржуазных стран, в СССР нет никакого преимущества мужчины перед женщиной. Но все, сделанное молодой советской властью для освобождения женщины в первые годы Великой Октябрьской революции, в годы гражданской войны и в первые годы нэпа, было только началом, только первым шагом к образованию новой, социалистической семьи.

По Ленину, одно юридическое равенство женщины еще не ведет к ее фактическому равенству. Он говорит: «Для полного освобождения женщины и для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы было общественное хозяйство, и было участие женщин в общем производительном труде»¹. Стало быть, полное уничтожение фактического неравенства между мужчиной и женщиной и создание новых, социалистических отношений в семье — не самодовлеющая задача: она разрешается на основе выполнения коренных задач диктатуры рабочего класса. Существование частной собственности на средства производства, частного хозяйства мешали женщине в полной мере воспользоваться всеми правами, предоставленными ей по закону советской властью.

Политической и экономической основой для достижения полного фактического равенства между полами является ликвидация эксплуататорских классов, утверждение и безраздельное господство социалистической собственности и широчайшее вовлечение женщин в общественное,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 469. Разрядка моя. — В. С.

социалистическое производство. Лишь тогда женщина не только политически, не только юридически, но и экономически получает равные права с мужчиной.

Женщина при социализме, вовлекаясь в общественное производство, становится экономически равноправной и одновременно разгружается от забот мелкого домашнего хозяйства. От этого ее избавляют общественные столовые, детские ясли и сады, детские площадки, общественные прачечные, бани, механические починочные мастерские, использование бытовых электроприборов, механизация уборки и чистки домашних помещений.

Несколько конкретных цифр покажет, чего добились женщины в результате осуществления социализма в СССР.

В предприятиях и учреждениях нашей страны занято свыше 9 миллионов женщин — больше трети всех рабочих и служащих СССР. Только в крупной промышленности в 1937 году работало около 100 тысяч женщин — инженеров и техников. Все более широко вовлекаются женщины во все виды труда: производство, науку, искусство. Все больше женщин становится инженерами, врачами, педагогами, научными работниками. В 1938 году среди научных работников 30% составляют женщины.

В капиталистических странах, где нет охраны женского труда, невозможно совместить участие женщины в общественно-производительном труде с материнством. Иначе обстоит дело в СССР. Широкое развитие сети учреждений, обслуживающих бытовые нужды, семичасовой рабочий день, охрана материнства и младенчества — все это дает советской женщине возможность гармонически сочетать участие в общественном труде с интересами своей семьи.

Неизмеримо выросли культурный уровень трудящихся женщин в СССР, их политическая активность. На выборах в Верховный Совет СССР и Верховные Советы союзных и автономных республик участвовало почти 100% женщин. Много женщин избрано в депутаты Верховных Советов. Например в Верховном Совете СССР имеется 189 женщин. Между тем в тех немногочисленных странах капитала, где женщины пользуются избирательными правами, в парламентах женщин, как правило, почти нет.

Успехи, которых достигла советская женщина, стали возможны только благодаря победе социализма в СССР. В нашей стране уже выковался новый тип советской женщины, являющейся активным строителем социализма, честно относящейся к порученному ей делу, беззаветно любящей социалистическую родину, обладающей выдержкой и бесстрашием. «Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время» (С т а л и н).

Помимо фактического равенства женщины с мужчиной условием для образования счастливой социалистической семьи являются также и полное отсутствие безработицы и материально обеспеченная, зажиточная жизнь трудящихся в СССР.

* * *

Что же представляет собой новая семья, какие взаимоотношения между супругами в ней складываются, чем характеризуется новый, советский брак?

Брак в СССР является свободным союзом равноправных мужчины и женщины, соединенных между собой любовью, взаимным уважением, дружбой, воспитанием детей и общей заботой о благе родины.

Такой брак стал возможным на основе полного фактического равноправия женщины, записанного в Сталинской Конституции — этой хартии освобожденного человечества. В 122-й статье Конституции СССР говорится:

«Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов».

Сталинская Конституция констатирует то, что уже завоевано, чего уже добились трудящиеся нашей страны. Женщина в советской семье не зависит от мужа: она экономически самостоятельна. В капиталистических странах женщина стоит на общественной лестнице тем выше, чем более высокое общественное положение занимают ее отец, муж, сын. В нашей стране положение женщины зависит от нее самой, она сама пользуется уважением за свои личные качества. В советскую семью она входит не как раба, а как товарищ, боец, друг мужа и активный строитель новой жизни. Это относится не только к городской семье, но и к семье колхозника.

Товарищ Сталин на приеме колхозниц — ударниц свекловичных полей — по этому поводу говорил:

«Только колхозная жизнь могла уничтожить неравенство и поставить женщину на ноги. Это вы сами хорошо знаете. Колхоз ввел трудодень. А что такое трудодень? Перед трудоднем все равны — и мужчины, и женщины. Кто больше трудодней выработал, тот больше и заработал. Тут уж ни отец, ни муж попрекать женщину не может, что он ее кормит. Теперь женщина, если она трудится и у нее есть трудодни, она сама себе хозяйка...

Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной. Она теперь работает уже не на отца, пока она в девушках, не на мужа, когда она замужем, а прежде всего на себя работает. Вот это и значит освобождение женщины-крестьянки, это и значит колхозный строй, который делает женщину трудовую равной всякому мужчине трудовому».

Социалистическая семья, основанная на взаимном равноправии супругов, есть одно из проявлений подлинного демократизма, возможного только в социалистической стране.

Изменилось в СССР семейное положение не только женщины, но и мужчины. Молодому человеку нашей страны при заключении брака не приходится думать о том, сможет ли он прокормить семью, много ли приданого принесет с собой невеста, и т. д. Он, как и его невеста, при вступлении в брак руководствуется взаимной склонностью.

При социализме брак заключается не на основе холодного коммерческого расчета, а на основе взаимной любви, и поэтому любовь скрепляет семью, придает ей особую силу и жизненность. Возникают новые отношения, новая, высоконравственная любовь, где, помимо чувственного влечения, огромную роль имеет духовная близость.

В советской семье муж и жена — экономически и политически равноправные люди, друзья и товарищи по работе, по духовным запросам. Но этого мало. Настоящей, подлинно крепкой советская семья становится лишь тогда, когда она имеет детей, любовно заботится о них, воспитывает их в коммунистическом духе. Без этого, без счастья материнства и отцовства, личность не будет полноценной для общества.

Сохраняется ли моногамия (брак одного мужчины с одной женщиной) в новой, социалистической семье?

Энгельс в своем труде «Происхождение семьи, частной собственно-

сти и государства» отвечает на этот вопрос совершенно определенно: моногамия при социализме не только не исчезнет, «но, напротив, только тогда полностью осуществится»¹.

Научный социализм выступает не против моногамии вообще, а против торгашеской и лицемерной буржуазной моногамии, основанной на частной собственности, — моногамии, которая служит весьма прозрачным прикрытием половой распущенности в буржуазной семье.

Настоящая, социалистическая моногамия должна появиться, по Энгельсу, только в социалистическом обществе. Могучим стимулом подлинной единобрачной моногамной семьи является опять-таки взаимная любовь мужчины и женщины. Именно на этом строится брак при социализме, и потому он носит строго моногамный характер. При браке, основанном на личной склонности и любви, отпадают всякие мотивы для побочной связи.

Значительную роль в укреплении моногамной семьи при социализме играет высокий культурный уровень супругов, высокая сознательность, исключаяющая легкомысленное отношение к браку. Наконец, укрепляет моногамную социалистическую семью и добровольное вступление в брак, без всякого принуждения родителей, как и добровольное нахождение в браке, который каждый из супругов всегда может расторгнуть. Если любовь уступила место взаимной отчужденности мужа и жены, то и в этом случае нет надобности мужу или жене обманывать друг друга, ибо свобода развода при социализме дает возможность таким людям разойтись. Но, защищая свободу развода, марксизм-ленинизм отнюдь не проповедует теорию беспорядочных половых отношений при социализме. Наоборот, он выступает противником этого. В «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс резко выступают против буржуазных теоретиков, которые вульгаризировали коммунистическое общество, клеветнически заявляя, будто это общество характеризуется общностью жен. Маркс и Энгельс возвращают этот упрек самим обвинителям и указывают, что общность жен существует в действительности при капитализме в виде официальной и неофициальной проституции, но этого ни в коем случае не будет в коммунистическом обществе.

В тех исключительных случаях, когда брак был ошибкой, когда совместная жизнь мужа и жены в силу веских причин становится нетерпимой, мучительной, когда муж или жена перестают доверять друг другу, становятся политически чужды или даже враждебны друг другу, на помощь приходит свобода развода. Это целиком отвечает принципам социализма как самого демократического общества, где не может быть насильственного нахождения в браке равноправных лиц, раз они чужды друг другу. В этом случае продолжение совместной жизни вдвоем губительно и для детей, потому что ссоры между родителями — плохое воспитательное средство.

Не нужно думать, что свобода развода расшатывает семью, «на деле, — указывал Ленин, — свобода развода означает не «распад» семейных связей, а напротив укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях»².

Чем более свободными чувствуют себя мужчина и женщина в браке, тем крепче их союз. Не нужно также истолковывать свободу развода в том смысле, что люди при социализме расторгают брак из-за случайного нового увлечения. С такими людьми, которые используют свободу развода как свободу на разврат, советское государство и общественность круто поступают.

В советском обществе не должно быть противопоставления личных интересов семьи интересам общественным. Благополучие советской семьи

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 71. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 448.

и отдельных ее членов зависит от благополучия всего советского общества и от честной, добросовестной работы членов семьи на социалистических предприятиях и в советских учреждениях, ибо экономической основой существования и процветания новой семьи является общественная, социалистическая собственность. Члены новой, советской семьи не могут стоять в стороне от тех вопросов, которые волнуют все советское общество в целом. Советская семья не замыкается в свою скорлупу как буржуазная семья, не является такой ячейкой, которая эгоистически изолирует себя от интересов всего общества. Наоборот, она близко к сердцу принимает все то, что волнует трудящихся нашей страны, трудящихся всего мира, борющихся с капитализмом. Например призыв работниц «Трехгорки» о помощи испанским женщинам и детям был подхвачен миллионами советских семей. Колхозница А. И. Крошечко писала в ответ на этот призыв: «Я, мать восьмерых детей, передаю 100 рублей, чтобы послать белый хлеб, сливочное масло и шоколад детям и матерям бойцов, стойко защищающих Испанскую республику от фашистских палачей»¹.

Возьмем, далее, вопросы обороны нашей страны, вопросы советского патриотизма. И здесь советская семья не стоит в стороне.

Родители в нашей стране не горюют, отправляя сына в Красную Армию, а радуются этому, зная, что он идет учиться защищать свое кровное трудовое дело, что Красная Армия станет для него хорошей культурно-политической школой. Родители хотят, чтобы сын их был самым храбрым, самым отважным защитником Страны советов, и готовы всемерно помогать ему в этом.

* * *

Разбирая вопросы семьи в социалистическом обществе, мы приходим к вопросу о том, существуют ли уже теперь образцовые, социалистические отношения в советском семейном быту. На это необходимо ответить утвердительно.

Перед нами письма комсомольцев, опубликованные в свое время в «Комсомольской правде» и говорящие о новых, социалистических отношениях в семье. В одном из писем комсомолка Ольга Лагашевич пишет: «Я и муж — оба комсомольцы, оба 1911 года рождения. Я кончаю Институт цветных металлов, он работает слесарем.

Как видите, в образовании у нас порядочная разница, но это несколько не сказывается на наших взаимоотношениях. Они у нас самые замечательные. Муж — ударник, комсорг... несет еще ряд нагузков».

Тов. Лагашевич пишет дальше, что ей, когда родилась дочь, стало тяжело: «Иногда, измученная бессонными ночами, уставшая от стирки, уборки и забот, я впадала в отчаяние. Но здесь приходил на помощь муж. Он помогал, как мог и сколько мог. Прибежав с работы, он занимался с ребенком, чтобы я могла уснуть час — другой и собраться с силами. Мы всегда находили друг в друге большую поддержку.

Время шло, дочь подрастала. Мы отдали ее в ясли... Прошло самое трудное!

Сейчас, оглядываясь на прошлое, мы оба весело хохочем, вспоминая все это. Хохочем от радостного сознания того, что мы не «сдрейфили» перед трудностями, что нам сейчас весело и хорошо жить, что у нас растет крепкий, здоровый ребенок!»

Советская, социалистическая семья формируется и среди пожилых людей.

Вот, например, семья рабочего-текстильщика Иванова (Глухово, Московской области), воспитавшая 12 детей. Раньше, при царском правительстве, Ивановы работали на текстильной фабрике по 16 часов в

¹ «Народы СССР испанскому народу», стр. 105. Профиздат. 1937.

день, получая 10—12 рублей в месяц. «У нас было семь маленьких детей, — говорит Евфимия Григорьевна Иванова. — Растили их на черном хлебе. Молока купить не на что было. Я тоже работала на фабрике. Приходилось работать так: муж отработает 16 часов подряд, придет домой и сидит с детьми, а я иду работать; я отработаю — он идет работать, не спавши и полуголодный... Учить детей не было средств. Девочки не учились еще и потому, что нянчили малышей». Теперь Ивановы имеют детей в возрасте от 7 до 30 лет. Два сына в Красной Армии. Старший сын — член ВКП(б), старший лейтенант. Дочь Елена — стахановка, сочувствующая ВКП(б). Дочь Агриппина — также стахановка. Остальные дети учатся. Они ежегодно бывают в пионерских лагерях, мать и отец Ивановы — в доме отдыха, взрослые дети — также. Мать 49 лет и отец 51 года не пропускают ни одной кинопостановки, бывают в театре вместе с детьми. В квартире имеется радио. Все члены семьи читают книги, взрослые кроме того — газеты «Известия», «Рабочую Москву» и др. «А я, — говорит мать 12 детей, — больше всего читаю «Красную звезду» — про летчиков, танкистов, потому что люблю красных бойцов и интересуюсь службой сыновей». Корреспондент «Работницы» пишет об этой семье: «Семья Ивановых — образцовая не только в Глуховке, а даже в районе. У них никогда не было шума, скандала или ругани. Ивановы живут очень дружно. Молодежи и даже многим пожилым не мешало бы поучиться у Ивановых, как жить, работать, воспитывать детей, держать в чистоте, культурно квартиру». Сама Евфимия Григорьевна Иванова говорит: «Я всю жизнь отдала и отдаю им (детям. — В. С.), воспитывая их в коммунистическом духе. Теперь я уже могу гордиться ими»¹.

Образцом новой, советской семьи является семья командира Красной Армии. Жена командира в СССР — незаменимая помощница мужа в его борьбе за укрепление боевой мощи героической Красной Армии. В приветствии тов. Ворошилову жены командного и начальствующего состава писали:

«Широчайшие творческие просторы открыты для женщины в нашей стране. Полной чашей мы черпаем знания из сокровищницы марксизма-ленинизма, приобретаем к культуре и искусству, работаем в советах, общественных организациях и самодеятельных коллективах. Мы изучаем военное дело, учимся метко стрелять, овладеваем мотором, самолетом, приобретаем к парашютному спорту, готовимся к санитарной обороне, чтобы в час суровых боевых испытаний с честью выполнить свой долг перед Родиной. Мы воспитываем поколение отважных, и наши дети будут так же смелы, мужественны, сильны духом и телом, как их отцы»².

Таковы подруги наших доблестных командиров.

Члены новой, советской семьи, дети вчерашних неграмотных и малограмотных рабочих, вместе со своими родителями быстро растут в культурном отношении.

Вот, например, семья машиниста Курского депо Михаила Ивановича Дмитриевского. «У Михаила Ивановича и его жены Анны Николаевны шестеро детей. Старшему сыну, Михаилу, 31 год. Он блестяще окончил Московский технологический институт имени Менделеева... Сейчас работает в Исследовательском институте НКПС. Дочери Анне 27 лет... Анна сейчас работает инженером в термической лаборатории Всесоюзного института авиационных материалов... Дочь Маргарита только месяц назад кончила Институт стали... Сын Николай кончает Тяговый тепло-

¹ «Работница» № 18 за 1936 год, стр. 11.

² «Правда» от 23 декабря 1936 года.

технический техникум имени Дзержинского. Учится на «отлично». Готовится в МИИТ. Дочь Татьяна... сейчас кончает десятилетку. Хочет быть инженером-транспортником. А последнему ребенку — Верочке — только 13 лет. Она учится в начальной школе»¹.

Можно привести много ярких примеров, свидетельствующих об одном: новая, социалистическая семья уже реально существует. На практике сбылось гениальное предсказание основоположников марксизма о том, что на смену буржуазной семье явится новая, качественно более высокая, социалистическая семья, характеризующаяся полным равноправием мужа и жены, их все более высоким культурным уровнем, любовным отношением друг к другу и к своим детям.

В условиях новой, советской семьи создается совсем иное положение для домашней хозяйки чем в капиталистических странах, где она раба своего мужа, ограничена в своих интересах только семьей и кухней, заботами о муже и детях. В Советском Союзе женщина все более вовлекается в активное социалистическое строительство. Из вчерашнего пассивного наблюдателя домашняя хозяйка становится сознательным участником социалистической стройки, горячей патриоткой своей великой родины. Это показал ряд созданных партией и правительством совещаний жен работников различных отраслей. Совещания жен инженерно-технического персонала, жен командиров и начальствующего состава Красной Армии и других категорий работников дали пример того, как нужно организовываться женщине, которая не занята непосредственно в производстве. Материалы этих совещаний показали новые формы сочетания интересов семьи с интересами социалистического общества, показали, как много может сделать домашняя хозяйка, занявшись общественными делами. Вчерашние домашние хозяйки в старом смысле этого слова, нередко политически отсталые, прозябавшие в кругу узких семейных забот, сегодня выходят за пределы узкого семейного очага, становятся коллективными хозяйками нашей страны, участницами культурного строительства в нашей стране.

В результате всего этого, говорят жены командиров тяжелой промышленности, «большой мир интересов, которыми живут наши мужья, стал нашим миром. Радости завода — это сейчас наши радости, его неудачи — это наши личные неудачи»².

Активная общественная работа домашних хозяек не только не расшатала, но укрепила семью, помогла женщине освободиться от индивидуалистического, мещанского характера семейной жизни, побудила женщин воспитывать в своих детях коммунистическое миросозерцание, героизм и отвагу в деле защиты родины. Громадный сдвиг в смысле вовлечения домашних хозяек в общественную работу и повышения их политической активности произошел в результате кампании по выборам в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик. Почти все домашние хозяйки занимались в кружках, организованных на избирательных участках, изучали там великую Сталинскую Конституцию СССР, Конституции союзных республик, «Положения о выборах» и ряд важнейших политических вопросов. Все они с энтузиазмом пошли в дни выборов к избирательным урнам и единодушно голосовали за кандидатов сталинского блока коммунистов и беспартийных.

* * *

Многие буржуазные писатели рассматривают материнство как сплош-

¹ «Комсомольская правда» от 9 июня 1936 года.

² «Обращение Всесоюзного совещания жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности». «Правда» от 13 мая 1936 года.

ное страдание, видят поэзию материнства в том, что ребенок рождается на рисовой плантации. Они склонны даже приписывать мучениям матери, находящейся под постоянным страхом голода и безработицы, очищающую роль.

У нас в СССР женщина-мать — не страдальца: она счастливая мать, окруженная почетом и заботами. Только в стране социализма, где дети — не обуза, а радость, женщина имеет возможность без всякого опасения за будущее производить новое потомство. В СССР созданы все условия, чтобы женщина могла сочетать свою производственную и общественную работу с материнством. Женщины — работницы и служащие — получают обязательный отпуск за два месяца до родов и два месяца после родов с сохранением содержания. Независимо от этого они получают очередной отпуск.

Большие льготы получают и женщины-колхозницы. Если раньше, при единоличном хозяйстве, крестьянки часто рожали в поле, то, на основании сталинского колхозного устава, женщина-колхозница освобождается от работы за месяц до родов и на месяц после родов с сохранением за ней содержания за эти два месяца в половинном размере средней выработки трудодней.

Советское государство отпускает всем матерям специальные средства для приобретения первых предметов ухода за ребенком и дает им кроме того денежные средства для последующего ухода за грудным ребенком.

Декретом правительства от 27 июня 1936 года установлено «государственное пособие многодетным матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого следующего ребенка в 2 тысячи рублей ежегодно в течение 5 лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей — единовременное государственное пособие при рождении каждого следующего ребенка в 5 тысяч рублей и со второго года ежегодное пособие в 3 тысячи рублей, выдаваемое в течение следующих 4-х лет». Настоящая статья закона распространяется и на те семьи, у которых к моменту издания закона будет соответствующее количество детей. По сведениям Наркомфина СССР, со дня издания этого постановления до 1 мая 1938 года многодетным выплачено 1357 миллионов рублей пособия.

Только наше советское государство, только партия Ленина — Сталина может так обеспечивать многодетных матерей. О большой помощи, которую оказывает государство женщине-матери, говорит и огромный рост сети родильных домов и акушерских пунктов, детских яслей, детских садов и т. д. Вместо ничтожного числа 9 консультаций и около 7 тысяч коек в родильных домах и больницах, имевшихся в царской России, в Советском Союзе в 1937 году имелось свыше 4 тысяч детских консультаций и 81,5 тысячи коек в родильных домах и больницах.

Размеры помощи советского государства детям огромны. Например родители за содержание ребенка в детском саду платят только $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ фактической стоимости его содержания, а остальные средства отпускает правительство.

Все эти заботы советского государства о матери и детях, как и счастливая, материально обеспеченная жизнь супругов в социалистической семье, не замедлили сказаться на быстром росте рождаемости в СССР.

На совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин говорил:

«У нас теперь все говорят, что материальное положение трудящихся значительно улучшилось, что жить стало лучше, веселее.

Это, конечно, верно. Но это ведет к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время. Смертности стало меньше, рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше. Это, конечно, хорошо, и мы это приветствуем. Сейчас у нас каждый год чистого прироста населения получается около трех миллионов душ. Это значит, что каждый год мы получаем приращение на целую Финляндию».

Слова товарища Сталина находят еще более наглядное подтверждение в последних данных о рождаемости в СССР: в 1937 году по сравнению с 1936 годом рождаемость возросла еще на 18%. По одной Москве прирост населения в 1937 году был на 100% выше чем в 1936 году.

Нашей социалистической стране не грозит перенаселение. Наоборот, мы всемерно заинтересованы в еще более быстром темпе увеличения населения, в воспитании новых граждан нашей страны. Они наше будущее. Быстрый рост населения, увеличивая кадры трудящихся нашей страны, не только не ведет к обнищанию, а, наоборот, способствует расцвету производительных сил, росту материальных богатств и тем самым все большему материальному благополучию трудящихся СССР.

Как ни велики достижения СССР в области охраны материнства и младенчества, заботы о семье, партия и правительство отнюдь не успокаиваются на достигнутом. Заботы партии и государства о детях будут расти из года в год по мере роста производительных сил, по мере роста социализма в нашей стране.

Но значит ли это, что по мере укрепления и развития социализма в нашей стране обязанности родителей по отношению к детям, их забота о своих детях в конце концов отпадут?

* Такую вредную мысль развивали в свое время Коллонтай в брошюре «Семья и коммунистическое государство» (1920 год) и Вольфсон в своей книге «Социология брака и семьи» (1929 год). Эта «теория» является, безусловно, вредной, буржуазной «теорией», оправдывающей тех родителей, которые не желают проявлять заботу о детях.

Воспитательная роль родителей по отношению к своему ребенку — не частное дело, как это иногда представляют себе некоторые люди, а важнейшая общественная задача. Воспитательная деятельность родителей в нашей стране коренным образом отличается от этой деятельности в буржуазной семье. Буржуа воспитывает из ребенка эгоиста, частного собственника, приучает его ставить на первое место свое собственное благополучие и благополучие своей семьи.

Совершенно по-иному воспитывает детей советская семья. Забота родителей о детях отнюдь не ограничивается тем, чтобы содержать ребенка в чистоте, хорошо кормить его и физически закалять. Родители вместе с детскими учреждениями (ясли, детплощадки, детский сад, детский клуб, школа и т. д.) должны вырастить сознательных и активных работников социалистического общества, борцов за революционное дело пролетариата, за дело Ленина—Сталина, борцов за мировой коммунизм. Родители должны воспитывать в детях чувство уважения к социалистической собственности, дух пламенного советского патриотизма, дух бесконечной любви к своей социалистической стране и ненависть к врагам народа, бесстрашие и мужество, готовность в любой момент отдать свою жизнь за социалистическую родину.

Воспитание детей в нашей семье должно быть поставлено так, чтобы из ребенка вырос будущий герой нашей страны, новый человек — сильный духом и телом, — глубоко идейный, высококультурный, смелый и мужественный человек сталинской закалки. Родители, далее, должны помочь школе учить детей, вооружать их знаниями.

Разбирая вопрос о детях в новой, социалистической семье, нельзя

обойти вопроса об абортах. Запрещение аборт в капиталистических странах обрушивается всей тяжестью на миллионы трудящихся женщин, носит лицемерный характер, так как там отсутствует охрана интересов матери и ребенка.

Совершенно иным является советское законодательство об абортах. Если раньше приходилось мириться с абортами как с вынужденным злом, то теперь победа социализма создала самые благоприятные условия для воспитания детей и отказа от аборт. Наши женщины могут теперь без страха рожать детей, не боясь за их судьбу, за их будущее. Поэтому постановлением от 27 июня 1936 года запрещены аборт, за исключением тех случаев, когда «продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей...» Закон о запрещении аборт реально осуществляет сталинский лозунг заботы о человеке. Аборт калечат женщину, калечат мать, что не может не отразиться и на всей семье.

Работницы, колхозницы и служащие в тысячах писем от всего сердца приветствовали закон о запрещении аборт, благодарили товарища Сталина за то, что он бережет, как зеницу ока, жизнь и здоровье трудящихся нашей родины.

* * *

Великие теоретики и вожди нашей партии Ленин и Сталин учат, что в социалистическом обществе, еще только вышедшем из недр капитализма, имеется целый ряд «родимых пятен» капитализма, пережитков буржуазного строя в экономике и сознании людей.

Немало таких пережитков осталось еще и в семейном быту. Много уже сделано в борьбе с этими пережитками, но целиком они еще не изжиты, не выкорчеваны. Борьба с пережитками прошлого есть одна из форм классовой борьбы, ибо классовый враг, всячески цепляясь за старое, стремится сохранить старые семейные отношения и извратить новые.

Одним из наиболее отвратительных и вредных пережитков старого общества является половая распущенность, подход к женщине исключительно как к объекту половых отношений.

Советская власть решительно осуждает беспорядочную половую жизнь, рассматривает ее как разновидность проституции, резко осуждает буржуазное отношение к женщине.

«Пролетариат — восходящий класс, — говорил Ленин. — Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянения половой несдержанности, ни опьянения алкоголем... Он черпает сильнеешие побуждения к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале. Ему нужны ясность, ясность и еще раз — ясность. Поэтому, повторяю, не должно быть никакой слабости, никакого расточения и уничтожения сил. Самообладание, самодисциплина — не рабство; они необходимы и в любви»¹.

Ленин считает несовместимым половое распутство с участием в революционной борьбе пролетариата, с участием в социалистической стройке. Мужчины и женщины, бросающиеся из одной любовной истории в другую, являются неполноценными людьми; они не в состоянии отдать все свои силы рабочему делу.

Не менее отвратительным пережитком является преступное отношение к матери и ребенку. Есть еще такие «отцы», которые не считают нужным после развода уплачивать алименты на содержание своих детей, оставшихся на руках у матери. Такие преступные отцы странствуют

¹ К. Цеткин «Воспоминания о Ленине», стр. 78—79. Партиздат. 1933.

из города в город, всячески заматают свои следы, лишь бы избавиться от минимальной заботы о своем ребенке.

Советское государство жестоко карает таких «родителей»: они привлекаются к уголовной ответственности и, по закону от 27 июня 1936 года, приговариваются к двухлетнему тюремному заключению.

Не терпимо и такое положение, когда некоторые мужья продолжают смотреть на свою жену исключительно как на домашнюю хозяйку, призванную создать мужу семейный уют, отказавшись от всякого участия в общественной жизни страны.

Тов. Орджоникидзе на приеме стахановцев, инженеров, хозяйственников и жен ИТР нефтеперерабатывающих заводов 1 февраля 1937 года заклеил такое обывательское отношение мужа к жене-общественнице. Он говорил:

«Если даже найдутся среди мужской части общества такие, которым не понравится, что их жены стали заниматься общественной работой, которые представляют себе свою жену, как носовой платок, который лежит у них в кармане, то надо сказать, что из таких людей не выйдет ничего, из них не выйдет ни приличного гражданина, ни мужа, ни отца, ни инженера!»

Еще можно встретить таких «активистов», которые являются передовыми на производстве, в общественной жизни, а семье не уделяют никакого внимания. Жена у них буквально погибает в домашнем хозяйстве, в кухонных делах, которые поглотили всю ее жизнь.

Пережитки капитализма захватывают иногда и другие стороны семейного быта.

Не изжиты еще религиозные представления в отдельных семьях, особенно в деревне, если не среди всех членов данной семьи, то, по крайней мере, среди некоторых. Среди верующих членов семей трудящихся нужно вести терпеливо и упорно повседневную антирелигиозную пропаганду, показывать, как религия благословляет порабощение женщины мужчиной, как религия тянет назад, к проклятому прошлому.

Нельзя обойти молчанием и своеобразные пережитки прошлого, еще встречающиеся в национальных районах (отдельные факты многоженства, покупки невест, «умыкания» женщины, запрещения ухода от мужа, ношения паранджи и т. д.). Лишь упорной борьбой удастся полностью устранить эти пережитки, оставшиеся не только от капиталистического, но даже от феодального общества.

* * *

Новый, социалистический семейный быт не создается автоматически вслед за победой социализма в советской экономике. Необходима упорная борьба со всеми старыми буржуазными и мелкобуржуазными традициями, которые препятствуют созданию новых, социалистических отношений в семье, укреплению советской семьи.

Социально-экономическими корнями пережитков капитализма в нашем семейном быту служат остатки разгромленных эксплуататорских классов, капиталистическое окружение, существование остатков частного единоличного крестьянского хозяйства и хозяйства кустарей.

Наше государство вместе с советской общественностью сумело разрешить неизмеримо более трудную задачу — уничтожение частной собственности и ликвидацию эксплуататорских классов. И «родимые пятна» прошлого в семейной жизни по мере укрепления социализма будут стерты полностью и бесповоротно.

Военно-политические авантюры японского империализма

Захватническая война, которую уже второй год ведет в Китае японский империализм, все больше увеличивает острейшие внутренние затруднения Японии. Экономическое состояние страны характеризуется глубоким кризисом невоенных отраслей промышленности, падением экспорта и нарастающими финансовыми трудностями.

Год войны исчерпал основные запасы промышленного сырья и топлива, накопленные в прошлом. Это во много раз увеличивает всегда существовавшую абсолютную зависимость Японии от привозного сырья. Но и валютные ресурсы японского империализма уже почти исчерпаны. Вместе с тем Япония не в состоянии уравновесить повышенную потребность в привозном сырье соответствующим увеличением вывоза. Японская легкая промышленность, всегда работавшая главным образом на экспорт, сама зависит от ввоза хлопка и шерсти. А японское военное командование, требуя жесткого ограничения или даже полного запрещения затрат валюты на ввоз невоенного сырья, препятствует тем самым нормальному функционированию предприятий легкой промышленности. Тающий золотой запас и валютные резервы Японии целиком поглощаются лихорадочным ввозом средств вооружения, качественной стали, железного лома, питающих японскую военную индустрию. Затраты военных материалов с каждым месяцем войны растут. Сейчас уже полностью выяснилась недостаточная производственная мощность японских военных заводов. Япония вынуждена усилению закупать за границей недостающее вооружение. Это опять бьет по отощавшему кошельку японского государственного банка. Перспектива дальнейшего затягивания войны сулит Японии банкротство, быстрый паралич всей ее хозяйственной системы, основанной на обязательном поступлении извне огромных масс различных видов сырья. Экономические затруднения японского империализма, обусловленные войной, чрезвычайно осложняются все более увеличивающимся ростом недовольства широких народных масс, которое все чаще принимает форму организованных антивоенных выступлений.

Война губительно отозвалась на японском крестьянском хозяйстве, лишенном полноценной рабочей силы, задавленном налогами и высокими процентами, страдающем от необычайной дороговизны искусственных удобрений. В Японии «привыкли» к тому, что деревня — это сплошное море нищеты и человеческих страданий. Японские правящие классы сознают угрожающие размеры, которые принимает обнищание крестьянства, но в данный момент реагируют на это даже несколько менее остро, чем на быстрый рост безработицы в городах.

Правительственные мероприятия по ограничению невоенного импорта уже остановили работу целого ряда текстильных фабрик Японии. Экономический кризис в Соединенных штатах Америки, а также антияпонский бойкот резко сократили экспорт японского шолка в Америку. В результате в Японии значительно усилилась безработица и, в первую очередь,

среди рабочих текстильной промышленности. Японские военные заводы, наоборот, испытывают довольно серьезную нужду в квалифицированной рабочей силе, призванной в ряды армии. Проблема безработицы с каждым днем принимает для правящих классов Японии все более грозные очертания. Предвидится дальнейшее сокращение сырьевых ресурсов Японии и, следовательно, дальнейшее падение производства и рост безработицы.

Безработные пролетарии страшны для японских правящих классов, поскольку они увеличивают обильный горючий материал в стране, который уже налично и который может вспыхнуть в любой момент.

На специальном совещании, созванном японским правительством в середине июля для обсуждения вопроса о «помощи безработным», точнее, о мерах ограждения японских правящих классов от революционных последствий роста безработицы, советники кабинета Коноэ единодушно признавали, что «помощь должна быть оказана безработным не только в целях стабилизации национальной жизни, но и для того, чтобы направить мысли народа на правильный путь». Нетрудно догадаться, что японское правительство и вдохновляющая его военщина попросту боятся нынешнего «направления мыслей народа».

Японские газеты чрезвычайно мало и скупо информируют о конкретных фактах антивоенных выступлений японских трудящихся, возмущенных ростом нищеты и произвола в стране. Чаще всего сведения о различных формах протеста против невыносимого гнета войны и фашизма можно разыскать под рубрикой «происшествий». При этом цензура старательно вытравляет все, что может дать представление о политической основе того или иного массового или индивидуального выступления. За последнее время даже статистические данные о росте самоубийств стали исчезать со столбцов японских газет.

Но буржуазная печать не может скрыть величайшую озабоченность временных хозяев Японии — лидеров фашистской военщины — политикоморальным состоянием «социального тыла» японской армии. На июльском совещании начальников штабов отдельных армий и дивизий японский военный министр Итагаки заявил, что «состояние национального духа» населения не соответствует серьезности момента, переживаемого Японией.

При помощи бешеного полицейского террора японский министр внутренних дел фашистский адмирал Суэцугу рука об руку с духовным «фюрером» японского фашизма генералом Араки распространяет «японский дух». Это принимает форму варварских преследований не только левых элементов, но даже весьма умеренных представителей буржуазной интеллигенции, осмеливающихся сомневаться в божественной непогрешимости действий «императорской» армии.

О режиме террора, который установился в Японии, весьма красноречиво свидетельствуют факты осуждения людей только по одному подозрению в том, что они не сочувствуют войне. Японская печать сообщила об одном случае, когда некто Окада, направлявшийся из провинции в Токио, чтобы поступить добровольцем в армию, т. е. стопроцентный «патриот», был арестован и приговорен к 4 месяцам тюрьмы только за то, что разговаривал в поезде со своим приятелем о ходе военных действий в Китае. По доносу шпиона, ехавшего в том же поезде, Окада был арестован. На суде он доказывал, что он убежденный сторонник войны и, следовательно, не мог в разговоре проявлять антивоенных настроений. Будучи осужден, Окада апеллировал в высшую судебную инстанцию. Там, однако, приговор был оставлен в силе с такой мотивировкой: «Всякий разговор на военные темы может повлечь за собой распространение тревожных слухов среди населения».

Заботы Араки о «духе» японских обывателей теснейшим образом переплетаются с «режимом экономии», организуемым сразу по нескольким ведомствам. Об'ективные свидетельства корреспондентов английских

и американских буржуазных газет дают красноречивую иллюстрацию обстановки, установившейся в результате этого в Японии. Начата кампания в пользу потребления несъедобного китового мяса. В целях комбинирования «духовной» чистки с «режимом экономии» тансинги должны закрываться не позже 10 часов 30 минут вечера. Младший брат императора принц Титибу заказал себе «экономный» автомобиль, работающий на древесном угле. Объявлена расценка на шкуры собак, кошек и крыс; эти шкуры могут быть использованы «после выделки на солдатские сумки и подкладку для одежды». Собака оценена в 5—7 иен, кошка — в 90 сен и крыса — в 5—10 сен.

Намеченная на 1940 год в Токио спортивная олимпиада отменена. Японские спортсмены лишены права участвовать в олимпийских соревнованиях, где бы они ни происходили, так как это «уменьшило бы их внимание к войне». Японским полицейским предписано обойтись прошлогодней форменной одеждой и даже разрешено вместо ботинок носить соломенные или деревянные сандалии — «гета». Почти целиком запрещено потребление металлических изделий на бытовые нужды.

Все эти мероприятия призваны облегчить японскому империализму его хозяйственные затруднения. В действительности, они приводят лишь к распространению паники среди японского населения и усиливают всеобщую ненависть к войне.

Среди японских рабочих, крестьян и интеллигентов все сильнее и чаще ненависть к войне переходит в ненависть к тем, кто организовал эту войну, кто поджигает новые войны, грозящие новыми катастрофами для трудящихся масс.

Факты дезертирства из японской армии, распространение антивоенных листовок в казармах, антивоенные речи, произносимые не только солдатами, но в отдельных случаях и офицерами, — все это наглядно показывает, насколько непрочно внутренние позиции японского империализма.

400 тысяч убитых и раненых японских солдат в Китае, 13-миллиардный государственный долг, истощение золотого запаса и усиливающееся возмущение народных масс — таков итог года бесславной войны японского империализма против китайского народа.

Лишь не знающий границ авантюризм японского офицера может позволить ему при таком экономическом положении и с такими шаткими позициями внутри своей собственной страны идти на риск провоцирования новых войн.

* * *

Начиная грабительскую войну в Китае, японские правящие классы тешили себя надеждой, во-первых, на непродолжительность этой войны, во-вторых, на ее относительную локализацию в пределах Северного Китая и, может быть, еще Шанхая, и, в-третьих, на то, что японские войска скоро перейдут на систему «подножного корма» в Китае, т. е. будут содержаться за счет местного китайского населения поработанных японцами территорий. Все эти надежды оказались призрачными.

Война затянулась, и даже японский генеральный штаб не в силах предугадать хотя бы приблизительной даты ее окончания. Война ведется на огромнейших пространствах. Это создает для японской армии дополнительные и немалые трудности: приходится заботиться об обеспечении чрезмерно растянувшихся коммуникационных линий. Задача эта усложняется еще в огромной степени активностью китайских партизан. Наконец, самый необузданный «самурайский» грабеж мирного населения захваченных японцами городов и провинций не в силах обеспечить японскую армию даже провиантом. Наиболее активная и производительная часть китайского населения покидает свои очаги и уходит либо с регулярными китайскими войсками, либо примыкает к партизанам. Японским

захватчикам достаются пустынные и часто залитые водою поля, полуразрушенные промышленные предприятия, взорванные мосты, отравленные колодцы. Японская армия не в состоянии обеспечить даже текущий ремонт средств своей военной техники за счет занятых ею китайских провинций. Напротив, она вынуждена содержать в этих провинциях сильные и хорошо вооруженные гарнизоны, ремонтировать — для обеспечения своих операций — мосты и плотины, делать все новые и новые затраты, обременяющие тощую японскую казну.

Японская военщина вынашивала планы создания на оккупированной ею территории Китая серии марионеточных правительств, созданных по жалкому образцу и подобию Манчжоу-Го. При помощи их японский империализм рассчитывал облегчить себе эксплуатацию китайских национальных богатств и тем самым поправить свои дела. Сейчас уже ясно, что и эта затея японских захватчиков не увенчалась успехом. Великий национальный антияпонский подъем, наблюдающийся в Китае, захватил не только основные народные массы — трудящихся, — но даже те социальные прослойки, которые издавна считались опорой иностранного империализма в Китае: купцов, банкиров, крупных чиновников, генералов. С огромным трудом удалось японцам сформировать так называемое пекинское правительство, составив его из явных предателей, делающих заученные движения по команде японских офицеров и читающих по бумажке написанные этими офицерами речи. Ни один крупный политический деятель Китая, — даже из той категории отставных милитаристов, «бывших людей» (вроде недавно умершего бывшего президента Китая Цао Куна), которые остались на территории, занятой японцами, — не согласился войти в состав марионеточных министерств, сфабрикованных кровавыми завоевателями. Под защитой японских штыков, дрожа за свою поганую шкуру, «действует» продажная шайка старых японских шпионов в Бэйпине и Нанкине. Но она не оправдывает японских надежд, ибо оказывается бессильной создать хотя бы какую-то внутреннюю «туземную» опору для ненавистных колонизаторов.

Можно со всей определенностью утверждать, что японскому империализму не удастся организовать получение прямых экономических выгод от эксплуатации захваченных китайских провинций. Блестящая деятельность партизан, выступающих в глубоком тылу у японцев (и далеко еще не исчерпавших всех возможностей развертывания всенародной борьбы с оккупантами в захваченных ими провинциях), стремление китайских войск не оставлять в руках врага ничего ценного — все это лишает японцев возможности добиться сколько-нибудь серьезного экономического эффекта от захвата новых китайских территорий без значительных капитальных вложений. Но капитальные вложения, даже самые минимальные, совершенно исключены при нынешнем состоянии японских финансов. Японский империализм ограничивается поэтому «поверхностным» диким грабежом китайского населения, не успевшего уйти к партизанам или по другим причинам оставшегося на занятой японцами земле. Зверством и насилиями японская военщина пытается компенсировать свои тяжелые потери.

Крупные капиталисты Японии — хозяева монополистических концернов — стремятся создать удовлетворяющий их аппарат хозяйственного порабощения северо-китайских провинций. Но уже на самой первичной стадии эксплуатации крупнейших естественных богатств Северного Китая японцами выявляется недостаток капиталов и обнаруживается «потребность» привлечь капиталы английских и американских империалистов для финансирования и подкрепления существующих ширококвотельных колонизаторских проектов.

Японская буржуазия пока тщетно домогается кредитов у заправил нью-йоркского Уолл-Стрита и лондонского Сити. Пока длится война в Китае и пока, следовательно, японцы даже по разбойничьему капитали-

стическому праву не могут выступать в роли хозяев временно захваченных ими чужих богатств, ни один солидный банкир не станет вкладывать своих капиталов в японские «общества по эксплуатации ресурсов Северного Китая». Кроме того немалым тормозом в деле привлечения иностранного капитала японским империализмом для «совместной» эксплуатации Китая является общая политическая линия, поведение и «репутация» милитаристской Японии.

Постоянное наглое и грубое нарушение прав иностранцев, практикуемое японским военным командованием в Китае, бешеная шовинистическая пропаганда, направленная против Соединенных штатов Америки, Англии и других буржуазно-демократических стран, лихорадочные вооружения для будущих войн — все это мало располагает даже самые неразборчивые крупно-капиталистические круги к экономическому сотрудничеству с Японией. Как показывает богатый практический опыт, термин «сотрудничество» истолковывается японской военщиной обычно весьма своеобразно: партнер Японии должен абсолютно преклониться перед «авторитетом» японского штыка. Поэтому заигрывания коммивояжеров японского империализма — японских миссий «доброй воли» в Англии и Соединенных штатах Америки остаются пока без ответа.

Но из этого японские правящие классы неизбежно должны делать крайне пессимистические для себя выводы. Затянувшаяся война, которая стоит огромных человеческих и материальных жертв, которая пока не только не окупается, а, наоборот, грозит Японии хозяйственной катастрофой, — такая война становится нежелательной и опасной. Японская монополистическая буржуазия, которая задает тон в правящем классовом блоке помещиков и капиталистов, теряет терпение. Она и не может удовлетвориться призрачными территориальными успехами японских войск. Напротив, именно эти «успехи» делают несбыточными расчеты на скорое окончание войны и на закрепление ее результатов хотя бы в виде установления военно-политического и экономического протектората Японии над Северным Китаем. Увязание Японии в Китае отрицательно отражается даже на ее дружбе с западным агрессором и поджигателем мировой войны — Германией. Общественное мнение буржуазно-демократических стран определенно враждебно японским захватчикам. Оно мешает пособникам агрессора, имеющимся в лагере этих стран, прямо и открыто оказывать японскому империализму те услуги экономического характера, в которых он острее и больше всего нуждается. С другой стороны, самые твердолобые самураи не в состоянии отрицать тот факт, что сила сопротивления японскому агрессору в Китае неизменно и грозно нарастает.

Такая обстановка заставляет японские правящие классы — чрезвычайно встревоженные к тому же и напряженной социальной обстановкой внутри Японии — торопиться с окончанием войны в Китае.

Решение этой задачи далеко не из легких. Предпринятая недавно реорганизация японского правительства, усиление его представителями крупного капитала (Икеда) и соперничающими лидерами двух фракций военщины (Угаки и Араки) должны были обеспечить «единодушное» проведение в жизнь всех крайних мероприятий, необходимых для окования войны.

Реформированное японское правительство попыталось сразу бросить все силы, которыми еще располагает японский империализм, против Китая, попыталось концентрацией этих сил сломить военное сопротивление Китая, уничтожить его армию. Именно на основе этой директивы былработан план форсированного наступления на Ханькоу. Японские стратеги пытались реализовать программу расчленения китайских войск и окружения их при помощи «классических» обходных операций. Было решено даже снять часть японских войск, находящихся в Манчжурии в составе

квантунской армии, для того чтобы усилить японский бронированный кулак в Центральном Китае. Последнее мероприятие, однако, провести не удалось ввиду резких протестов весьма влиятельной части японской военщины, усмотревшей в этом проекте крамольный отказ от антисоветских «доктрин» милитаристической Японии.

Японские полководцы не смогли осуществить свой «гениальный» план и не добились успеха. В то время как японские жертвы убитыми и ранеными — в результате «твердого курса» — резко возросли, китайское командование не допустило ни серьезных потерь живой силы бойцов, ни осуществления японских «обходных» замыслов. Японское наступление на Ханькоу весьма дорого обходится Японии и подвигается черепашими темпами.

Китайская армия и ее руководство не только не деморализованы, а выражают уверенность в конечной победе над агрессором. Весьма сомнительно, удастся ли японцам — ценою огромных потерь — занять Ханькоу. Но судьба Ханькоу, во всяком случае, еще не решает исхода войны. Намечавшиеся было японцами планы расширения военных операций в Южном Китае все время откладываются, наталкиваясь на отсутствие резервов и недостаток боеприпасов в распоряжении японского командования.

Заветная цель, к которой стремится японская буржуазия, — окончание войны на основе сохранения части японских захватов в Китае, — оказывается, таким образом, все более отдаленной.

* * *

Правительство Японии, состоящее из 5 генералов и адмиралов, ищет выхода в жесточайшем нажиме на японских трудящихся, в разжигании бешеной шовинистической агитации под лозунгом «мобилизации духа», в проведении пресловутого «режима экономии», все больше распространяемого на предметы первой необходимости (керосин, уголь, сахар, рис, одежда и т. д.). Но истерические выступления Араки оказываются пустышкой по сравнению с тем воздействием на народный «дух», какое оказывают экономический кризис, безработица, голод и вести о гибели близких на войне.

«Режим экономии» японской военщины способен дать лишь очень условный и кратковременный хозяйственный эффект. В то же время политический эффект от установления такого режима неизбежно носит весьма длительный характер: растет возмущение в народных массах, усиливается разочарование части буржуазии, которая недовольна фактической диктатурой военщины, установившейся в стране.

Новый «хозяйственный диктатор» Японии Икеда, объединивший руководство министерством финансов с руководством министерством торговли и промышленности, — человек весьма надежный с точки зрения крупных капиталистических магнатов. Несколько десятков лет Икеда верой и правдой служил концерну Мицуи, самому крупному из монополистических объединений Японии. Вместе с тем профашинистские симпатии Икеда очень импонируют и самым своевольным наемникам правящей верхушки — военщине. Все старания Икеда направлены сейчас к одной цели — максимально уберечь своих хозяев и их добро от катастрофических последствий военной авантюры. Рабски подражая германским фашистским образцам, Икеда силится установить систему «организованного» голода и гнета исключительно в отношении широких народных масс — рабочих и крестьян. Они и только они должны отвечать за последствия войны. Крупные промышленники не только не должны чувствовать этих последствий, а их благосостояние, их прибыли обязаны расти. Икеда и его подручные — великие мастера по части обеспечения бесперебойного роста прибылей магнатов военной индустрии.

Но объективные экономические процессы, происходящие в Японии

под влиянием затянувшейся войны, делают свое дело. Они ставят под вопрос возможность дальнейшего безнаказанного сбогачения правящей верхушки японского империализма при прогрессирующем ухудшении жизненных условий подавляющего большинства населения. Жесткое регулирование импорта и экспорта, осуществляемое Икеда, не в силах разрешить проблемы сырья и нехватки капиталов, которая грозит парализовать даже военную промышленность.

Все это вынуждает правящие классы Японии искать выхода не только на путях конвульсивных военных операций на фронтах в Китае.

Японская буржуазная печать с необычайным усердием приветствовала назначение на пост министра иностранных дел отставного генерала Угаки.

Это отражало, очевидно, не только тоску японской буржуазии по «сильному» государственному деятелю (каким принято в Японии считать Угаки), но и смутную надежду на то, что новому министру иностранных дел удастся «с честью» выйти из войны, которую затеял его предшественник.

Генерал Угаки на протяжении долгих лет своей политической и военной карьеры всегда считался «либералом», т. е. был милитаристом, который находил целесообразным действовать в контакте с буржуазно-помещичьими парламентскими партиями, несмотря на свою принадлежность к военной касте. Этот пресловутый «либерализм» Угаки (описываемые Салтыковым-Щедриным царские либеральные администраторы, вероятно, показались бы якобинцами в сравнении с Угаки) выразался, в частности, и в том, что, будучи много лет военным министром, Угаки всегда являлся сторонником более модернизированной и технически оснащенной японской армии, допуская при этом даже возможность численного ее сокращения. Угаки и его «школа» среди высшего генералитета японской армии позволяли себе слегка ироническое отношение к истерической фашистской демагогии Араки и его «офицерской молодежи». Все это обусловило непопулярность Угаки в среде фашизированной японской всенщины. непопулярность эта стоила Угаки даже потери премьерского портфеля, врученного ему в начале прошлого года. Как известно, Угаки не смог сформировать министерство, так как ни один генерал не давал согласия принять портфель военного министра из рук подобного «либерала». Генеральская «стачка» чуть было не вызвала полного крушения политической карьеры Угаки. Это в свое время глубоко огорчало японскую буржуазию.

Угрожающая обстановка, сложившаяся для японского империализма к лету 1938 года, снова позволила Угаки выплыть на политическую арену. В поисках консолидации «нации» правящие классы Японии сделали министрами одновременно и «либерала» Угаки и явного фашиста Араки. Предполагалось, очевидно, что они взаимно будут нейтрализовать друг друга и, тем самым, победит некий «средний» политический курс.

Следует, однако, отметить, что политический вес Араки и занимаемый им пост министра просвещения намного уступает роли Угаки в обновленном министерстве Коноэ. Вскоре после своего назначения министром иностранных дел на место Хироты Угаки получил дополнительное назначение и в качестве министра колоний. Кроме того из состава правительства выделена специальная «пятерка» — более узкий кабинет министров, куда вошли Коноэ, Угаки, Икеда и военный и морской министры Итагаки и Ионаи.

Назначение Угаки на пост руководителя именно дипломатического ведомства японского империализма, несомненно, имело особый смысл. Правящие классы Японии решили выгодно использовать широко известную за рубежом «либеральную» репутацию Угаки для того, чтобы облегчить возможности сделок Японии с пособниками агрессоров из лагеря буржуазно-демократических стран. Угаки был призван расширить сузившуюся маневроспособность японской дипломатии. Предшественник Уга-

ки — Хирота — прочно приобрел во всем мире мрачную репутацию одного из авторов японо-германского военно-политического соглашения 1936 года, послушного исполнителя заказов наиболее авантюристских групп военщины, фашиста по убеждениям, открытого сторонника «паназиатских» бредней японских генералов. По мнению японской буржуазии, именно Хирота создал обострение в отношениях между Японией и Англией и тем самым затруднил английским твердолобым возможность оказать поддержку агрессору на Востоке. Разумеется, подобная оценка бывшего министра иностранных дел Японии не вполне объективна. Не один Хирота, а японская военщина и, следовательно, японский империализм в целом ответственны за бесцеремонное нарушение интересов английского капитализма в Китае, за преднамеренный обстрел английских судов, за ранение английского посла, за наглое поведение японских солдат в отношении всех английских (и неанглийских) подданных. Но Хирота не только не осаживал своих друзей — фашистских генералов, хозяйничавших в Шанхае и других районах концентрации британских экономических интересов, — а поощрял их. И за это его решили принести в жертву в настоящий трудный для Японии момент. По той же причине заменили откровенного фашиста Мацуи — бывшего главнокомандующего японскими войсками в Центральном Китае — еще до назначения Угаки другим, «более тактичным» генералом.

Угаки с места в карьер приступил к трудной работе по прикрытию хищнических и агрессивных целей японской политики пацифистскими и «либеральными» фразами. Он дал несколько интервью, в которых зашел настолько далеко, что признал, правда, в весьма туманной и двусмысленной форме, возможность мирных переговоров с Китаем. Но лейтмотивом первых дипломатических выступлений Угаки явилось на все лады повторяемое «желание гарантировать» законные интересы иностранцев (читай: англичан) в Китае. Богатый опыт грубого «дипломатического» и просто уголовного шантажа, применяемого не без успеха японскими сюзниками — Германией и Италией — в Европе, уже обнаружил наиболее уязвимое место в системе буржуазно-демократических стран — политику Англии.

Если Хирота рабски повторял германо-итальянскую тактику наглешего шантажа по отношению к Англии, то Угаки спешит обогатить эту «дипломатическую» практику лестными обещаниями «уважать английские интересы» и «даже» привлечь английский капитал к эксплуатации завоеванного Китая. Подталкиваемый величайшими затруднениями в Китае, Угаки стремится облегчить реакционнейшей части английской буржуазии возможность делать в большем масштабе такие же подарки Японии, какой уже сделала Англия, передав японцам доходы шанхайской таможни. Угаки не прочь добиться от англичан и посредничества для прекращения войны в Китае на основе признания солидной части японских захватов. Об этом свидетельствует появившийся в печати японский план раздела Китая, опубликованный якобы от имени марионеточного «северокитайского правительства» в Бэйпине.

Согласно этому «плану», война может быть прекращена на следующих условиях: Китай (без Манчжурии) раздробляется на 5 самостоятельных «государств»: Северный Китай, Внутреннюю Монголию, Восточный Китай, Центральный Китай и Южный Китай. В Северном Китае, во Внутренней Монголии и в так называемом Восточном Китае (шанхайский район и другие приморские районы Китая) власть закрепляется за уже созданными японцами марионеточными режимами («пекинское правительство», «реформированное нанкинское правительство», «монгольское государство Дэвана»). Таким образом, Япония сохраняет политический и военный контроль над важнейшими и богатейшими китайскими территориями. А в так называемом Центральном Китае, под которым понимаются глубинные провинции Китая (среднее и верхнее течение реки Янцзы), «сохра-

няется» власть нынешнего китайского правительства Чан Кай-ши. Наконец, Южный Китай (провинции Гуандун и Гуаньси), согласно «плану», «самоуправляется» под руководством местных лидеров.

Таков пробный шар дипломатии Угаки. Существенной его частью служат указания на то, что в Северном Китае провинция Шаньдун передается для экономического «освоения» Германии, Восточный Китай «признается» преимущественной сферой экономических интересов Англии и Южный Китай намечается сферой совместной экономической эксплуатации английского и французского капиталов. Этот хитроумный проект выдает с головой главный замысел его японских составителей: договориться с Англией о разделе «сфер влияния» в Китае и на этой основе добиться английского посредничества в переговорах о «почетном» для Японии окончании войны. Экономическое бессилие японского империализма вынуждает его маневрировать.

Лишь в отношении северных районов Китая и Внутренней Монголии правящие японские классы при всех условиях мечтают сохранить свою абсолютную, монопольную власть. Это объясняется прежде всего стратегическими соображениями, стремлением Японии обеспечить за собой обширный северо-китайский плацдарм для войны против Советского Союза. Своего «дорогого союзника» — фашистскую Германию, весьма недовольную затянувшейся войной Японии в Китае, — японская дипломатия стремится успокоить обещанием вернуть бывшие германские колониальные владения в Шаньдуне. Только одна крупная капиталистическая страна, имеющая немалые интересы в Китае, Соединенные штаты Америки, совершенно не упоминается в пресловутом японском плане. Видимо, в наказание за то, что правительство Рузвельта не проявляет в достаточной мере той «доброй воли» к оказанию помощи агрессору, которой отличается правительство Чемберлена.

Было бы неправильно переоценивать практическое значение японских планов «выхода из войны», подобных вышеупомянутому. Нелепа и смешна самая идея решать судьбу Китая без ведома Китая. Но эти планы показывают, в каком направлении работает обновленная дипломатия японского империализма.

Генерал Угаки сразу же после своего назначения на министерский пост сделал ряд заявлений, в которых высказался за устранение источников японо-советских конфликтов и «недоразумений». Немедленно после этого военный министр Итагаки в интервью публично выразил свои «соображения» относительно возможности действительно улучшить взаимоотношения Японии и Советского Союза. Миротлюбивые заявления Угаки — это все та же дымовая завеса «пацифизма» и «либерализма», ради которой и была произведена смена полностью разоблачившего себя перед буржуазно-демократическими странами Хирота. Эта дымовая завеса прикрывает агрессивные и прежде всего антисоветские замыслы японской военщины.

Известно, что и в начальный период войны Японии против китайского народа кое-кто из японских генералов «тревожился», как бы эта война не отодвинула на задний план японские планы нападения на СССР. Генерал Араки, еще не обремененный тогда министерским портфелем, визжал о том, что, направляя удары против гоминдана в Китае, Япония отклоняется от задач борьбы с «главной опасностью», находящейся в Москве. Эти «страхи» военных авантюристов особенно усилились после того, как безнадежно лопнули расчеты на быстрое окончание войны в Китае.

Японская военщина «застраховала» себя тем, что невзирая на необычайно возросший объем военных операций в собственно-Китае сохранила в неприкосновенности отборные и технически оснащенные армии, расположенные в Манчжурии и Корее. Эти две армии — так называемые квантунская и корейская — на протяжении многих месяцев японского влады-

чества в Манчжурии не переставали служить источником систематических антисоветских провокаций — «инцидентов» на границах СССР. Банда фашистских «молодых офицеров», известных своим авантюризмом, поощрявшая террористическую деятельность своих единомышленников в Токио, находится на особо почетном положении в Манчжурии. Разжигая звериные, шовинистические инстинкты у японских солдат, нагло обманывая японский народ и пугая его «советской опасностью», фашистские молодчики в командовании квантунской и корейской армий делают все от них зависящее, чтобы не допустить действительного успокоения на советско-манчжурских и монголо-манчжурских границах.

Переходы, обстрелы, перелеты и иные, самые различные формы незаконного нарушения границ буквально ежедневно практикуются японской военщиной. Для возбуждения «общественного мнения» в Японии в антисоветском духе командование квантунской армии публикует ежемесячные сводки об «инцидентах» на границах, снабжая их провокационными комментариями в том смысле, что эти «инциденты» якобы вызываются советской стороной.

Несмотря на то, что японский империализм барахтается в трясине острейших экономических и социальных затруднений, обусловленных тяжелой войной в Китае, — квантунская и корейская армии все время стремятся поддерживать и даже обострять напряженную атмосферу и на советско-манчжурских границах.

Ответственные представители японской военщины откровенно говорят о том, что война в Китае является «пустячком» в сравнении с той войной, которая еще предстоит Японии в недалеком будущем. Последнее наглое вторжение японской военщины на территорию СССР в районе озера Хасан значительно превосходит по своему масштабу все предшествовавшие провокационные вылазки японского милитаризма на советских границах. Захват части советской территории путем вооруженного нападения на силы пограничной охраны СССР с применением всех видов оружия, включая тяжелую артиллерию, был запланирован японской военщиной с очевидной целью — втянуть Японию в войну с Советским Союзом.

Убедившись в том, что японскому империализму не удастся быстро вылезти из состояния войны в Китае, наиболее авантюристические группы японской военщины решили попытаться явочным порядком, «на ходу» переключить военизированный до последнего предела государственный механизм Японии на борьбу против Советского Союза. Японские поджигатели войны, действовавшие не без подстрекательства со стороны фашистской Германии, своими провокациями против СССР стремились достигнуть сразу нескольких целей: 1) продемонстрировать перед всем миром, что еще «не так» плохи дела в Японии, что она «способна» воевать даже против СССР (тем самым оказывается помощь германо-итальянским фашистским союзникам Японии в их шантажистской игре, направленной на запугивание Англии и Франции); 2) подготовить обманутое общественное мнение Японии к тому, что военные действия в Китае, быть может, понадобятся скоро свернуть, поскольку Японии придется иметь дело на севере с более грозным противником — СССР; 3) проверить действительную боеспособность японских войск, расположенных на советских границах, и прощупать прочность обороны этих границ; 4) распространить клеветнические утверждения о якобы агрессивном поведении советских вооруженных сил на Дальнем Востоке.

Сокрушительный отпор, оказанный японским самураям частями пограничной охраны и регулярной Красной Армии в районе озера Хасан, испортил игру японской военщины. Вместо демонстрации своей «силы» японская военщина продемонстрировала перед всем миром собственную слабость и неспособность тягаться с мощью вооруженных сил СССР. Границы Советского Союза оказались на запоре. Японская дипломатия, сыгравшая весьма неблагоприятную роль в выгораживании и даже в пря-

мом подстрекательстве авантюристов из лагеря японской военщины, потерпела не менее жестокое поражение чем разбитые самурайские части, с огромными потерями вышвырнутые из пределов СССР. Японский империализм получил наглядный предметный урок того, к чему неизбежно должно привести нападение агрессоров на страну социализма.

Величайшие внутренние затруднения, переживаемые Японией, являются сами по себе достаточным основанием для того, чтобы предрешить неизбежное поражение Японии в затяжной войне. Предпринимая свое безумное нападение на границы СССР, чтобы спровоцировать войну, японская военщина обрекала свою страну на полный военный разгром. Уже одно это может служить иллюстрацией исторической обреченности японского милитаризма, теряющего голову и ставящего все на карту.

Но, тем не менее, было бы неправильно на этом основании недооценивать всю серьезность положения на Дальнем Востоке, продемонстрированную японскими провокациями.

Прямая угроза возобновления японских авантур, расширения объема военных действий и превращения их в новую мировую войну продолжает существовать. Японская военщина занимает по сути дела руководящие позиции в японском правительстве. Она располагает многочисленными и разнообразными средствами давления на политику правящих классов. Она имеет уже довольно богатый исторический «опыт» провоцирования войны, будучи заранее уверена в том, что ее агрессивные действия получат правительственную санкцию. Военщина держит Японию в состоянии военного напряжения и фактически контролирует и политику и экономику страны. Это дает в руки военщины дополнительные рычаги для того, чтобы вести страну по пути углубления военных авантур.

Наконец, первостепенную роль в смысле усиления значения провокаций японской военщины — с их возможными, грозными для Японии последствиями — играет существование блока поджигателей войны — «оси» Берлин—Рим—Токио.

Японские авантюристы позволяют себе действовать с особой наглостью, будучи уверенными в том, что их разбейничья «инициатива» будет подхвачена их фашистскими единомышленниками в Европе. Объективный фактор для ведения войны — экономика и социальный тыл — у фашистских союзников Японии — Германии и Италии — находится почти в таком же катастрофическом состоянии, как и у Японии. Но именно эта общность подстегивает фашистов Европы и Азии и толкает их на самые безумные авантюры.

Японский империализм далеко не является ведущей силой в тройственном блоке агрессоров. Японская фашистская военщина поистине с обезьяньей подражательностью копирует гангстерские, бандитские методы фашистского управления в Германии, методы мобилизации хозяйства, подготовки к «тотальной» (всеобъемлющей) войне. Японская дипломатия, шантажирующая Англию и одновременно заигрывающая с ней, лишь повторяет в этом случае берлинские зады. Японская экономика расшатана войной в значительно большей степени, чем даже итальянская. Но японский империализм обладает уже мобилизованной большой армией, и, следовательно, он не нуждается ни в каком разбеге для расширения больше года ведущейся им «большой» войны. Поэтому японской военщине легче и проще «начать» мировую войну, чем ее европейским союзникам.

Несомненно, что подобная перспектива серьезно страшит всех тех представителей японских правящих классов, которые не потеряли еще окончательно чувства реальности. Паника, возникшая на японских биржах при получении вестей о вооруженном столкновении на советско-манчжурской границе, лучше всего иллюстрирует самочувствие тех «деловых кругов» Японии, которые видят, что к гигантским затруднениям, вызванным войной в Китае, грозят еще присоединиться новые — гораздо большие

затруднения — в случае войны с СССР. Падение курса акций японских промышленных предприятий можно рассматривать поэтому как своеобразный вотум недоверия со стороны солидной части японской буржуазии фашистской военщине, стремящейся вовлечь Японию в смертельную для нее войну.

Не подлежит сомнению, что и в правительстве князя Коноэ имеются люди, которые склонны удержать военных авантюристов от пагубных действий.

Вопрос лишь в том, в состоянии ли японское правительство действительно контролировать деятельность штабов квантунской и корейской армий на материке.

Известно, что, по указанию японских властей, прессе запрещена публикация каких бы то ни было сообщений о вооруженном конфликте на советской границе, за исключением официальной правительственной информации. Можно было ожидать, что японское правительство издало это распоряжение для того, чтобы предотвратить распространение алармистской и махрово-антисоветской брехни, которой были заполнены японские газеты в первые дни после возникновения конфликта у озера Хасан. Оказалось, однако, что официальные коммюнике японского военного министерства и министерства иностранных дел немногим отличаются от редакционных измышлений японских газет.

Японское правительство скрыло от своих граждан факт изгнания наглых самураев с советской территории. Его официальные коммюнике были построены так, чтобы внушить обывателю «дипломатическую» версию о безмерном «миролюбии» японцев и об «агрессивности» СССР. Подобная информация сама по себе поощряет авантюристические элементы японской военщины к дальнейшим «миролюбивым» похождениям на чужой территории.

Путем сознательного извращения фактов японский империализм силится представить себя перед всем миром в роли чуть ли не «победителя» в конфликте у озера Хасан. Разумеется, при этом Япония учитывает, что в капиталистическом мире имеется немало благосклонных к агрессору явных и тайных его друзей, которые сами хотят быть обмануты относительно исхода боев у Чанкуфына. Германская, итальянская и польская печать безоговорочно воспроизводит на своих столбцах самые невероятные измышления, выставляющие японских самураев в несвойственном им «героическом» виде. Реакционная часть печати буржуазно-демократических стран стремится замолчать или преуменьшить значение сокрушительного отпора, данного агрессору частями Приморской (1-й) армии Краснознаменного Дальневосточного фронта.

Но факты долго скрывать не легко. Под давлением об'ективной действительности весь мир вынужден теперь признать, что из конфликта у озера Хасан Советский Союз вышел победителем как в военном, так и в дипломатическом отношениях.

Необычайно возрос авторитет советской державы, своей твердостью и волей к миру разоблачившей поджигателей войны. Обнаглевшая японская военщина получила достойный и заслуженный урок.

Советские пограничники и бойцы Краснознаменного Дальневосточного фронта не только отстояли своей грудью советскую землю, но и уберегли весь мир от пожара всеобщей военной катастрофы.

Трудящиеся всех стран с благодарностью говорят о великом страже мира — могучем СССР.

* * *

Правящие классы Японии, Германии и других стран должны сделать надлежащий вывод из факта провала провокации японской военщины у советских границ. Они должны найти в себе силу обуздать антисоветский жар своих военных авантюристов.

Но трудящиеся Советского Союза не могут полагаться на благоразумие капиталистического окружения. Они не могут полагаться, тем более, на благоразумие японской военщины. Они должны держать порох сухим.

Авантюристическая фракция японской военщины, «идейно» возглавляемая нынешним министром просвещения Араки, почти не завуалировано намекает на то, что если Япония возьмет на себя задачу вооруженной борьбы против Советского Союза, то это, наверное, будет встречено за пределами Японии (читай: международной буржуазией) с гораздо большим сочувствием чем происходящая сейчас война в Китае. Поддерживающая самый тесный контакт с германским фашизмом японская авантюристическая военщина мечтает широко использовать антисоветские тенденции части английских консерваторов. Японская военщина готова нарисовать радужную картину прямого финансирования антисоветской войны британским империализмом. Для этого, рассуждают японские генералы, следует только поскорее уйти из тех провинций Китая, которые имеют особое значение для английских экономических интересов. Это облегчит возможность сговора с Англией и побудит ее поскорее занять прояпонскую позицию при возникновении японо-советской войны.

Эти расчеты части японской военщины, конечно, не совсем беспочвенны. Английская политика пособничества агрессорам в Европе неизбежно возбуждает у японских самураев надежды на аналогичное поведение Англии и на Дальнем Востоке. Но все же от японских надежд до их реализации — дистанция огромного размера. Никакие словесные ухищрения Угаки и Араки не могут затушевать того бесспорного факта, что рост японской агрессии в Азии представляет собою прямую угрозу и Англии, и Соединенным штатам Америки, и Франции (последнее видно из провокационных действий Японии на острове Хайнань и у Парасельских островов — у ворот Французского Индокитая). Японофильствующим кругам из лагеря английских консерваторов нелегко будет убедить лондонских банкиров в том, что, финансируя антисоветские авантюры японской военщины, они сами не совершают авантюру.

* * *

Твердая позиция Советского Союза, занятая им в последнем конфликте на Дальнем Востоке, подкрепленная мощью великого советского народа, спаянного вокруг партии Ленина — Сталина, должна заставить одуматься — пока еще не поздно — и не в меру воинственных японских самураев и их возможных покровителей.

Устами народного комиссара иностранных дел тов. Литвинова советское правительство уже заявило для всеобщего сведения, что оно «не намерено впредь допускать безнаказанного периодического уничтожения и ранения его пограничников, или хотя бы временного занятия советской территории японскими войсками и что оно исполнено решимости впредь, в подобных случаях, применять самые суровые меры, включая использование артиллерии и авиации. Пусть японское правительство заставит квантунскую и корейскую армии уважать существующую границу».

Японские поджигатели войны получили предупреждение. Если несмотря на это, действуя по указке из Берлина и насилуя при этом волю огромного большинства японского народа, страдающего под гнетом военно-фашистского произвола, они все же осмелятся втянуть свою страну в войну с великой страной социализма — СССР, — их ожидает разгром и уничтожение.

Е. ЖУКОВ.

Фашистская экспансия в страны Юго-восточной Европы и Ближнего Востока

Со времени майских переговоров двух фашистских диктаторов: Гитлера и Муссолини—не сходят со страниц мировой печати проблемы экспансии фашистской Германии в страны Балканского полуострова и Ближнего Востока. Общеизвестно, что Гитлер и Муссолини обсуждали вопрос о распределении сфер влияния между Германией и Италией, причем Гитлер, опьяненный безнаказанным захватом Австрии, заявил притязания на преобладающее положение германского фашизма в Юговосточной Европе и на Ближнем Востоке.

Еще задолго до итало-германских переговоров в германской печати и в выступлениях фашистских главарей раздавалось требование оставить колебания и перейти к осуществлению германских империалистических планов «движения на Восток» («Дранг нах Остен»). «Бергверксцейтунг» от 11 марта, в статье «Мост Берлин — Багдад», посвященной открытию беспересадочного воздушного сообщения между Берлином и Багдадом, отмечала: «Берлин — Багдад, мост с запада на восток, будет также мостом, который откроет для Германии новые хозяйственные области...»

«Дейче альгемейне цейтунг» от 24 апреля, в статье, посвященной проблеме германской экспансии в страны Балканского полуострова и Ближнего Востока, писала: «Настало время для действий фюрера с целью осуществления планов великой Германии».

Устремление Германии в страны Балканского полуострова и Ближнего Востока объясняется тем, что эти страны, богатые естественными ископаемыми, запасами стратегического сырья, являясь по преимуществу аграрными странами, представляют собою широкую продовольственную базу. По замыслу германского генерального штаба, эти страны должны обеспечить Германию сырьем и продовольствием, а также людскими резервами для подготавливаемой германскими фашистами «большой войны». Следует кроме того иметь в виду чрезвычайно выгодное географическое и военно-стратегическое положение балканских и ближневосточных стран, находящихся на стыке трех континентов: Европы, Азии и Африки—и прилегающих к великим историческим морским путям на Черном и Средиземном морях.

Это положение балканских и ближневосточных стран и их природные богатства издавна привлекали внимание империалистических держав, ожесточенно соперничающих между собой в борьбе за источники сырья, рынки сбыта и экспорта капитала, за военно-стратегические позиции. Балканские страны, где особенно остро проявлялась разжигаемая империалистами национальная борьба и где каждое государство заявляло притязания на области, входившие в состав других государств, по справедливости получили название «порохового погреба Европы». Первые выстрелы мировой войны 1914—1918 годов прозвучали именно на юго-востоке Европы. Послевоенные мирные договоры не только не разрешили национальных и территориальных противоречий в этой части европейского континента, но, наоборот, значительно их углубили. Борьба за влияние империалистических держав в странах Юговосточной Европы и Ближнего Востока ведется сейчас с новой силой. Особую активность

проявляет в этом отношении гитлеровская Германия, политика которой сильно напоминает довоенную политику кайзеровской Германии.

Сущность этой довоенной политики была весьма ярко охарактеризована в речи народного комиссара иностранных дел тов. Литвинова на предвыборном собрании избирателей Петроградского избирательного округа Ленинграда 23 июня текущего года: «Опираясь на свою армию, флот и промышленность и пуская в ход те агрессивные методы дипломатии, которые ее нынешние правители развили теперь до совершенства, Германия предъявляла требование на господство на всем европейском континенте. Она начертала схему так называемой срединной Европы, т. е. подчинения себе, в той или иной форме, всех центрально-европейских государств, и устремилась через Балканы на Ближний Восток. Не довольствуясь раздобытыми «мирным путем» колониями в Африке и в Тихом океане, она стала посягать на Марокко, Алжир и другие владения Франции и бросать завистливые, полные вожделения взоры даже в сторону британских владений и колоний».

Пропаганда новых захватов, широко развернувшаяся сейчас в Германии, объясняется, в частности, страхом ее нынешних правителей перед гневом народных масс и желанием найти какую-либо отдушину для отвлечения справедливого возмущения и недовольства масс кошмарным фашистским режимом.

Ново в нынешних германских планах «движения на Восток» лишь стремление в некоторой мере согласовать свою деятельность с Италией и Японией. Но фашистская Германия несмотря на наличие «оси Рим — Берлин» не особенно заботится об империалистических интересах своего итальянского партнера. Италия, 3—4 года назад занимавшая видное место в торговом обороте балканских стран и Ближнего Востока, сейчас потеряла свои прежние позиции. Это еще раз свидетельствует о глубоких противоречиях между объединившимися фашистскими странами. «Дейче альгемейне цейтунг» от 24 апреля 1938 года прямо указывала, что страны Балканского полуострова должны стать сферой исключительного влияния Германии. Италии же рекомендуется обратиться к турецкому, иранскому, египетскому и восточноафриканским рынкам: «Италия может теперь применить свои силы в развитии Восточной Африки, а также торговли с Ближним Востоком во главе с Египтом, Турцией и Ираном».

На деле германский империализм стремится вытеснить итальянский капитал и из ближневосточных рынков. Итальянский товарооборот катастрофически снизился не только в торговле Италии с Югославией, Румынией и Грецией, но и в ее отношениях с Турцией и Ираном.

Торговля Италии с балканскими и ближневосточными странами с 1931 по 1936 год сократилась по ввозу в Италию почти в 4 раза и по вывозу из Италии в 10 раз.

При этом нужно учесть, что в период итало-абиссинской войны рядом этих стран применялись экономические санкции, что и отразилось на их торговле с Италией. Однако и в 1937 году после отмены санкций торговля указанных стран с Италией хотя и несколько возросла, но все же резко отстает от уровня внешнего товарооборота до войны с Абиссинией. За первый квартал 1938 года торговый оборот Италии с Югославией, Румынией, Венгрией и другими странами вновь сократился по сравнению с прошлым годом.

Наряду с этим усиливается экономическое проникновение в балканские и ближневосточные страны германского капитала, пытающегося всяческими способами подчинить эти страны своему влиянию.

Таблица, опубликованная в чехословацкой газете «Прагер прессе» от 12 апреля текущего года, дает наглядное представление об участии Германии в торговле стран Югославии и Восточной Европы (данные в процентах):

Страны	1929 г.		1932 г.		1936 г.		1937 г.	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Болгария	29,8	22,2	26,0	25,9	47,6	61,0	43,1	54,8
Югославия	8,5	15,7	11,2	17,7	23,7	26,7	21,7	32,4
Венгрия	11,7	19,9	15,5	22,5	23,1	25,8	24,0	26,0
Румыния	27,6	24,4	12,4	23,7	17,6	36,2	19,8	29,5

Доля Германии в общей сумме греческого внешнеторгового оборота 1937 года составила 28%.

В целом во внешней торговле Болгарии, Венгрии, Греции, Румынии, Югославии удельный вес Германии равнялся 41% по ввозу и 34% по вывозу из этих стран. Особо значительное место занимает Германия в качестве экспортера машин в страны Центральной Европы и Балканского полуострова. Так, в 1936 году эта доля равнялась: 80% общего импорта машин — в Болгарии, 70% — в Венгрии, 32% — в Греции, 50% — в Югославии, 35% — в Румынии. Экспорт германского угля в Венгрию вырос с 114 тысяч тонн в 1934 году до 313 тысяч тонн в 1937 году. За то же время экспорт угля вырос: в Югославию — с 84 тыс. тонн до 548 тыс. тонн, в Грецию — с 118 тыс. тонн до 668 тыс. тонн, в Румынию — с 13 тыс. тонн до 38 тыс. тонн и в Болгарию — с 6 тыс. тонн до 11 тыс. тонн.

В «Берлинер берзенцейтунг» 6 апреля была помещена карта Балканского полуострова. На этой карте все балканские страны, кроме Албании, отмечены как страны германского влияния. Албания, повидимому, — единственная балканская страна, откуда германский фашизм пока еще не собирается вытеснить своего итальянского партнера. В комментарии к карте указывается, что страны дунайского «пространства» представляют собой естественные рынки для Германии. О заинтересованности других стран в Дунайском бассейне в этом комментарии, разумеется, умалчивается. Та же газета 10 мая писала: «Средняя и Югославия Европа может получить свое естественное развитие только путем сотрудничества и солидарности с экономическим и историческим развитием Германии».

Нужно учесть, что увеличение германской торговли со странами Югославии Европы и ближневосточными государствами пошло за счет резкого сокращения товарооборота с другими странами. Внешнеторговый оборот Германии в 1937 году вдвое меньше внешнеторгового оборота 1929 года. И хотя вывоз германских товаров в Югославию, Румынию, Грецию, Венгрию и Болгарию в 1937 году составил 556 миллионов марок против 375 миллионов марок в 1929 году (увеличение на 48%), это отнюдь не свидетельствует о благополучии германской внешней торговли в целом, как пытаются уверять фашистские газеты. Наоборот, развитие германской внешней торговли встречает все большие трудности, что осложняет и без того чрезвычайно напряженное экономическое и финансовое положение страны.

Именно поэтому германские империалисты с каждым днем все более лихорадочно добиваются монополии в экспорте и импорте стран, являющихся объектом германской экспансии. Например в 1937 году доля Германии в импортируемых в Болгарию товарах составляет: по фармацевтическим товарам и медикаментам — 75,5%, по предметам украшения и галантереи — 92,5%, по химическим товарам — 54,2%, по вагонам и автомобилям — 58,8%, по текстилю, кожам, красильным веществам, материалам для бумажной промышленности, резине и гутаперче — от 40 до 60%. Одновременно Германия занимает большое место и в болгарском экспорте. Так, в германских руках оказался вывоз 100% продуктов свино-

водства и живых свиней, около половины вывоза табака, почти целиком вывоз сухих фруктов, орехов, козьих шкур и т. д.

Методы хозяйничанья немцев на Балканах с каждым днем становятся все менее скрытыми. В Болгарии, например, немцы собираются сконцентрировать в одном учреждении все операции по вывозу болгарских товаров, чтобы исключить всякую конкуренцию между немецкими клиентами болгарских экспортеров.

Для методов экономического проникновения германских фашистов на Балканы и Ближний Восток характерна организация закупки табака в Болгарии. Германским капиталом создана в Болгарии подставная фирма «Такварьян», подчиненная крупнейшему германскому табачному концерну «Ремста» («Ремста» производит до 70% потребляемых в Германии папирос). Во главе этой табачной фирмы формально находится бывший болгарский министр народного просвещения генерал запаса Тодор Радев, занимающий должность генерального директора с немалым окладом — 30 тысяч левов в месяц. В действительности же делами фирмы заправляют администраторы «Ремста». С целью завоевания рынка фирма «Такварьян» в прошлом скупала табак по ценам, несколько превышающим мировые. Но затем, воспользовавшись тем, что продавцы табака задержали его продажу другим иностранным фирмам, рассчитывая вновь продать его указанной фирме по высокой цене, немцы резко снизили цены, отчего в первую очередь пострадали болгарские крестьяне.

Наиболее серьезным средством закабаления балканских и ближневосточных стран является практикуемая Германией система клиринга, т. е. торговли на основе безналичных расчетов. Экспортеры, продавшие свои товары в Германию, могут использовать свою выручку только для закупки германских товаров. Германские фашисты пользуются этим для того, чтобы диктовать свои условия.

Способы проникновения германского фашизма в балканские и ближневосточные страны различны. Туда непрерывным потоком устремляются представители всевозможных промышленных, торговых, «культурных» и других организаций, подавляющее большинство которых является прямой агентурой Гестапо. В апреле 1938 года Болгарию посетил директор германских железных дорог Клейнманн. В том же месяце в Болгарии была организована выставка германской периодической печати, по случаю которой Софию посетило около 100 германских журналистов. 21 апреля в Софию прибыло 80 экономистов и деловых людей, членов германского общества мирового хозяйства, во главе с бывшим генерал-губернатором германской Восточной Африки доктором Шнее. Эта группа предприняла поездку по Венгрии, Румынии и Югославии. По сообщению газеты «Заря», Герmano-Болгарское общество в Берлине, представляющее собой по существу филиал фашистской разведки, устраивает две массовых экскурсии немцев в Болгарию: одну — с 23 мая по 11 июня, другую — с 12 сентября по 1 октября. 10 июля из Германии в Бухарест выехала делегация, состоящая из представителей министерства иностранных дел и министерства путей сообщения, для переговоров с румынским правительством; после Бухареста она посетит Белград, Будапешт, Софию. В конце июля в Софию прибыл начальник «германского трудового фронта» Лей со свитой в 65 человек. Не менее интенсивен наплыв германских агентов и в другие страны Балканского полуострова.

Германские фашисты придают чрезвычайно большое значение в деле освоения стран Юговосточной Европы сооружению канала Рейн — Майн — Дунай и организации дунайской флотилии.

В Германии уже разработан план постройки в ближайшие десять лет автомобильной дороги Вена — Белград — София в дополнение к расширению железнодорожной сети и водным каналам. Постройке этой дороги Германия уделяет много внимания. Ей придается крупное стратеги-

ческое значение, и, по замыслам фашистских правителей, на случай войны по ней бесперебойно должны доставляться в Германию сельскохозяйственные продукты и сырье, минуя Чехословакию.

Политическое проникновение германского фашизма в юговосточные страны Европы организовано по двум направлениям: первое — усиление фашистской работы и насаждение германских агентов среди многочисленных немецких колоний и второе — организация родственных германско-фашизму групп и партий, финансируемых из Берлина, таких, как «Железная гвардия» в Румынии, «Усташи» в Югославии, «Борцы за прогресс болгаризма» в Болгарии, «Пробуждающиеся венгры» в Венгрии, «Имро» с центром в Болгарии, но орудующая в южной части Югославии. Эти организации широко известны своей террористической деятельностью. «Железной гвардией» было совершено убийство румынского премьер-министра Дука в конце декабря 1933 года. Главарь «Железной гвардии» Кодреану, недавно арестованный румынским правительством, присужден к десяти годам тюрьмы за подготовку государственного переворота, организацию пяти террористических покушений и одного убийства, а также получение больших денежных сумм от иностранного правительства. Хорватская фашистская организация «Усташи» организовала в октябре 1934 года убийство югославского короля Александра и французского министра иностранных дел Барту. В «послужном списке» этих высококвалифицированных политических убийц числятся десятки и сотни террористических актов.

Фашистские организации выступают также в роли громил революционного рабочего движения, ведут антисемитскую пропаганду, срывают работу обществ и организаций, борющихся с национал-социалистской германской пропагандой. Болгарские газеты сообщали недавно о факте срыва «борцами за прогресс болгаризма» доклада профессора софийского университета Попова, ученого с мировым именем. Доклад был направлен против гитлеровских расистских теорий. (Организация «борцов за прогресс болгаризма» основана полтора года назад отделившимися от Цанкова ультрафашистскими элементами, полностью усвоившими гитлеровскую программу и ее расизм.) «Борцы» организовали срыв этого доклада, подняли шум, опрокидывали стулья, избивали присутствующих палками и нагайками. Доклад с 13 апреля был перенесен на 15 апреля в другую аудиторию и вновь был сорван.

Провоцирование конфликтов и различных столкновений — излюбленный метод работы фашистских организаций.

Германские резиденты ведут одновременно большую шпионскую работу в пользу Германии. Они обычно работают в тесном контакте с германскими посольствами и консульствами, образуя ячейки и группы под видом «землячеств», «гимнастических», «стрелковых» и иных организаций. В советской печати неоднократно приводились факты, разоблачающие шпионскую деятельность гитлеровских резидентов.

Германскому капиталу и его агентам за последние пять лет удалось также проникнуть и значительно укрепиться в странах Ближнего Востока. Эти страны германский фашизм рассматривает в качестве источников сельскохозяйственного и другого рода сырья, в том числе и людских резервов в будущей «большой войне», а главное же в качестве возможного плацдарма для осуществления завоевательных целей фашизма.

Проникновением в страны, граничащие с Советским Союзом, германский фашизм рассчитывает создать в них враждебную обстановку для СССР, окружить СССР поясом не дружественных, а враждебных государств. Поэтому германский фашизм всячески усиливает там свою работу, стараясь путем усиления экономических связей развить и закрепить свое политическое влияние. За последние годы Германия форсировала развитие своей торговли с ближневосточными странами.

Германия старается занять в этих странах на рынке положение монополиста. В 1936 году Германия закупила в Турции 75% всего экспортируемого изюма, 60% инжира, 25% орехов, 24% табака, 35% свежих фруктов. Список можно было бы продолжить, включив в него яйца, зерно и другие продукты.

У Германии не было острой необходимости в покупке таких товаров, как изюм, инжир, орехи и другие. Германские трудящиеся не имеют достаточно даже хлеба, не говоря уже о мясе и других продуктах. Германия покупала эти товары с целью перепродажи с большим барышом для себя другим странам, пользуясь тем, что система клиринга давала ей возможность продавать свои товары по повышенной цене в Турции, а турецкие — покупать по дешовке. Система германского клиринга построена таким образом, что страна-экспортер, продавшая свои товары в Германию, не получает деньги немедленно, а как бы кредитует Германию, так как деньги, вырученные за товары, лежат на счету в германских банках. Страна, ведущая торговлю с Германией на основе клиринга, нигде, кроме Германии, не может закупить нужные ей товары. Пользуясь этим, германские капиталисты по выгодной для них цене сбывают таким странам залежавшиеся промышленные товары, в том числе и устаревшее оружие, а также различные безделушки.

Методы германской торговли вызывают глубокое возмущение стран-экспортеров. Румынская газета «Эпока» недавно писала: «Мы не можем продолжать отдавать Германии все наши богатства взамен ее игрушек и побрякушек». (Сырье составило в прошлом году 83% всего румынского экспорта в Германию, а ввезено было оттуда в Румынию всего 16% сырья и полуфабрикатов; остальные 84% составляли игрушки, музыкальные инструменты, галантерея и прочее.) Пример этот, ясно показывающий жульнические методы германской торговли, однако, не означает, что Германия ограничивается лишь экспортом различных безделушек. Наоборот, в страны Ближнего Востока Германия старается продавать в большом количестве вагоны, рельсы, паровозы, автомобили, грузовые и почтовые суда, выполнять военные заказы. Сейчас Германия занимает первое место в турецкой внешней торговле и второе место — в иранской. В числе крупных заказов, полученных Германией, стоит отметить последний апрельский заказ фирме Круппа на поставку Турции 1000 товарных и 100 пассажирских вагонов, 90 паровозов и пр. Германские фирмы заключили ряд договоров на поставку морских судов, а также оборудования для турецких фабрик и заводов.

Для германского проникновения в Иран характерны такие факты, как открытие германской компанией «Люфт-Ганза» воздушной линии Берлин—Афины—остров Родос—Дамаск—Багдад—Тегеран—Кабул (эта линия организована из политических, а отнюдь не экономических соображений, так как она себя не окупает) и выдача разрешения германским самолетам на посадку на иранских аэродромах, в том числе и на некоторых военных. Ряд германских фирм выполняет заказы для строящегося в Иране металлургического комбината, радиостанций, железнодорожного строительства. Крупп получил крупный заказ на поставку оборудования для медеплавильного завода в Ганиабаде. Во всех портах административных, торговых, культурных и других организаций Ирана кишат германские советники. Их сейчас насчитывается уже несколько сот.

В Афганистане в конце прошлого года организовано германо-афганское общество «Афганише-Минераль Гезельшафт» для исследования эксплуатации всех видов минералов Афганистана». Фирма «Сименс» заказано оборудование гидростанции на реке Гури. Фирма «Санитас» выполняет заказы на рентгеновскую аппаратуру и др.

Известная германская фирма Отто Вольф в конце 1937 года заключила договор с египетской фирмой Хабиб Насима на разработку ассуанских залежей железной руды в Египте.

Экономическое проникновение в ближневосточные страны сопровождается оживлением в них политической активности германских фашистов. Напомним хотя бы о поездках в декабре прошлого года редактора «Ангрифа» фон Берга «с научной целью» в страны Ближнего Востока. Незадолго до того страны Ближнего и Среднего Востока объезжал фашистский пилигрим Бальдур фон Ширах, в Дамаске дружески пожимавший руки арабским националистам, прибывшим из Трансиордании. Генерал Фрич почему-то вдруг почувствовал необходимость совершить осенью прошлого года «оздоровительную» прогулку в Египет. Туда же он вновь собирается поехать в ближайшее время. Сын бывшего военного министра Бломберга летал в Багдад, также с «научной» целью. Геббельс хотел, в свою очередь, посетить Ближний Восток, придумав для этого официальное объяснение: «навещать родителей Рудольфа Гесса», заместителя «фюрера». Поездка Геббельса в последнюю минуту, по совету «врача», была отложена. Поездки с «научной» целью в страны, намечаемые в качестве объекта германской экспансии, являются обычным излюбленным приемом фашистов и меньшего ранга.

«Фелькишер беобахтер» от 7 октября 1937 года поместила сенсационную статью «Немцы на Гиндукуше» — об экспедиции доктора Герлиха в Тибет и Афганистан с целью этнографических исследований. В Гиндукуше (Нуристане) якобы были обнаружены белокурые жители с «арийскими» черепами. Почтенный доктор, измерив эти черепа, без долгих колебаний установил их арийское северо-германское происхождение. Наряду с измерением черепов экспедиция по совместительству проводила исследование и в «смежной» с антропологией области — метеорологии. Экспедиция была снабжена новейшими метеорологическими приборами. Истинной целью этой «научной» экспедиции были, конечно, не антропологические измерения, а исследования трассы для воздушных сообщений Берлин—Багдад—Кабул—Бейпин—Токио. В этом году из Германии три группы «исследователей» отправились в Гималаи и Тибет. Показательно, что одна из этих групп целиком состоит из СС — членов фашистских охранных отрядов.

Приходится лишь удивляться тому, что различные «культурные» и «научные» миссии, посылаемые из фашистской Германии, встречаются недостаточно настороженно в странах Ближнего Востока. Ведь такие поездки еще раз подчеркивают неопровержимый факт усиления проникновения германского агрессора на Ближнем Востоке. Посещение Бальдур фон Ширахом стран Ближнего Востока явилось проверкой и подытоживанием деятельности разветвленной сети агентов германского фашизма, проникающих туда под видом советников, специалистов, купцов, коммивояжеров, ученых, туристов, музыкантов и прочих. Перед этим непрерывным потоком германских резидентов открывается — в связи с провозглашенным Гитлером лозунгом удовлетворения колониальных притязаний Германии — новая эра активизации их подрывной работы.

Центром своей деятельности на Ближнем Востоке, как об этом сообщали французская газета «Фигаро» и чехословацкая «Прагер прессе», германские фашисты стремятся сделать Турцию. Особое внимание, по плану германского министерства пропаганды, в Турции и в других ближневосточных странах уделяется кинокартинам германского производства. Кинотеатрам, демонстрирующим германские фильмы, выплачиваются специальные премиальные надбавки. Фашисты беззастенчиво практикуют подкуп и в других отраслях, например в печати. Турецкая печать с возмущением писала о том, что начальник германского информационного бюро «ДНБ» в Турции Брелль рассылал в большом количестве выгодные для Германии статьи в различные газеты и журналы, пользуясь для их быстрее продвижения подкупом редакционных сотрудников. Широко известна связь с германскими агентами газеты «Джумхуриет» и ее редактора Юнус Нади. Газета «Тюркише пост», издающаяся на не-

мецкие деньги, ведет открыто фашистскую пропаганду. Немцы ведут большую подрывную работу среди турецкой учащейся молодежи (около 80% турецких студентов, обучающихся за границей, учится в Германии). В высшем сельскохозяйственном институте, как и в других учебных заведениях Турции, большой процент немецких педагогов. Немцы пытаются вводить свои фашистские приветствия на улицах и в ресторанах, чем глубоко оскорбляют турецкое национальное чувство: это неоднократно вызывало возмущение турецкой общественности. Немецкие фашисты пытаются проникнуть в военные школы и восстановить старые связи в турецкой армии. Весьма часты поездки больших групп германских «туристов» в Турцию. Турция избрана в качестве центра германской фашистской пропаганды в связи с тем, что она занимает выгодное географическое положение, граничит непосредственно с Ираном, Ираком, Сирией и расположена по пути в другие ближневосточные страны. Однако германские фашисты уже сейчас не ограничиваются только Турцией; они проникли в Иран, Афганистан, Египет и начинают усиленно проникать в страны арабского Востока. Здесь они действуют теми же методами. Они усиленно прибегают к новому виду пропаганды — кино, — распространяя фильмы, восхваляющие германские достижения. Министерство пропаганды Геббельса увеличило штаты переводчиков на арабский язык. Англичанам приходится вести борьбу на Востоке не только с итальянской пропагандой по радио, но и с пропагандой германских фашистов.

Для полноты картины следует отметить усиление на Ближнем Востоке происков империалистической Японии, наводняющей ближневосточные страны своими товарами по бросовым ценам. В Токио издается специальный журнал на арабском языке — «Ниппон» — с целью японской пропаганды в мусульманских странах. Японские империалисты, беспощадно истребляющие китайских мусульман, пытаются об'явить себя защитниками ислама и вести политику «сближения» с мусульманскими ближневосточными государствами.

6 августа в Стамбуле открылась конференция японских дипломатов, работающих в странах Ближнего Востока. Целью этой конференции, как сообщали турецкие газеты, является усиление антисоветского движения и антикитайской пропаганды в странах Ближнего Востока и вовлечение этих стран в орбиту японской политики.

Этот, далеко не полный перечень фактов проникновения германского агрессора на Балканы и Ближний Восток дает представление о происках агрессоров, стремящихся проглотить эти страны.

Какой же отпор встречает германская агрессия на своем пути? Неужели народы Юговосточной Европы и Ближнего Востока безропотно примут на себя те тяготы, которые на них намерен взвалить германский фашизм? Согласятся ли они стать германской колонией, поставщиками сырья и людей для подготовляемой фашистами «большой войны» или дадут отпор германской агрессии?

Проникновение германского фашизма в страны Юговосточной Европы и Ближнего Востока, несомненно, встречает и встретит серьезные затруднения и отпор. Это, во-первых, организация отпора со стороны народов этих стран; во-вторых, трудности, обусловленные самой системой германских экономических взаимоотношений с балканскими и ближневосточными странами (клиринг); в-третьих, столкновение интересов империалистических держав.

Балканские и ближневосточные народы со всеми данными на успех могут упорно противостоять проискам германских фашистских агентов внутри их стран и внешнеполитическим гитлеровским авантюрам. Пример Австрии им постоянно напоминает о том, какую судьбу готовит для них Германия. Сообщение о распределении германским и итальянским агессорами сфер влияния в Юговосточной Европе и на Ближнем Востоке вызвало в печати балканских стран и особенно в турецкой печати целую

бурю протеста и возмущения таким бесцеремонным распоряжением судьбой независимых народов. Газета «Тан», издающаяся в Турции на турецком языке, пишет: «Балканы — не пустое место, которым можно распоряжаться как вздумается. Балканские народы, умудренные опытом прошлых лет, в настоящее время готовы дать дружный отпор всяким поползновениям подобного рода». Газета, указывая на Германию, пишет, что она «политически спекулирует на экономической зависимости балканских стран от германского рынка...»

О беспокойстве, вызываемом германской агрессией, говорят также отклики балканской печати. Показательна в этом отношении передовица в болгарской газете «Мир» от 2 мая текущего года, написанная сотрудником этой газеты Велчо Велчевым, человеком реакционных взглядов и сочувствующим фашизму. В его статье мы находим выражение тревоги, охватившей широкие круги населения Болгарии. Народные массы Болгарии, как и других балканских стран, глубоко встревожены мерами Германии по созданию дунайской флотилии. Балканские народы сразу поняли истинный смысл этого германского шага. Они знают, что дунайская флотилия, означая усиление германской экспансии вниз по реке Дунаю, является непосредственной угрозой их самостоятельности. Велчев пишет, что планы Германии «не могут не произвести впечатления и не заставить задуматься дунайские страны, могущие стать объектами германской экспансии на юг по реке Дунаю... В появлении на Дунае могущественной державы румыны видят настоящую угрозу свободе судоходства на Дунае, угрозу его устью, которое сейчас в румынских руках. Поскольку дело касается свободы судоходства на Дунае, эти опасения могут разделяться и другими дунайскими государствами».

Говоря о возможных путях отпора германской агрессии, Велчев совершенно правильно указывает, что фронту германской агрессии дунайские страны должны противопоставить свой фронт соглашения и единения.

Как ни осторожно высказывает Велчев свои опасения (цензура запрещает писать что-либо против Германии или Италии),— все же из этой статьи ясно видно, какой страх перед германской экспансией охватывает даже далеко не демократические слои населения Болгарии. Обеспокоена германской экспансией и правая печать в Румынии. Газета «Универсул» от 15 апреля текущего года в статье «Румыния перед лицом германской экспансии» писала: «Дунай вскоре станет проводником не только германской экономической экспансии на Восток («Дранг нах Остен»), но и политической гегемонии Германии».

Беспокойство Румынии объясняется тем, что она является одним из первых государств, находящихся на пути экономической экспансии фашистской Германии. Внутри правящей буржуазно-помещичьей верхушки Румынии происходит борьба по вопросу о выборе ориентации.

Часть правящей клики является ярой сторонницей прогерманской ориентации. Но значительная группа румынской промышленно-финансовой буржуазии, учитывая «австрийский урок», высказывается за ориентацию на Францию и Англию, за расширение с ними экономических отношений и укрепление Малой и Балканской Антанты. Позиция этой группы, кстати сказать, далеко не решительная, определяется ее стремлениями не потерять англо-французские кредиты. Подписание договора о ненападении между Болгарией и Балканской Антантой несколько отражает стремление балканских государств объединиться ввиду растущей германской агрессии. Английская печать приветствовала заключение этого договора. Пражские газеты сообщали, что в некоторых странах договор расценивается как «уход Болгарии под франко-английским воздействием из-под влияния Германии».

Отмечая наличие некоторых положительных сторон в заключенном

договоре, было бы преждевременно и ошибочно делать подобные выводы. Не нужно забывать, что Балканская Антанта (в нее входят Турция, Румыния, Греция, Югославия) по духу уже не та, какой она была в 1934 году. В настоящее время лицо Балканской Антанты наглядно характеризуется принятыми на заседании ее Совета в феврале текущего года решениями о признании захвата Абиссинии Италией, о посылке агентов к Франко. Данные решения наряду с некоторыми другими акциями ее членов не могут быть иначе оценены, как отход от принципов коллективной безопасности.

Приведенные выше высказывания прессы, запрещение и роспуск «Железной гвардии», открытой гитлеровской агентуры в Румынии, демонстрация против Стоядиновича и его политики сговора с Германией после его поездки в Берлин и другие факты — все это лишь частичный отзвук вонне борьбы внутренних сил этих стран, сил, сопротивляющихся германской агрессии.

При учете факторов, ослабляющих активность германской агрессии, нужно не забывать того, что Германия, расширяя свои экономические взаимоотношения с балканскими и ближневосточными странами, сама попадает в экономическую зависимость от этих стран. По целому ряду товаров (кожи, мясо, зерно, табак и др.) Германия уже сейчас очень сильно зависит от ближневосточных и балканских стран.

Зная эту свою слабую сторону, германские империалисты ввели систему клиринга. Идея клиринга в применении к странам Югославии и Ближнего Востока была подана и разработана Шахтом. Цель этой системы — закабаление аграрных стран. «Замороженные марки», лежащие на счетах в германских банках, создают для стран-экспортеров порочный круг. Фашистская Германия, кричащая о своей роли спасителя балканских и ближневосточных стран, на деле все туже затягивает петлю экономической кабалы на шее своей жертвы. Политика клиринга, «замороженных марок» порождает, как мы уже видели, противодействие германской экспансии. Анализ развития германской торговли с Турцией за прошлый год показывает, что на протяжении 1937 года было три случая длительных, серьезных конфликтов. Причиной охлаждения германо-турецких торговых отношений (январь, март и в конце года) были все те же пресловутые «замороженные марки», которых к концу 1937 года скопилось около 70 миллионов. В мае этого года вновь наступили затруднения в германо-турецкой торговле. По инициативе Турции был расторгнут германо-турецкий торговый договор. Вновь заключенный в конце июля этого года германо-турецкий договор содержит ряд изменений, внесенных турецкой стороной.

Далеко не гладко идет торговля и с Румынией, не желающей отдавать свою нефть и сырье за германские побрякушки, и с Болгарией (о чем мы уже упоминали), и с другими странами. В последующем фашисты столкнутся с еще большими трудностями.

И, наконец, германская экспансия неизбежно ведет к обострению противоречий Германии с великими державами, имеющими серьезные интересы в странах Югославии и на Ближнем Востоке. С этим приходится считаться господам Гитлеру и К°, мечтающим завоевать эти страны.

Германия стремится вытеснить влияние Англии и Франции из ближневосточных стран. Германскому империализму не дает покоя жемчужина Британской империи — Индия. Его планы простираются очень далеко. Путем мирного завоевания ближневосточных стран он собирается приблизить свои границы к английским владениям. Не даром так много за последнее время в Германии после захвата Австрии распространялись о том, что Австрия должна стать мостом для проникновения Германии в страны Ближнего Востока и возрождения ее былой мощи.

Укрепление позиций Германии в ближневосточных странах угрожает жизненным интересам Англии на Ближнем Востоке, а также грозит разрушением послевоенных союзов, созданных Францией, являющихся основой ее безопасности и гарантирующих ей положение великой державы на континенте. Германия всеми силами добивается превращения юговосточных и ближневосточных стран в свои колонии: по замыслам Германии, эти страны должны стать важнейшим стратегическим плацдармом для ее угроз Великобритании на Средиземном море и на Ближнем Востоке и маневренным плацдармом для нападения на Францию.

Упрочение позиций Германии на этом участке даст германскому фашизму возможность беспрекословно диктовать свою волю Италии. Германия, опираясь на пресловутую «ось Берлин — Рим — Токио», будет добиваться ирреденции и упрочения линии Берлин — Балканы — Багдад. В конечном итоге она, высосав все, что можно, и получив все выгоды от дружбы с своим нынешним партнером, намерена сделать его впоследствии своим вассалом. Сейчас же Гитлеру выгодно кричать об укреплении оси: таким способом он надеется больше выторговать у Англии и Франции.

Очевидно, не случайно Гитлер в столь торжественные минуты встречи в Риме несколько раз напоминал о том, что германская граница с Италией проходит сейчас у Бреннера и что она не будет нарушена. Не разрешен до сих пор и вопрос о Южном Тироле и порте Триесте. Клянясь Италию в дружбе, Германия строит канал Рейн — Майн — Дунай с целью перехватить австрийскую торговлю, ведущуюся через Триест, и переключить ее на Гамбург.

Политика вытеснения Англии и Франции из ближневосточных стран дала уже свои результаты. Так, если экспорт Турции в Англию в 1930 году равнялся 8,8%, то в 1936 году он снизился до 5%, а импорт упал соответственно с 12 до 6,3%. В 1930 году 12% всего экспорта Турции направлялись во Францию, а в 1936 году — только 3,1%; импорт из Франции упал соответственно с 10,1% до 2,5%. В Лондоне и Париже прекрасно понимают, какими последствиями для них чревато упрочение позиций фашистской Германии на Балканах и Ближнем Востоке.

Недавнее сообщение о поставке Англией Турции машин и оборудования в кредит на сумму 10 миллионов фунтов и вооружений на 6 миллионов фунтов, постройка английскими фирмами крупнейшего для Турции металлургического комбината в Карабюке (соглашение о постройке комбината и предоставлении кредита в сумме 3 миллионов фунтов было заключено в декабре 1936 года), обсуждение на страницах английской и французской печати перспектив торговли с балканскими и ближневосточными странами — все это несомненные признаки усиленного внимания Англии к балканской и ближневосточной проблемам. Об этом говорит и значительный рост торговли Англии с рядом балканских стран в первой половине 1938 года.

Однако это не означает, что английская политика уступок Гитлеру на Балканах изменилась. Правительство Чемберлена считает, что ему выгоднее было отдать Австрию, а затем предоставить Чехословакию и балканские страны Германии, лишь бы отвлечь внимание Германии от колониальных притязаний и переключить его в сторону СССР.

Народам Юговосточной Европы и Ближнего Востока приходится меньше всего в деле отпора фашистской агрессии рассчитывать на помощь Англии. Ни на Балканах, ни на Ближнем Востоке Англия не ведет и не собирается вести активной борьбы с фашистским агрессором. Ее политика — это политика молчаливых уступок. Сейчас Англия проявляет некоторую активность в странах Юговосточной Европы и Ближнего Востока, но это — лишь собирание разменной монеты для будущего торга и уступок агрессору.

Недостаточный отпор фашистской агрессии оказывает и Франция. Гитлер не смог бы осуществить аннексию Австрии, если бы не было колебаний во Франции. Заявление Франции в мае с. г. о намерении выполнить свои обязательства по отношению к Чехословакии, а также решительная позиция советского правительства и мобилизация резервистов Чехословакии заставили Германию изменить свои планы, отсрочить немедленный захват Чехословакии. Агрессоры—Германия и Италия—всячески пытались и пытаются поссорить Францию с балканскими и ближневосточными государствами. Это особенно наглядно бросалось в глаза во время спора Франции и Турции об Александреттском санджаке. Но тут Германия и Италия просчитались: в начале июля спор о санджаке удалось урегулировать. Между Францией и Турцией был заключен договор о дружбе и ряд других важных соглашений.

В позиции Турции и ее стремлении мирно разрешить конфликт нашла свое выражение воля народных масс, ненавидящих фашизм и нежелающих попасть на удочку фашистской провокации. Народные массы Турции, как и других ближневосточных и балканских государств, не хотят, чтобы их страна сделалась придатком фашистской Германии или плелась в фарватере английской политики уступок агрессору.

Им чужда также политика «нейтралитета», к которой за последние месяцы начинают все более склоняться правящие круги балканских стран, Турции и отчасти Ирана. По сути, такая политика сводится к попустительству агрессорам в деле организации «большой войны». Но правящие круги этих стран, видимо, не дают или не хотят дать себе отчет, куда ведет политика «нейтралитета», не хотят понять, что она льет воду на мельницу агрессоров и ослабляет фронт сторонников борьбы за мир, за коллективную безопасность. Народы этих стран, разумеется, резко осуждают политику «нейтралитета». Рабочие, крестьяне, ремесленники, интеллигенция и даже часть буржуазии знают, что политика «нейтралитета» неминуемо вовлечет их страны в войну.

Решающую роль в отпоре агрессору может сыграть установление единого фронта всех демократических организаций в борьбе с фашизмом, совместное выступление стран, которым угрожают агрессивные государства, против агрессии, за мир, за укрепление коллективной безопасности, за установление дружественных отношений с Советским Союзом.

Мирная политика Советского Союза завоевала горячие симпатии широчайших масс стран Балканского полуострова и Ближнего Востока. В этих странах знают, что Советский Союз не ведет захватнической политики, и помнят о помощи, оказанной некоторым из них, когда они сделались жертвой империалистического нападения, и о той поддержке, какую он всегда оказывал и оказывает жертвам агрессии.

Пытаясь найти выход из своих внутренних затруднений, германский агрессор будет идти на внешнеполитические авантюры. Но при осуществлении своих захватнических планов агрессоры должны считаться с фактом отпора, который они получат в странах, намеченных ими в качестве очередной жертвы. Разоблачая планы фашистских агрессоров, тов. Димитров в своей первомайской статье «Залог победы» говорит: «Судьба Австрии чрезвычайно встревожила и балканские народы. Они не хотят стать жертвой нашествия германского фашизма на Балканах. Они не хотят потерять свою государственную независимость, попасть в экономическую кабалу фашистских завоевателей и допустить превращение их страны в проходную дорогу на Багдад».

А. ЛАВРОВ.

Гениальное произведение марксизма

(К 60-летию первого издания «Анти-Дюринга»)

Работа Ф. Энгельса «Переворот в науке, произведенный г-ном Евгением Дюрингом», известная в нашей литературе под кратким названием «Анти-Дюринг», является гениальным произведением марксизма. «Здесь,— писал Ленин еще в 1895 году,— разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук. Это удивительно содержательная и поучительная книга»¹.

Над «Анти-Дюрингом» Энгельс работал с конца мая 1876 года до конца марта 1878 года. Этот труд печатался с 3 января 1877 года до 7 июля 1878 года, в виде отдельных статей, сначала в «Vorwärts» — центральном органе германской социал-демократической партии, а затем в научном приложении к «Vorwärts». Первый отдел — «Философия» — вышел отдельным изданием в начале 1877 года, второй и третий отделы («Политическая экономия» и «Социализм») вышли отдельным изданием в августе 1878 года. Наконец, первое полное издание всей работы появилось в свет в Лейпциге летом 1878 года (предисловие к 1-му изданию помечено 11 июня 1878 года). И сразу же, с введением бисмарковских исключительных законов против социалистов, работа Энгельса была запрещена в Германии. Но она распространялась вопреки этим законам, показывая силу научного коммунизма и бессилие прусского правительства. Второе издание «Анти-Дюринга» вышло в Геттингене — Цюрихе — в 1886 году. И третье, последнее при жизни Энгельса, немецкое издание этой работы вышло в 1894 году в Штутгарте.

Три главы «Анти-Дюринга»: «Общие замечания» («Введение»), «Исторический очерк» и «Очерк теории» (отдел «Социализм») — Энгельс по просьбе Лафарга снабдил небольшими дополнениями, и они были изданы Лафаргом в 1880 году на французском языке в виде массовой популярной брошюры под названием «Социализм утопический и социализм научный». В короткое время эта брошюра была издана во многих странах на разных языках. На русском языке эта работа вышла в 1892 году в переводе В. Засулич с предисловием Плеханова и с приложением трех глав «Теории насилия» из «Анти-Дюринга». «Анти-Дюринг» и составленная на основе этого труда массовая популярная брошюра сыграли огромную роль в развитии международного коммунистического движения. Их значение, их действенность растут вместе с ростом масс, втягивающихся в революционное рабочее движение.

О задачах своей работы и обстоятельствах ее появления Энгельс пишет в трех предисловиях к «Анти-Дюрингу» и в предисловиях к английскому и немецкому изданиям книги «Развитие социализма от утопии к науке». Из писем, приложенных к новому русскому изданию «Анти-Дюринга», видно, что Маркс обратил внимание на Дюринга еще в 1868 году. Но, поскольку Дюринг тогда не имел никакого влияния внутри рабочего движения, Маркс и Энгельс не считали нужным заниматься нападками Дюринга на марксизм.

Дюринг снова выступил против марксизма, и с большим шумом, сразу же после объединения так называемых эйзенахцев и лассальянцев в германскую социал-демократическую партию на Готском съезде в 1875 году. Недопустимые принципиальные уступки в теоретических и

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 414.

программных вопросах, сделанные лассальянцам руководителями «эйзенхатцев», ободрили Дюринга и его сторонников и создали внутри партии почву для их нападков на марксизм. Дюринг выступил как новоиспеченный пророк и реформатор социализма и был с восторгом встречен всеми оппортунистами, которые начали популяризировать взгляды Дюринга среди рабочих, не встречая отпора со стороны руководства партии. Создалась серьезная опасность сектантского раскола и распространения теоретической путаницы в только что объединившейся партии. Ввиду этого Маркс и Энгельс решили разоблачить «теории» Дюринга.

Дюринг был вульгарным материалистом и позитивистом, постоянно скатывавшимся на позиции идеализма. В понимании истории он был чистейшим идеалистом, проповедывал буржуазную идеалистическую «теорию насилия». Списывая высказывания Канта, Гегеля, буржуазных экономистов, социалистов-утопистов, а также и высказывания Маркса, Дюринг извращал и вульгаризировал все это и выдавал свой эклектический плагиат за «философию действительности», за «основательную», «фундаментальную», «до последних корней проникающую» науку.

Свое развязное пустозвонство, высокопарную галиматью и трескучие фразы — характерный продукт казенной немецкой буржуазной псевдонауки, процветавшей уже давно (после революции 1848 года) в германских университетах — Дюринг выдавал за глубочайшее исследование, за абсолютную истину «в последней инстанции». Дюринг проповедывал и расовые теории и доходящий до карикатуры антисемитизм, ныне подхваченный германскими фашистами — этими каннибалами XX века.

В письме от 24 мая 1876 года Энгельс сообщает Марксу о дезорганизаторской работе сторонников Дюринга — Моста и К⁰, — которые использовали слабость тогдашнего руководителя немецкой социал-демократии В. Либкнехта в теории и начали пропагандировать буржуазные теории, грубый уравнилельный социализм Дюринга и безнаказанно нападать на марксизм внутри партии, не встречая отпора со стороны Либкнехта. «В конце концов, — писал Энгельс, — эта история меня рассердила до бешенства, и спрашивается, не пора ли серьезно подумать о нашем отношении к этим господам»¹. Маркс сразу же ответил Энгельсу, что необходимо взяться за решительную критику Дюринга. Уже 28 мая Энгельс сообщает Марксу, что прервал все, чтобы «копаться в скучном Дюринге», и излагает план своей атаки на Дюринга и дюрингианцев. В письмах от 25 июля и 25 августа 1876 года Энгельс рассказывает Марксу о ходе своей работы над «Анти-Дюрингом». 5 марта 1877 года Маркс посылает Энгельсу «Дюрингиану» — большие выписки из экономических работ Дюринга и подробную критику их. «Дюрингиана» Маркса составила большую (X) главу второго отдела «Анти-Дюринга» — «Из «Критической истории».

Маркс дал указания Энгельсу о том, какие места «Капитала» можно использовать против Дюринга, и затем прочитал в рукописи всю работу и одобрил ее. Таким образом, «Анти-Дюринг» — замечательный образец великого содружества и сотрудничества гениальных основоположников научного коммунизма.

«Анти-Дюринг» нанес сокрушительный удар анархизму и оппортунизму внутри рабочего движения. Ленин писал: «Сторонники Дюринга, наиболее выдающимся из которых был Мост, играя в «левизну», быстро катились к анархизму. Резкая, уничтожающая критика дюринговских теорий Энгельсом, — писал Ленин, — была встречена неодобрительно во многих партийных кругах, и на одном съезде партии было даже сделано предложение удалить эту критику со страниц центрального органа». Либкнехт и даже Бебель некоторое время разделяли увлечение Дюрин-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXIV, стр. 450.

гом, но они быстро поняли всю гнилость «новых» теорий Дюринга и порвали с ними благодаря критике Энгельса.

Энгельс разоблачил невежество Дюринга в философии, политической экономии, в истории и теории социализма. Дюринг выдавал себя за решительного материалиста, атеиста и революционного социалиста. Энгельс показал, что, вследствие метафизичности своего вульгарного материализма и атеизма, Дюринг сплошь и рядом впадает в идеализм и в мистику. Признавая неизменное «само себе равное» первоначальное состояние материи, отрывая от материи ее формы бытия — движение, пространство и время, — он не может объяснить, как же эта материя пришла в движение, и ему приходится признать наличие некоего «первого толчка», т. е. бога. Энгельс показывает, что дюрингово понимание материи, движения и времени приводит к мистике, к абсурдному положению о том, что мир существовал до времени, иначе говоря, что было время, когда не было никакого времени. Энгельс показал, что «атеизм» Дюринга, который хотел приказами отменить религию в своем «будущем обществе», приводит не к отмиранию религии, а, наоборот, к ее усилению, что здесь Дюринг «перевосхитил самого Бисмарка», который гонениями на католиков лишь усилил влияние католичества.

Энгельс беспощадно разоблачил идеалистическую теорию морали, права, государства, идеалистическую «теорию насилия» Дюринга, его мелкобуржуазную уравниловку, его антисемитизм. Целых три главы посвящено в «Анти-Дюринге» критике буржуазной теории морали и права. Наряду с этим дано изложение марксистской теории морали и права, марксистского понимания равенства как уничтожения классов. Разбивая теорию Дюринга, Энгельс дал вместе с тем блестящее и глубокое изложение основ марксистского мировоззрения и метода, применения метода марксизма к естествознанию, к истории, политической экономии, к теории и тактике рабочего движения. В «Анти-Дюринге» дано всестороннее, развернутое изложение марксистской теории в целом, глубокий анализ трех источников и трех составных частей марксизма. В предисловии к книге введении Энгельс дает гениальную характеристику предшественников марксизма — великих просветителей и материалистов XVIII века, характеристику классической немецкой философии, диалектики Гегеля, учения социалистов-утопистов XIX века.

В первом отделе «Анти-Дюринга» изложены основные положения диалектического материализма об отношении мышления к бытию, учение о материи, движении, пространстве, времени, о происхождении и развитии вселенной, солнечной системы и жизни на земле. В этом отделе дано определение диалектики как учения о наиболее общих законах природы, общества и мышления, определение предмета философии марксизма. В первом отделе изложена марксистская теория познания, теория отражения, учение об абсолютной и относительной истине, охарактеризованы основные законы диалектики на примерах, взятых из развития природы, общества и мышления.

Во втором отделе «Анти-Дюринга» («Политическая экономия») дано понятие о предмете политической экономии в узком и широком смысле, определены отношения производства, распределения, обмена и потребления в разных общественных формациях, изложено марксистское учение о происхождении классов и государства, о соотношении экономики и политики, базиса и надстроек.

Сейчас особенно актуально звучат положения, развитые Энгельсом в процессе критики буржуазно-идеалистической «теории насилия» Дюринга.

Согласно дюринговской «теории насилия» происхождение и изменение форм собственности, происхождение классов и государства, угнетение и эксплуатация человека человеком объясняются не развитием производительных сил и производственных отношений, а голым насилием.

Энгельс показывает, что голая фраза о насилии ничего не объясняет, что насилие определяется экономическими отношениями, что оно служит интересам определенного класса и что насилие перестает быть силой, теряя экономическую базу. Насилие, по Дюрингу, есть нечто абсолютно злое, и поэтому он лишь со стонами и вздохами допускал, что для свержения эксплуататоров придется, может быть, прибегнуть к насилию. Дюринг нравился оппортунистам именно потому, что он выступал против насильственного ниспровержения буржуазии, против пролетарской революции. В противовес Дюрингу Энгельс развил марксистское учение о революционной роли насилия в истории, о необходимости насильственной революции пролетариата для свержения эксплуататоров.

В третьем отделе («Социализм») дан краткий, но очень глубокий очерк истории и теории социализма, общая характеристика производства и распределения при социализме, а также характеристика государства, брака, семьи, воспитания и образования при коммунизме. Идейное содержание отдела «Социализм» неисчерпаемо. Чтобы получить об этом представление, нужно не раз его перечитывать, увязывая теорию социализма с живой практикой социалистического строительства в СССР. У Энгельса анализ противоречий капиталистического способа производства завершается указанием путей их разрешения. Превращение пролетарским государством средств производства в общественную собственность, организация планового, социалистического хозяйства, уничтожение противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, уничтожение классов, уничтожение старого разделения труда, поработавшего человека, превращение труда в первую жизненную потребность и в основу развития и свободного воспитания новых людей, людей социалистического общества, формы распределения, роль денег при социализме, — короче, знаменитый «скачок» из царства необходимости, царства нужды в царство свободы — таков круг величайших вопросов, разбираемых в этом отделе «Анти-Дюринга».

«Анти-Дюринг» — лучшее пособие для изучения марксистского мировоззрения и метода. Ленин и Сталин в своих работах развивают дальше гениальные идеи марксизма. Ленин — великий продолжатель дела Маркса и Энгельса — в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 год) дал глубокий анализ важнейших положений «Анти-Дюринга», учения о диалектике, материалистического понимания истории, соотношения экономики и политики, базиса и надстроек, и показал, что в своей борьбе с марксизмом народники (Михайловский) использовали и повторяли давно разоблаченные «теории» Дюринга. В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин, опровергая и разоблачая махизм, приводит и развивает идеи Энгельса, изложенные в «Анти-Дюринге», по теории познания, — теорию отражения, учение об абсолютной и относительной истине, о причинности, о необходимости и свободе и т. д. В «Государстве и революции» Ленин приводит и развивает положения «Анти-Дюринга» о государстве, о революционной роли насилия, о необходимости насильственной революции пролетариата, об установлении диктатуры пролетариата и экспроприации эксплуататоров, об организации планового, социалистического производства.

Развивая философию диалектического материализма в неразрывной связи с задачами революционного движения, подвергая народников, анархистов и меньшевиков сокрушительной критике в 1905—1907 годах, товарищ Сталин конкретизирует положения Маркса, Энгельса и Ленина, ссылаясь на крупнейшие работы Энгельса по философии — «Анти-Дюринг» и «Л. Фейербах»¹.

¹ См. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 79—81. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

Товарищ Сталин продолжает и развивает применительно к конкретным условиям социалистического строительства марксистско-ленинскую критику мелкобуржуазной уравниловки, указывая, что разница между простым и квалифицированным трудом будет существовать даже при социализме, после уничтожения классов, что она исчезнет только при коммунизме, а до этого «зарплата» должна выдаваться по труду, а не по потребностям. «Зарплата» людей квалифицированных должна быть выше зарплаты неквалифицированных; это создает материальный стимул для приобретения квалификации, для перехода в разряд квалифицированных, и — тем самым — для поднятия производительности труда и создания предпосылок перехода к высшей фазе коммунизма¹. Сторонники мелкобуржуазной уравниловки повторяют Дюринга.

На XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин, критикуя мелкобуржуазную уравниловку и развивая дальше марксистское понимание равенства при социализме и коммунизме, особо подчеркивал, что Энгельс в «Анти-Дюринге» «посвятил целую главу бичующей критике «радикального уравнилительного социализма», выдвинутого Дюрингом как противовес против марксистского социализма»².

* * *

Несколько слов о русских переводах «Анти-Дюринга». Наиболее распространенным переводом, который был положен Рязановым в основу так называемого «юбилейного» издания, являлся перевод, сделанный меньшевиком Мартовым. Ленин еще в 1907 году писал, что этот «перевод... к сожалению не только с пропусками, но прямо плохой перевод, с ошибками»³. Не лучше, а еще, пожалуй, много хуже перевод трех глав второго отдела «Анти-Дюринга» — «Теории насилия», — сделанный В. Засулич. Именно поэтому Рязанов использовал эти переводы, соединив их вместе, хотя в 1923 году в издательстве «Московский рабочий» вышел уже значительно исправленный перевод «Анти-Дюринга».

Меньшевики, переводя «Анти-Дюринг», всячески извращали положение Энгельса в духе вульгарного идеализма и оппортунизма. Так например они превращали в прямую противоположность положение Энгельса — Ленина о том, что марксизм возник не в стороне от столбовой дороги цивилизации, что по своей теоретической форме он выступает вначале как продолжение и развитие великих учений XVIII века и начала XIX века. Меньшевицкие «переводчики» приписали Энгельсу утверждение, что это только «кажется на первый взгляд». В меньшевицких переводах выхолащивалась критика Энгельсом априоризма и схематизма Дюринга, и мнимые высказывания Энгельса противопоставлялись Ленину, развивавшему подлинное учение Маркса и Энгельса в борьбе против «экономизма», теории стихийности как логической основы оппортунизма. Меньшевики приписывали Энгельсу утверждения о том, что не нужно «в и к а к о й философии», они приписывали Энгельсу прямо агностицизм и спиритуализм.

Энгельс писал, что «бытие за границами, где кончается наше поле зрения, есть открытый вопрос», ибо — как разъяснял это положение Ленин — мы пока не знаем, например, есть ли на Марсе люди или нет. А махисты (Базаров) и вслед за ними Рязанов и К^о «переводили» это так, что вопрос о бытии «за границами нашего опыта есть открытый вопрос»; мы якобы не знаем, что лежит за пределами нашего «опыта», существует ли «потусторонний мир» или нет. В рязановском издании Энгельсу приписан чудовищный идеалистический выверт — утверждение, что «бытие есть продукт человеческого мозга».

¹ См. И. Сталин «Новая обстановка — новые задачи хозяйственного строительства», «Вопросы ленинизма», стр. 450—453. 10-е изд.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 584. 10-е изд.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. X, стр. 362.

Меньшевики в своих переводах «Анти-Дюринга» приписывали Энгельсу меньшевистскую, оппортунистическую теорию примирения противоречий. Энгельс писал, что у Сен-Симона буржуазное направление сохраняло еще известное значение наряду с пролетарским, так как лишь к концу жизни Сен-Симон прямо выступил на защиту интересов пролетариата как «беднейшего класса». А меньшевики «переводили» слова Энгельса так, что у Сен-Симона буржуазные стремления «уживались» с защитой интересов пролетариата. Энгельс писал о разрешении конфликта при столкновении «абсолютных истин» различных утопических систем в межумочном эклектическом социализме путем сглаживания их взаимных противоречий. А переводчики пишут, что «примирение противоречий» между этими «абсолютными истинами» возможно было лишь путем сглаживания их взаимных противоречий. Энгельс указывает, что метафизик мыслит одними непосредственными, т. е. абстрактными, противоположениями. А в меньшевистских переводах сказано, что метафизик мыслит «непримиримыми противоположностями», и, стало быть, диалектик должен «примирять противоречия», а не разрешать их борьбой! Вообще в меньшевистских переводах понятия «Gegensatz», «Widerspruch», «Antagonismus», «Konflikt», «Kollision» или обходятся или смягчаются, произвольно отождествляются и передаются извращенно.

Вкорне извращены в меньшевистских переводах положения марксизма о роли насилия в истории, марксистское учение о государстве вообще и, в частности, о буржуазном государстве как организованном и концентрированном общественном насилии буржуазии для подавления пролетариата. В результате этих извращений получается отрицание марксистского учения о необходимости насильственной революции пролетариата для свержения и подавления эксплуататоров.

Энгельс писал в «Анти-Дюринге», что буржуазное государство — это насилие над пролетариатом, что флот и армия буржуазных государств — это орудия насилия, что буржуазия первая вызывает и прибегает к насилию для подавления пролетариата. А меньшевистские переводчики вместо этого приписывали Энгельсу пошлые, оппортунистические теории о том, что государство — это «сила» (а отнюдь не насилие), что для свержения эксплуататоров понадобится «сила» (а не насилие!), что буржуазия вызывает и прибегает к «силе», а не к насилию, и т. д. и т. п. Меньшевистские переводы приписывали Энгельсу теорию о слаблении государственной власти при социализме, извращая марксистскую теорию отмирания государства.

Мы уже не говорим о безобразной неряшливости, неграмотности и произвольности в переводе целого ряда других положений Энгельса. Примеров можно было бы привести огромное количество. Так например Энгельс говорит, что вначале он с трудом двигался в области теоретического естествознания. А у «переводчиков» выходило, что он «с трудом ориентировался в области теоретической» вообще. Энгельс писал, что античная философия была «первоначальным стихийным (naturwüchsiger) материализмом», а в переводах говорилось о каком-то «первобытном естественном материализме». Утверждение Дюринга, что «насилие есть основа истории», переведено: «насилие есть основа материи». Энгельс говорит о Ламарке, а в переводе речь идет о ламаркизме, как будто это — одно и то же. Там, где Энгельс говорит о великих мыслителях XVIII века, в переводе говорится вообще о мыслителях XVIII века. «Переводчики» выбрасывали целые абзацы, где Энгельс говорит о ломке, происходившей в естествознании XIX века. Выбрасывались не только отдельные важные слова, фразы, но и целые абзацы о коллизии, столкновении между производством и обменом, про-

являющемся при капиталистических кризисах,— о коллизии, не находящей разрешения, пока не будет взорван капитализм.

Ленин не раз разоблачал меньшевистские «переводы», фальсифицирующие и искажающие подлинные взгляды Энгельса. Ленин перевел важнейшие, решающие места «Анти-Дюринга», цитируя их в своих работах, замечательно глубоко передавая все богатство содержания подлинника. Достаточно взять замечательный перевод, сделанный Лениным в 1902 году, знаменитого конца IV главы «Теории насилия» из «Анти-Дюринга»¹. Тогда особенно ясно будет видно, какие пошлости даны в меньшевистских «переводах» этого места «Анти-Дюринга».

В новом издании «Анти-Дюринга», выходящем в ближайшее время, перевод очищен от искажений и исправлен на основе терминологии, применяемой Лениным при переводе философских, экономических, политических и других терминов с немецкого языка на русский. В новом издании целиком, по Ленину, даны места, переведенные им. Ленин перевел 25 больших отрывков из «Анти-Дюринга» (около $\frac{3}{4}$ печатного листа).

Таким образом, хотя и с большим запозданием, ликвидируются последствия меньшевистского вредительства в русском переводе важнейшего произведения марксизма. Читателю уже не придется, как прежде, пробиваться к подлинным положениям «Анти-Дюринга» через разного рода меньшевистские извращения. Устранены также пропуски в переводе и улучшен его стиль.

В новом издании будут даны следующие приложения: письма Маркса и Энгельса о Дюринге и «Анти-Дюринге», предисловия Энгельса к брошюре «Развитие социализма от утопии к науке», предисловие, составленное Лафаргом при участии Маркса к французскому изданию этой брошюры, и важнейшие фрагменты из подготовительных работ к «Анти-Дюрингу». Приложения эти показывают, как зарождался «Анти-Дюринг», каково его значение, его задачи, как из «Анти-Дюринга» родилась тесно с ней связанная по содержанию известная работа Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке».

«Анти-Дюринг» Энгельса — это «удивительно содержательная и поучительная книга», одно из главных философских произведений марксизма, вошедшее в золотой фонд марксистско-ленинской литературы. «Анти-Дюринг» был и будет настольной книгой каждого коммуниста, каждого советского ученого, каждого советского работника. Эта книга является лучшим пособием по изучению марксистского мировоззрения и метода.

Эта книга — боевое оружие в борьбе против дикого, фашистского мракобесия, варварства и каннибализма; она защищает и гениально развивает то лучшее и ценное, что было в великих учениях XVIII и XIX века,— то, что ныне оплевывает и смешивает с грязью мутная волна фашизма. «Анти-Дюринг» может помочь всем передовым, честным ученым, мыслителям, художникам, писателям всего мира покончить с буржуазными предрассудками и ограниченностью, с безвыходными противоречиями, несостоятельностью буржуазной идеологии и найти путь к коммунизму. Без серьезного, глубокого изучения этой книги нельзя усвоить цельного марксистского мировоззрения, нельзя овладеть методом марксизма-ленинизма. Изучение «Анти-Дюринга» — необходимое звено в овладении большевизмом.

М. КАММАРИ

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. V, стр. 193.

Пламенный трибун испанского народа

ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ. *Речи и статьи (1936—1938)*. Государственное издательство политической литературы. 1938. 135 стр. 2 руб.

Героическая борьба испанского народа за независимость и свободу вступила в третью годовщину. Третий год испанский народ своей грудью в неизмеримо трудных условиях отстаивает каждый метр испанской земли от нашествия фашистских интервентов.

18 июля 1936 года — исторический день, когда испанский народ нанес первое поражение мятежным генералам. В этот день героические отряды народной милиции дали решительный отпор тщательно подготовленному германским и итальянским фашизмом мятежу. В Мадриде, Барселоне, Валенсии и других важнейших пунктах страны безоружный, неподготовленный, застигнутый врасплох испанский народ одержал величайшую победу над силами реакции, разгромив мятежников на большей половине территории республики.

Берлинские и римские хозяева поспешили на помощь испанским мятежникам. В Испанию хлынули германские и итальянские самолеты, танки, орудия в сопровождении квалифицированного персонала. Интервенция ширилась: из фашистских стран в Испанию были двинуты целые дивизии и корпуса. Гражданская война в Испании очень скоро превратилась в войну германских и итальянских фашистов против испанского народа.

Испанской республике приходилось и приходится воевать не только со стервятниками Берлина и Рима, терзающими испанский народ: ей приходится вести борьбу с международной реакцией. Прикрываясь фарсом «невмешательства» и лицемерно клянясь в верности демократии, реакционные круги буржуазно-демократических государств, в первую очередь Англии и Франции, помогают итало-германским интервентам и Франко, бойкотируют республиканскую Испанию, лишают ее законного права закупать оружие для борьбы против мятежников и иностранных захватчиков.

Несмотря на это пособничество, несмотря на огромное военно-техническое превосходство полчищ интервентов над вооруженными силами Испанской республики ее войска за 25 месяцев войны одержали над мятежниками и интервентами крупнейшие победы.

В неравной борьбе испанский народ и его армия понесли ряд частичных поражений. Фашистским разбойникам удалось захватить часть территории. Велики жертвы испанского народа, и мучительны его страдания, впереди ждет его еще не мало трудностей, но как бы велики они ни были, испанский народ восторжествует над своими врагами, его дело непобедимо. Непокосима воля испанского народа к победе над фашизмом.

В борьбе с фашизмом решающая роль принадлежит единому пролетарскому и народному фронту. «Без народного фронта испанский народ давно был бы внутренне дезорганизован, разбит и закабален фашистскими завоевателями»¹.

¹ Г. Дмитриев «Ко второй годовщине героической борьбы испанского народа», стр. 10. Государственное издательство политической литературы. 1938.

Велики заслуги инициатора народного фронта — коммунистической партии. В авангарде, возглавляющем этот отряд борцов за независимую Испанию, находятся генеральный секретарь коммунистической партии Испании Хосе Диас и героическая фигура члена ее политбюро Долорес Ибаррури.

Пример испанского народа, борющегося уже третий год против развязывания новой мировой войны, оказывает неотразимое влияние на народы, которым угрожает фашистская опасность, поднимает их на борьбу против фашизма, вдохновляет китайский народ на сопротивление японским захватчикам. Понятно все огромное международное значение борьбы испанского народа с фашистскими хищниками. Международным рабочим классом, трудящимися массами, все честные прогрессивные элементы с интересом и волнением следят за ходом борьбы в Испании, радуются каждому успеху испанского народа и переживают вместе с ним каждую его временную неудачу как свою собственную. Глубоко запали в сердца миллионов людей слова товарища Сталина о том, что «освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества».

И нет во всем мире сейчас уголка, где не знали бы имени Долорес Ибаррури, которое неразрывно связано с испанской революцией, с героической борьбой испанского народа.

Дочь бискайского шахтера, Ибаррури рано извела тяжелую участь девушки из рабочей семьи, рано прошла свою первую боевую и политическую выучку. Семнадцати лет она вступила в социалистическую организацию, которая в 1920 году под ее влиянием присоединилась к коммунистической организации, образовавшейся тогда в Мадриде. С момента создания коммунистической партии Испании Ибаррури стала одним из активнейших ее работников. В 1932 году Долорес вошла в состав политбюро партии.

После победы народного фронта в феврале 1936 года Долорес представляла в кортесах (парламенте) героическую Астурию. Всюду и всегда она проявляет себя как самоотверженный боец, не щадящий жизни ради великого дела революции, как пламенный оратор, умеющий зажечь массы, увлечь их на борьбу, как талантливый организатор масс. На митингах, на страницах газет, с парламентской трибуны Долорес выступает как подлинный народный трибун, стоящий на страже интересов народа и революции. Незадолго до вспышки военно-фашистского мятежа, в июне 1936 года, она выступила в кортесах с пламенной речью, разоблачавшей планы испанских фашистов.

«Они, — сказала тов. Ибаррури, — устраивают на улицах провокации, а сюда в парламент посылают нескольких человек, которые с выражением невиннейших младенцев (с м е х) задают правительству вопрос, что там, собственно, делается и куда мы идем (б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы). Господа правые! Вы приходите сюда, раздирая на себе ваши опозоренные одежды и посыпая главу пеплом, между тем как некто — кого вы... отлично знаете, как знаем, впрочем, и мы, — дает заказ на пошивку мундиров гражданской гвардии в целях, которые известны вам и небызвестны нам. А через северную границу Наварры, этой испанской Вандей, г-н Кальво Сотело провозит оружие и амунизию...»¹.

И далее, напомнив о кровавой расправе с астурийскими горняками в октябре 1934 года, тов. Ибаррури в ярких красках нарисовала звериный лик фашизма и те ужасы, которые он несет стране:

«Люди, которым было поручено подавить движение, были... такими мерзавцами и совершили такие чудовищные жестокости, каких не знает история гнета и репрессий ни в какой другой стране.

Тысячи заключенных и замученных! Женщины, распяты на дыбе

¹ «Коммунистический интернационал» № 13 за 1936 год.

за отказ выдавать своих родных! Расстрелянные дети! Матери, сошедшие с ума при виде пыток, которым подвергали их сыновей!.. Вспомните Карбайин, Сан Эстебан де лас-Крусес, Вильяфрия, Ла Каванья, Сан Педро де лос Аркос и, наконец, убийство Луиса де Сирваль!»

В заключение Долорес требовала принятия решительных мер против врагов республики. Это предостережение компартии об угрозе фашистского мятежа не было достаточным образом оценено. Республика оказалась слишком великодушной по отношению к врагам, и за это дорогой ценой заплатил испанский народ.

18 июля 1936 года Франко поднял мятеж. С этого дня Долорес Ибаррури по радио, в печати, на митингах неустанно призывает испанский народ на борьбу с фашизмом и интервентами. Как подлинный революционер, не ограничиваясь этим, она подает и личный пример. В трудные минуты она на передовых линиях, под неприятельским огнем воодушевляет солдат республиканской армии. Пламенные слова Ибаррури звучат и на фронте, и на митингах, и в залах, и на площадях Мадрида и Валенсии; они зовут на борьбу.

Государственное издательство политической литературы выпустило сборник речей и статей Долорес Ибаррури за период с 19 июля 1936 года по 1 марта 1938 года. С глубоким волнением прочтет каждый, кому близко и дорого дело испанского народа, эти документы героической борьбы. Читая их, делишь с Долорес ее веру в победу испанского народа, ее убежденность в правильности линии партии, ее гнев по поводу зверств германо-итальянских интервентов, ее возмущение предательской деятельностью троцкистов. Не случайно отдельные фразы Пасионарии превращаются в лозунги, получившие широкое распространение не только в Испании. Это она сказала 3 сентября 1936 года на митинге в Париже: «Народ демократической Франции, народ, боровшийся за свободу и права человека! Весь народ Испании: социалисты, коммунисты, анархисты, — все взяли за оружие против фашистского мятежа. Фашизм не пройдет! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!»¹

На митинге народного фронта в Мадриде 14 октября 1936 года тов. Ибаррури, обращаясь к женщинам, сказала: «Дело идет о жизни и о будущем наших детей, здесь нет места никаким колебаниям, никакому малодушию. Мы, женщины, должны требовать от наших мужей мужества. Мы должны внушить им мысль, что надо уметь умирать с достоинством. Мы предпочитаем быть вдовами героев, чем женами трусов!» (стр. 22; разрядка моя. — К. П.).

Все выступления Долорес Ибаррури проникнуты непоколебимой верой в конечную победу испанского народа. Корни этой веры в глубоком знании испанского народа, его духа, в трезвом учете его возможностей. Сбрасываясь к слушателям, тов. Ибаррури не скрывает трудностей, не прикрашивает действительности, не умалчивает о недостатках, критически говорит об отдельных ошибках. Именем революции она предъявляет требования, клеймит слабых и малодушных, сурово требует жертв и выполнения долга. Тов. Ибаррури выступает как неустанный боец за единый народный и пролетарский фронт, эту основу единства испанского народа, главный источник его обороноспособности и первое условие его победы в национально-освободительной войне против фашистских захватчиков. На июньском пленуме ЦК компартии Испании в 1937 году тов. Ибаррури выступила с докладом «За единую партию пролетариата Испании!»

Интересы революции и дело народа — высший закон для тов. Ибаррури. Она беспощадно клеймит и разоблачает всех врагов единства народа и пролетариата.

¹ Долорес Ибаррури. Речи и статьи (1936—1938), стр. 10 (разрядка моя. — К. П.). В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

«...Наряду с определенной волей большинства членов социалистической партии осуществить слияние обеих партий,— говорит тов. Ибаррури,— раздаются голоса, которые с этим не согласны..»

Эти элементы, верные школе двурушничества всех лжеревOLUTIONОННЫХ болтунов, для сохранения своего влияния среди рабочих выдвигают «ультраревOLUTIONОННЫЕ» формулы, но саботируют то, что является действительно революционным в рабочем движении,— единство.. А в переживаемое нами время в Испании революционерами являются те, кто желает единства, тогда как те, кто саботирует его, хотя бы они и напрасно называли себя левыми, играют наруку контрреволюции» (стр. 65).

Тов. Ибаррури разоблачает перед всем миром лицо контрреволюционного троцкизма, этой мерзкой агентуры фашизма. Выполняя задания своих фашистских хозяев, испанские троцкисты, выступающие под наименованием ПОУМ, борются против народного фронта, против единства пролетариата, сложившегося в огне астурийской борьбы и священной войны против интервентов. «Эти люди,— говорит о троцкистах тов. Ибаррури,— способны нанести величайший вред делу, которое защищает, вкладывая в него всю свою душу и весь свой героизм, испанский народ.

Эти заклятые враги пролетариата и революции душой и телом продались фашизму и врагам пролетариата...» (стр. 66).

«Находящийся на службе у фашизма троцкизм пытается всеми средствами не допустить сближения сил пролетариата, объединения социалистической партии с коммунистической» (стр. 67). И именем сражающегося народа и именем революции тов. Ибаррури требует:

«Необходимо искоренить троцкизм в нашей стране, как искореняют ядовитые растения. Надо искоренить и уничтожить троцкистов, как хищных зверей, ибо в противном случае мы в решающую минуту, когда наши бойцы захотят перейти в наступление, не сможем начать его из-за беспорядков, провоцируемых троцкистами в тылу. Надо искоренить троцкизм, чтобы наши бойцы на фронте могли сражаться, не опасаясь удара в спину. Надо с этими предателями покончить раз и навсегда» (стр. 87).

Тов. Ибаррури разъясняет, что борьба испанского народа имеет величайшее международное значение, потому что «если в Испании восторжествует фашизм, то все демократические страны в мире окажутся перед фашистской угрозой» (стр. 8).

Со всей силой обрушивается тов. Ибаррури на правящие круги буржуазно-демократических государств, выступающие в роли душителей республиканской Испании: «Мы теперь твердо знаем, что если реакционной буржуазии Франции и Англии придется выбирать между Испанией фашистской, сохранившей привилегии крупных землевладельцев, крупной буржуазии, военщины и церковников, сохранившей рабство народных масс, и Испанией демократической, свободной и великой, покончившей с этими кастовыми и классовыми привилегиями, то они всегда станут на сторону фашистского режима...» (стр. 82).

Разоблачив политику «невмешательства», тов. Ибаррури, далее, приводит конкретный пример пособничества фашистским захватчикам: «Наши рабочие, наши крестьяне — весь наш народ должен знать, какова была и есть позиция правительства этих стран. Необходимо, чтобы они знали о преступлении, которого мы никогда не простим виновникам его, когда Ирун пал из-за отсутствия патронов, в то время как в нескольких километрах от Ируна, за испанской границей, стоял эшелон, вагоны которого были наполнены миллионами патронов для ружей наших дружинников. Необходимо, чтобы наш народ знал, кто и почему задержал на французской территории самолеты, отправленные нашим правитель-

ством в помощь Бискайе, когда Бискайя страстно просила помочь ей, чтобы не пасть в неравной борьбе. Мы никогда не сможем простить преступлений, совершенных против Испанской республики» (стр. 83).

Выражая мысли и чувства испанского народа, тов. Ибаррури с чувством признательности и благодарности не раз говорит об особой позиции Советского Союза, который решительно стоит на стороне испанского народа и своей мирной политикой, направленной к обузданию фашистских агрессоров и сохранению всеобщего мира, добивается прекращения фашистской интервенции в Испании.

«Перед лицом трусости одних и тайных маневров других возвышается победоносная страна социализма — Советский Союз (бурные аплодисменты и овация), который не только твердо и решительно защищает интересы испанского народа перед всем миром, но и непрерывно дает нам ярчайшие доказательства своей солидарности» (стр. 83).

Тов. Ибаррури с гордостью от имени коммунистической партии называет авангард рабочего класса Испании — испанских коммунистов — сталинцами. Бесконечной любовью к учителю, другу и вождю международного пролетариата Сталину дышат проникновенные слова трибуна испанской революции Долорес Ибаррури:

«Быть учеником Сталина и проводником сталинской политики — честь для каждого пролетария, для каждого революционера, желающего быть преданным защитником интересов своего класса. Только предатели, ренегаты, дезертиры революционного лагеря могут упрекать нас в том, что мы называем себя сталинцами. Да, мы сталинцы и гордимся этим, потому что сталинская политика — это путь, ведущий к укреплению социализма и свержению капитализма (продолжительные аплодисменты).

Товарищ Сталин для народов Испании является символом международной солидарности. В самые трагические минуты нашей борьбы, когда демократические правительства говорили об испанском конфликте с пренебрежением, как о деле, касающемся одних только испанцев, когда вожди международной социал-демократии платонически доказывали свою солидарность с нами, в то время как фашистские страны посылали в помощь мятежникам свои лучшие военные средства и силы, — товарищ Сталин замечательно выразил в кратких и решительных словах необходимость организации международной солидарности с испанским народом. Не кто иной, как товарищ Сталин, вопреки трусливой политике демократических правительств, испугавшихся фашистского зверя, заявил на весь мир:

«Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества» (стр. 72—73).

Понятна и естественна любовь испанского народа к народам Советского Союза и великому Сталину. Всем памятна могучая волна движения солидарности с испанским народом, поднявшаяся во всех уголках необъятного СССР по инициативе работниц «Трехгорки».

За два года борьбы испанского народа международный пролетариат и лучшие представители демократии дали немало примеров активной международной солидарности: посылка продовольствия и медикаментов, братский прием детей испанских бойцов, демонстрации в защиту Испанской республики, отказ от погрузки военного снаряжения. Международный пролетариат послал лучших своих сынов в интернациональные бригады, которые сражались плечом к плечу с испанскими бойцами против нашествия фашистских банд.

И все же трудящиеся массы капиталистических стран остаются в долгу у испанского народа, мужественно защищающего демократию и всеобщий мир от посягательств фашизма. Международная поддержка испанского народа во стократ была бы более действенной при условии единства действий международного пролетариата. Но тщетно вот уже два с лишним

года испанский народ взывает к лидерам Второго и Амстердамского интернационалов о поддержке борьбы республиканской Испании путем совместных действий всех организаций рабочего класса.

«В Испании бок о бок борются социалисты, коммунисты, республиканцы, анархисты. Они не могут понять, почему руководители II Социалистического интернационала под различными предлогами отказываются откликнуться на призыв III Коммунистического Интернационала к совместным действиям в пользу нашего народа. Пусть объединятся огромные силы международного пролетариата, и мы уверены — фашизм не сможет больше проливать кровь народов.

Чего еще ждут для осуществления единства? Разве наш народ недостаточно еще пролил крови?» (стр. 108).

Так говорила Долорес Ибаррури в Париже в декабре 1937 года. С тех пор пролиты новые реки крови испанского народа, а Второй интернационал и Международное объединение профсоюзов продолжают упорно отклонять предложения Коммунистического Интернационала о совместных действиях в пользу испанского народа. Это результат влияния врагов единства рабочего класса — реакционных лидеров лейбористской партии и тредюнионов Англии и их приспешников в других странах. «Для этих лидеров, — писал тов. Димитров, — главный враг не фашизм, а коммунизм. Для Ситрина, Бевина, Адлера главный противник не Франко, а героиня испанского народа Долорес Ибаррури...» Предательская политика реакционных лидеров мешает рабочему классу капиталистических стран оказать действительную помощь испанскому народу, препятствует рабочему классу выполнить до конца свой долг перед испанским народом.

Статьи и речи Долорес Ибаррури — живые документы героической борьбы испанского народа. В них отражен обаятельный облик патриота, беззаветно преданного делу испанского народа, облик беззаветно преданного рабочему классу и делу Ленина—Сталина интернационального революционера. Образ Пасионарии сливается с образом испанского народа, мужественно сражающегося за свою независимость, за всеобщий мир, против фашизма и поджигателей войны. Слова Пасионарии зовут на борьбу, на победу, Образ Пасионарии воодушевляет и вдохновляет поэтов. Это о ней пишет народный поэт Испании Луис де Тапиа:

«Да, Пасионария, в тебе
 Душа великого народа.
 Вся жизнь твоя — призыв к борьбе.
 Да, Пасионария, ты свобода.
 Твои слова звенят, как медь,
 Для всех веков и поколений:
 «Нам лучше стоя умереть,
 Чем жить, упавши на колени!»

И мой народ, внимая им,
 Ответит с мужеством героя:
 «Мы на коленях не стоим,
 Мы умереть сумеем стоя». Но знаю я: он не умрет.
 Среди гор своих, в степях безбрежных
 Он силу грозную найдет
 И «стоя» победит мятежных».

Государственное издательство политической литературы правильно поступило, выпустив «Статьи и речи» Долорес Ибаррури, которые с любовью и интересом будет читать и изучать советский читатель.

К. ПОДКОЛЗИН

Уполномоченный Главлита № Б — 39644

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 790.

Редакционная коллегия

Материал сдан в набор 15/VIII 1938 г. Подписано к печати 21/VIII 1938 г. Зак. 2011.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

**ВНИМАНИЮ ЖУРНАЛИСТОВ,
ЛИТЕРАТОРОВ, РАБОТНИКОВ
РЕДАКЦИЙ и ИЗДАТЕЛЬСТВ**

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ**

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ

Издание ЦК ВКП(б)

Выходит два раза в месяц

Журнал «БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПЕЧАТЬ» рассчитан на работников газет, журналов, издательств и полиграфии.

В журнале печатаются статьи: общеполитические, о кадрах большевистской печати, их воспитании и росте; обзоры газет и журналов.

В журнале освещается работа отделов печати партийных организаций; опыт центральной, республиканской, областной, краевой и районной печати; работа издательств, полиграфии, бумажных фабрик.

В журнале печатаются рецензии и заметки о выходящих книгах; новости зарубежной печати; хроника из жизни редакций газет и журналов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 3 руб.; на 3 мес. — 9 руб.; на 6 мес. — 18 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: ВСЕМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ СВЯЗИ (ГОРОДСКИМИ и РАЙОННЫМИ ОТДЕЛАМИ, ВСЕМИ ПОЧТОВЫМИ ОТДЕЛЕНИЯМИ и АГЕНТСТВАМИ), А ТАКЖЕ ПИСЬМОНОСЦАМИ, СБОРЩИКАМИ ПОДПИСКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ и В УЧРЕЖДЕНИЯХ и УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ ПОЛИТОТДЕЛЬСКИХ ГАЗЕТ НА ТРАНСПОРТЕ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ЖУРНАЛА ПРОИЗВОДИТСЯ ВО ВСЕХ КИОСКАХ „СОЮЗПЕЧАТИ“.

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Цена 50 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПРИЕМ ПОДПИСКИ

НА ЖУРНАЛ

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

XX год в издания

Журнал «Коммунистический интернационал» — руководящий орган ИККИ — освещает тактические и организационные вопросы секций Коминтерна.

Журнал «Коммунистический интернационал» — освещает вопросы международного революционного движения, борьбу за единый пролетарский и единый народный фронт, борьбу против фашизма и войны, экономическую борьбу рабочих, борьбу угнетенных масс колониальных и полуколониальных стран.

В журнале «Коммунистический интернационал» имеются постоянные отделы: «Международное рабочее движение», «В секциях Коминтерна», «Люди Коминтерна», «Политические заметки», «Отдел критики и библиографии».

Журнал «Коммунистический интернационал» помещает статьи руководящих товарищей ИККИ и секций Коминтерна.

В журнале «Коммунистический интернационал» публикуются постановления Исполкома Коминтерна, Интернациональной контрольной комиссии и руководящих органов секций Коминтерна.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 1 руб.; на 3 мес. — 3 руб.;

на 6 мес. — 6 руб.

Подписка принимается: всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, сборщиками подписки на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств политотдельских газет на транспорте. Розничная продажа журналов производится во всех киосках «Союзпечати».

Издательство ЦК ВКП(б) «Правда»

(Место для адреса подписчика журнала «Большевик»)